

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени
А.С. Пушкина»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

МОЛОДЁЖЬ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных работ участников Межвузовской студенческой
научно-практической конференции
«Молодёжь и религия в современном мире – VII»
19 апреля 2017 г.

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2018

УДК 2-053.81 (08)
ББК 86.2/3+66.75
М 75

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Е.А. Коротич

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Г.И. Займист

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных наук УО «БрГТУ»

А.В. Моцук

Научный редактор:

О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Техническое редактирование:

П.А. Перников

Молодёжь и религия в современном мире: сб. науч. работ участников Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Молодёжь и религия в современном мире – VII», Брест, 19 апр. 2017 г. / Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина; науч. ред. О.Н. Иванчина. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2018. – 133 с.

Сборник составлен на основе материалов выступлений участников Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Молодёжь и религия в современном мире – VII» (Брест, 19 апреля 2017 г.). В сборник вошли научные статьи преподавателей и специалистов, занимающихся исследованием различных аспектов взаимодействия современной молодёжи с традиционными и нетрадиционными формами религиозности, а также тексты выступлений студентов.

Материалы сборника могут быть использованы в учебно-образовательном процессе, а также для проведения воспитательных мероприятий, информационных часов для студентов вузов и учащих школ.

Ответственность за содержание, уникальность текста, грамматическую правильность, подбор и точность приведённых фактов, цифр, цитат, собственных названий, фамилий, имён и другой информации несут авторы материалов и их научные руководители.

УДК 2-053.81 (08)

ББК 86.2/3+66.75

© УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

Безуглая А.Ю., Гарькавая Т.С. Роль религии в исправлении осуждённых к лишению свободы	5
Бовкунович Д.А. Современная конфессиональная ситуация на Брестчине	9
Бойко О.А. Профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные секты	13
Борискова А.О. Свобода совести в современной культуре	16
Володько П.А., Сильченко Т.В. К проблеме толкования ислама со стороны ИГИЛ	20
Гавриленко К.Е. Иудейские кладбища как еврейские места памяти социокультурном пространстве Беларуси	23
Гелах Т.Н. Роль искусства в православном богослужении	28
Давидовская В.А. Отношение христианства и ислама к проблеме суицида	30
Джежора Н.В. Положение женщины в религиозной системе средневековой Скандинавии	33
Досумов Ж.К., Рамазан-Заде М.М. Русский язык как фактор предупреждения религиозного экстремизма в Республике Казахстан	36
Дрозд Д.Ю. Этапы конфессиональной политики Беларуси	41
Жук С.А. Методика изучения вопросов религиозной жизни в курсе истории Беларуси в VI классе (формальный и неформальный уровни обучения)	44
Кацевман Т.С. Роль религиозной составляющей в становлении европейской цивилизации	49
Кириченко А.А., Арутюнян Н.С. Новая доктринальная основа обеспечения и восстановления в религиозных правоотношениях правового статуса молодёжи	51
Климук Я.И. Религиозная константа в молодёжных субкультурах	53
Ковалев В.Э. Психологические особенности личности членов террористических групп	55
Козинская Ж.С. Религиозный экстремизм и веротерпимость в современном мире	60
Котко А.К. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений в Республике Беларусь	62
Куприянюк А.В. Основные аспекты развития экуменического движения в христианстве	66
Куприянюк А.В. Языческая реакция на появление христианства в Римской империи (в контексте правления Юлиана Отступника)	70

Лагодич Н.С. Чудеса в сюжетах Киево-Печерского патерика	74
Ланцедова Ю.А. Новая доктрина суда как средства обеспечения в религиозных правоотношениях правового статуса молодёжи	78
Ляхова Е.А. Брак и семья в индуизме	81
Макрушина А.В. Свидетельский иммунитет священнослужителя	85
Нечай Р.О. Интернет и религиозные коммуникации	88
Петрова А.В., Дмитрук И.Н. Влияние права на процесс секуляризации ...	91
Прокопчик Е.И., Залознюк М.Н. Церковная десятина как основа современного налогообложения	95
Радюк А.С. Временные модусы смысла жизни у представителей различных религиозных конфессий	97
Раевская Д.В. Религия и атеизм в советском обществе	101
Севрюк Е.Ю. К вопросу о международной защите прав человека на свободу совести и религии	103
Соболь А.А. Религия в белорусском обществе	107
Соик А.А. Идея свободы в философии Николая Бердяева	109
Толстых Т.В. Особенности развития религиозно-паломнического туризма в Украине	112
Тунтула А.С., Кузьмина А.Г. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства по обеспечению и восстановлению в религиозных правоотношениях правового статуса молодёжи	115
Цезар А.Р. К проблеме соотношения религии и права	118
Шевченко Т.А. Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлением экстремизма	121
Шеметова Ю.В. Наука и религия: точки соприкосновения	124
Шеметова Ю.В. Роль религиозной составляющей в становлении европейской цивилизации	126
Шлычек А.Ю., Петров А.С. Нормы права и нормы религии в системе способов управления волей молодёжи	129

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 343.8+21/29

А.Ю. Безуглая, Т.С. Гарькавая

Днепр, Украина, УТДФ

Научный руководитель: И.Н. Коросташова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин УТДФ

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Религия и право издавна были взаимосвязанными категориями в государстве. Сегодня же, глобализация приводит к важным качественным изменениям, как в государственных, так и в общественных системах, не только на уровне международного, но и национального права [1, с. 300].

Актуальность данной темы обусловлена непосредственным влиянием глобализации на все общественные системы. Возрождение свободы мысли, совести и религии в постсоветском пространстве оказывает влияние на право, в частности и на уголовно-исправительное право. Целью наказания ныне является именно исправление осужденного. Религия может стать одним из ключевых аспектов для достижения данной цели.

Данная тема является не сугубо юридической, тем не менее она стала предметом исследований таких ученых как С.В. Тасаков, О.В. Сокальская, С.А. Васильева, В.Г. Лещенко, А.А. Калинин и др.

Раскрывая механизм взаимосвязи религии и права в контексте определения роли религии в исправлении осужденных к лишению свободы важным будет исследование как исторического опыта, так современных международных стандартов.

Под влиянием христианского учения, философских учений XVII–XVIII вв. почти во всех государствах Европы стали раздаваться призывы к облегчению участи заключенных (прежде всего в среде различных религиозных братств), замены жестоких наказаний на более гуманные с целью возвращения преступника на путь добра и правопослушания.

Впервые мысль о создании пенитенциариев (домов раскаяния, от лат. *penitens* – раскаяние, такой, что раскаивается, отсюда название пенитенциарная система не только вид наказания связан с лишением

свободы, но и раскаянием, исправлением преступника) выразил Ж. Мобильён (1632–1707 гг.) – французский ученый, монах-бенедиктинец. Он предложил одиночное заключение как вид наказания для духовных лиц, включавшее в себя четыре средства, которыми, по мнению ученого, можно было достичь исправления преступника: одиночное заключение, работа, молчание и молитва.

Как основную цель – нравственное исправление преступников как внутреннее перерождение человека – также поставили перед собой американские квакеры. Согласно их учению, цель человека состоит в отказе от греховного мира и молчаливом самосозерцании. Причем заключение должно было происходить в полном уединении, без каких-либо занятий и развлечений, наедине с Богом, Библией и самим собой. Поучительное чтение Библии должно было помочь направить правонарушителя на путь к истине [2, с. 243–245].

С первых лет функционирования этой тюремной системы сказались преимущества одиночного заключения: стало меньше побегов, заговоров и совместных протестов, развлечение арестантов друг другом оказалось невозможным. Но полное разъединение со всем обществом, запрет переписки даже с родными доводилось многих до безумия; моральное состояние заключенных было постоянно подавленным. Кроме того, основная цель – повышение нравственности благодаря чтению Библии – не была достигнута. Во-первых, большинство преступников не умело читать, во-вторых, при тюрьме не было священника, который бы наставлял арестантов в изучении религии и нравственности.

Начало XIX в. сказалось возникновением филантропических обществ во многих странах Европы. Идея тюремной реформы, включающей в себя развитие института тюремного капелланства, была предложена в начале XIX в. Элизабет Фрай, которая требовала признание за религией ведущую роль в исправлении осужденных. Непосредственно под её влиянием в Англии был принят Акт 1823, который ввел в действие новый Уставный кодекс тюремных правил. В этом уставе были четко определены стандарты работы священнослужителей в тюрьмах, значительно расширили их обязанности, в частности, на законодательном уровне было закреплено процедуру регулярного посещения осужденных. Согласно Акту, наличие должности тюремного капеллана была обязательной для открытия учреждения по исполнению наказаний в виде лишения свободы наравне с врачом и начальником тюрьмы [3, с. 150].

Таким образом, можно сказать, что именно протестанты-квакеры впервые заговорили о наказании как средство перевоспитания

преступников путем религии, образования и труда. На территории бывших стран СНГ со времен Киевской Руси и до революции роль церкви в области социальной работы и духовного воспитания осужденных была также очень значимой и признанной на государственном уровне. Но с 1917 г. религиозный элемент из системы мер воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы был полностью исключен советским руководством [4].

В декабре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Этот документ отражает новый подход к управлению тюрьмами в XXI в., который защищает достоинство людей, оказавшихся за решеткой.

Основными положениями относительно религии и вероисповедания стали:

- уважение и недискриминация к религиозным убеждениям и моральным установкам заключенных;
- доступ к квалифицированным представителям любого вероисповедания;
- если в тюремном учреждении, в котором находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды;
- в пределах практической возможности каждому заключенному должно быть разрешено удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах тюремного учреждения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию (правила 2 и 65) [5].

Положения украинского уголовно-исправительного законодательства сегодня содержат нормы, введенные в соответствии с рекомендациями международных стандартов. Так, согласно ст. 21 Уголовно-исполнительному кодексу Украины [6] в перечне основных прав осужденных предусмотрено право на осуществление свободы исповедовать любую религию или выразить убеждения, связанные с отношением к религии, в том числе на свободный выбор и допуск священнослужителя для отправления религиозных таинств и обрядов, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 8). Также на законодательном уровне закреплено право религиозных организаций, оказывать помощь органам и учреждениям исполнения наказаний в исправлении осужденных и проведении социально-воспитательной работы (ст. 25). Многовековая история

показывает, что религия всегда была и остается неотъемлемой частью общества. Как форма духовной культуры, она способствует нравственному совершенствованию личности, поэтому является незаменимой в работе с осужденными к лишению свободы и их последующей ресоциализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хашматулла, Б. Правовые системы современных исламских государств в эпоху глобализации: особенности функционирования / Б. Хашматулла // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія». – 2011. – Т. 10. – С. 296–304.

2. Сокальська, О.В. Тюремне капеланство й пенітенціарна реформа: до історії питання / О.В. Сокальська // Релігійний чинник в історії права, держави та юридичної думки : матеріали XXXIV Міжнар. історико-правової конф. – Київ–Херсон : ФОП Грінь Д.С., 2016. – С. 239–247.

3. Васильева, С.А. «В темнице был, и Вы пришли ко мне» (ранняя история пастырского тюремного служения в Англии) / С.А. Васильева // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 148–153.

4. Тасаков, С.В. Религия и её роль в духовно-нравственном исправлении осужденных к лишению свободы / С.В. Тасаков // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 231–218.

5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. – Дата доступа: 14.02.2017.

6. Уголовно-исправительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г., № 1129-IV // ВВР. – 2004. – № 3-4.

УДК 2.23/28

Д.А. Бовкунович

*главный специалист отдела по делам религий и национальностей
Брестского облисполкома*

СОВРЕМЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НА БРЕСТЧИНЕ

Уважаемые участники конференции! Разрешите поприветствовать вас от имени отдела по делам религий и национальностей Брестского областного исполнительного комитета.

Благодарю организаторов конференции за приглашение на это интересное мероприятие.

Тема сегодняшней конференции для университета традиционна. Уверен, что многообразие мнений участников позволит найти в ней новые интересные аспекты.

Конфессиональная политика государства направлена на содействие деятельности религиозных организаций; на поддержку межконфессионального диалога в республике; на развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями.

Вопросы конфессиональной сферы, государственно-конфессионального взаимодействия и соблюдения законодательства постоянно находятся в поле зрения органов местного управления и самоуправления. Отдел по делам религий и национальностей выполняет свои функциональные обязанности во взаимодействии с аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей.

Основными задачами отдела являются:

- обеспечение деятельности облисполкома как регистрирующего органа для религиозных общин Брестской области;
- контроль за соблюдением законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях;
- изучение и анализ этноконфессиональной ситуации;
- содействие в осуществлении программ, касающихся национальных общностей, белорусов зарубежья.

В 2016 г. разработан и утверждён областной план мероприятий, направленных на реализацию Программы развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2016–2020 гг. Отношения с религиозными общинами строятся на уважении к правам верующих

при одновременном проявлении принципиального подхода в случае нарушения законодательства Республики Беларусь.

На сегодняшний день Брестским облисполкомом зарегистрировано и внесено в реестр религиозных организаций 760 религиозных общин 17 конфессий из 25, представленных в республике. Большая половина общин – православные. Значителен протестантский сегмент.

По количеству религиозных общин лидируют Столинский, Пинский и Кобринский районы.

Наиболее крупные конфессии имеют областные управленческие структуры. Это Брестская и Пинская православные епархии, Пинская Римско-католическая епархия, областные объединения церквей евангельских христиан баптистов и христиан веры евангельской.

Кроме этих общеконфессиональных религиозных организаций, действуют:

- 2 религиозных католических учебных заведения (в гг. Барановичи и Пинск);
- 6 монастырей (5 православных (мужские – в г. Бресте и аг. Хмелево Жабинковского района и женские – в гг. Брест, Пинск и Кобрин) и 1 римско-католический женский в г. Барановичи);
- 5 протестантских религиозных миссий;
- 5 редакций религиозных СМИ.

В 2016 г. на основании Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» зарегистрировано 4 новых общины (как и в 2015 г.), 147 внесли изменения в уставы, 4 ликвидированы.

Интенсивность роста религиозных организаций на территории области уменьшается, ранее ежегодно регистрировалось 9–12 религиозных общин.

Брестская область продолжает оставаться одним из наиболее развитых в конфессиональном плане регионом, на территории которого зарегистрировано почти 23 % религиозных общин, действующих в Республике Беларусь. Религиозная обстановка на территории Брестской области стабильна, значительных межконфессиональных противоречий не наблюдается.

Поступательно развивается сотрудничество государственных учреждений с Белорусской православной церковью. Социальная работа религиозными организациями проводится в воскресных школах, молодёжных братствах, при православных монастырях, католическом и баптистском домах милосердия, центре реабилитации и адаптации у пятидесятников.

С 2012 г. отдел проводит выборочный мониторинг религиозных общин по вопросам выполнения ими законодательства о свободе совести и собственных уставов. Проверена уставная деятельность 72 религиозных общин.

Ежегодно нами совместно с горрайисполкомами проводится мониторинг развития этноконфессиональной сферы. 82 % опрошенных отмечают спокойную конфессиональную обстановку в стране, 80 % говорят об отсутствии дискриминации по признаку языка, религии, национальности.

В горрайисполкомах вопросы этноконфессиональной сферы закреплены за отделами идеологической работы, культуры и по делам молодежи. Регулярно проводятся встречи председателей горрайисполкомов с руководителями всех религиозных общин.

Для специалистов горрайисполкомов, курирующих вопросы этноконфессиональной сферы, в облисполкоме раз в полтора года проводится 3-дневная учеба.

Мы формируем и свой общественный актив. Широкая разъяснительная работа по вопросам государственной конфессиональной политики ведётся среди всех заинтересованных категорий. В прошлом году работники отдела выступали с лекциями перед сотрудниками отделов образования и спорта горрайисполкомов, сельисполкомов, учреждений культуры, а также перед студентами.

Значительных деструктивных проявлений в деятельности религиозных общин на территории области в последнее время не отмечалось. Тем не менее, на основании ст. 37 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», облисполком как регистрирующий орган по нашим предложениям вынес 9 письменных предупреждений религиозным общинам, нарушения законодательства были устранены.

В общинах области религиозную деятельность осуществляют около 750 священнослужителей, из которых 17 являются иностранными гражданами.

Периодически пресекаются нарушения порядка организации или проведения массовых религиозных мероприятий.

На учете состоит более 640 культовых зданий, более 40 ещё строится. Много это или мало? Их должно быть столько, сколько действительно нужно верующим с учетом финансовых возможностей религиозных общин.

2017 год объявлен в нашей стране Годом науки. Несмотря на то, что религия опирается на философскую категорию идеального, необходимо помнить, что до формирования научного типа

мировоззрения именно в религиозных организациях концентрировались и сохранялись знания о мире.

Выдающийся мыслитель эпохи Возрождения Джордано Бруно своё стремление к науке сформировал в бытность монахом доминиканского ордена.

Белорусская святая Евфросиния Полоцкая оставила о себе память и своей большой просветительской работой.

На определённом этапе на белорусских землях для многих людей была единственная возможность получить начальные знания письма и счёта – в церковно-приходских школах.

Несмотря на два разных пути познания, наука и религия способствуют возникновению нового видения явлений и познания мира. Их отношения и взаимодействие – это тоже интересный аспект для обсуждения на нашей конференции в Год науки.

Республика Беларусь избрала для себя путь государств, в которых уважается право человека на свободу совести и свободу вероисповедания, оказывается поддержка развитию национальных культур, радушно принимают гостей, в том числе белорусов зарубежья. В Брестской области будет делаться всё необходимое для соблюдения конституционных прав граждан, укрепления взаимопонимания в межнациональных и межконфессиональных отношениях, а также предотвращения проявлений религиозной исключительности и неуважительного отношения к религиозным и национальным чувствам.

Благодарю организаторов мероприятия за внимание к актуальным вопросам специфики религиозного влияния на молодёжь, участия молодёжи в трансформации конфессий.

Желаю всем продуктивной работы, творческих успехов и весомых результатов в исследовательских трудах.

Спасибо за внимание.

УДК 2.23/28

О.А. Бойко

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: О.Н. Иванчина, кандидат философских
наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

В настоящее время в обществе стремительно возрастает интерес к религии. Духовно-нравственный и экономический кризис вызывает у многих людей чувство неуверенности, незащищенности. В данных обстоятельствах обостряется интерес к проблеме жизни и смерти, бессмертия.

Испокон веков ответы на эти вопросы давала религия. К. Юнг считал, что религия придает жизни общую смысловую структуру, без которой жизнь казалась бы людям бессмысленной и которая позволяет установить связь с глубочайшими образами (архетипами) коллективного бессознательного.

Влияние деструктивных культов на развитие личности исследует ряд ученых и практиков педагогики, психологии, теологии, которые занимаются проблемами, связанными с критическим изменением, соотношения гуманность/религиозность в белорусском и российском обществе, и среди них можно назвать А.И. Осипова, О.В. Дьяченко, А.Л. Дворкина, А.С. Майхровича, Т.П. Короткую, В.С. Прокошину и др. [1].

Деструктивными являются такие общественные и религиозные организации и сообщества, деятельность которых признана наносящей вред нравственности, психическому здоровью народа или безопасности государства. Деструктивные вероучения и деятельность деструктивных религиозных организаций запрещаются законом в ряде стран мира, но не во всех [2, с. 368].

На современном этапе в Беларуси, по данным Госкомитета по делам религии и национальностей Республики Беларусь, существует 11 организаций, деятельность которых признана деструктивной и противоречащей законам Республики Беларусь. Среди них: Великое Белое братство («Юс-малос»), «Дети Бога» или «Семья», «Церковь объединения» или «Церковь Муна», Сайентологическая церковь, «Аум Синрикё», Церковь учеников Иисуса Христа, Богородичный центр,

Церковь Виссариона, Лига духовного возрождения С. Дхарма, «Ахмадиа», Сатанисты [1].

В настоящее время в Беларуси существует 8 организаций, деятельность которых признана деструктивной и противоречащей законам Республики Беларусь [3]. Среди них:

- Сатанисты;
- Аум Сенрикё;
- Белое Братство;
- Церковь Христа;
- Учение А. Иванова;
- Сайентология;
- Лига Возрождения;
- Ахмадиа.

Причины, способствующие вовлечению несовершеннолетних в культовые организации и группы риска:

- Период «экзистенциального вакуума» – недостаток у людей смыслообразующих ценностей существования, утрата нравственной и социальной ориентации;

- смена социального статуса и групповых ролей: окончание средней школы, начало жизни вне семьи, тюремное заключение, первый или последний год обучения в вузе, потеря или смена работы, развод, путешествие, переезд, болезнь, смерть близкого человека, смена образа жизни и т.д.;

- неблагоприятная обстановка в семье, порождающей острую неудовлетворенность своим существованием, что особенно характерно для детей подросткового возраста;

- неприятие судьбы родителей и нежелание следовать их примеру [4].

Предпосылки, содействующие вовлечению несовершеннолетних в культовые организации:

- эмоциональные: одиночество, недостаток общения;
- желание ощутить собственную важность;
- слабая воля к жизни;
- непонимание со стороны окружающих;
- неустойчивую систему ценностей.

Чаще всего несовершеннолетние в секты вовлекается обманном путем, лёгкость, с которой молодёжь позволяет сектантам увлечь себя, разъясняется отсутствием у них осведомленности о реальных целях секты. Исследование имеющихся данных показывает, что секты

оказывают весьма деструктивное воздействие на личность несовершеннолетних.

Разрешение сложившейся ситуации мы видим в проведении профилактики, которая заключается в:

- укрепление семьи;
- обучение и воспитание подрастающего поколения с внесением в программы соответствующих знаний по деструктивным культам;
- активизация целенаправленной работы в СМИ в плане просвещения населения;
- объединение усилий государственных, негосударственных, молодежных, традиционных для Республики Беларусь религиозных организаций.

Наиболее результативными способами и методами профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные секты являются: интерактивные формы работы; индивидуальные семинары и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные секты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bezogr.ru/profilaktika-vovlecheniya-molodeji-v-destruktivnie-sekti.html>. – Дата доступа: 12.04.2017.
2. Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.] ; маст. А.А. Глекаў. – Мінск : БелЭн, 2001. – 368 с.
3. Деструктивные секты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://telegraf.by/2013/04/v-belarusi-naschitivaetsya-bolee-100-sekt>. – Дата доступа: 12.04.2017.
4. Влияние деструктивных сект на молодежь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=699109>. – Дата доступа: 12.04.2017.

УДК 342.731

А.О. Борискова

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

*Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

СВОБОДА СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Свобода совести – естественное право человека формировать свои убеждения.

Под свободой совести понимается право человека как верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии, так и быть атеистом, т.е. не верить в Бога. Эта свобода особенно важна в государствах, в которых признана государственная религия и, следовательно, существует определенное давление на человека с целью заставить его принять эту религию. В государствах без государственной религии свобода служит защитой для атеистов, а в тоталитарных атеистических государствах ею прикрывались официальная антирелигиозная пропаганда и гонения на церковь.

Люди с древних времен воспринимали мир как дуалистичную реальность, в которой есть деление на мир материальный и мир духовный. Под миром материальным воспринималось всё окружающее человека, все, к чему он мог прикоснуться, потрогать, увидеть своими глазами. Под миром духовным воспринимались чувственные переживания человека, его мечты, ментальные страдания, интуиция и предчувствия. И вот именно на базе этого духовного мира и возникла религия.

Религия взяла на себя функцию «духовного ориентира», и на протяжении всей своей истории пыталась дать людям ответы на эти вечные метафизические вопросы о происхождении жизни и её смысле. Благодаря религии люди на протяжении многих лет думали о своих поступках.

Атеизм – в широком смысле – отвержение веры в существование богов; в более узком – убеждение в том, что богов не существует. В самом широком смысле атеизм – простое отсутствие веры в существование любого из богов. Атеизм часто понимается также как отрицание существования сверхъестественного вообще-богов, духов, других нематериальных существ и сил, загробной жизни и т.д. По отношению к религии атеизм-мировоззрение, отрицающее религию как веру в сверхъестественное.

В упрощённом виде различие между основными «нетейстическими» мировоззрениями было выражено следующим образом:

- атеист: «Я не верю, что бог существует»;
- агностик: «Я не знаю, существует бог или нет».

Правовая и социальная дискриминация в отношении атеистов существует во многих развитых странах. Например, в 2006 г. исследование ученых из университета Миннесоты в США с двумя тысячами респондентов-в основном домохозяек – показало, что атеистам доверяют меньшинство респондентов. Несколько больше людей доверяют мусульманам, иммигрантам, геям и лесбиянкам и другим малым группам. Многие респонденты связывают атеизм с безнравственностью, в том числе безнравственностью преступного поведения, с крайним экономическим материализмом и элитарностью. Однако в том же исследовании сообщается, что «исследователи обнаружили, что принятие или непринятие идей атеизма связаны не только с личным опытом респондента, но также и с его образованностью и политической ориентацией».

По мнению лауреата Нобелевской премии, академика РАН В.Л. Гинзбурга: «Задача атеистов состоит не в борьбе с религией, а в атеистическом просвещении, в частности, разоблачении креационизма и всяких других антинаучных “теорий”. Особо отмечу полнейшую несостоятельность довольно распространенного тезиса: Если Бога нет, то всё дозволено. Теизм действительно в ряде случаев, но далеко не всегда (некоторые течения в исламском фундаментализме) оказывает благотворное влияние на укрепление положительных этических и моральных норм. Вместе с тем атеизм ничуть не в меньшей степени “исповедует” аналогичные взгляды и представления».

Хотя атеистов не так много в большинстве стран, это мировоззрение довольно распространено в Европе, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, в бывших и нынешних коммунистических государствах. В меньшей степени-в США и южных странах. По британской энциклопедии нерелигиозными являются около 14,7 % населения мира и атеистами-около 3,8 %. В странах Европы и Южной Америки авторитет атеизма растет, а в бывших коммунистических странах снижается. Хотя сейчас атеистов на Земле больше, чем когда-либо прежде, из-за увеличивающегося население планеты, но доля атеистов в обществе постепенно падает. Это можно объяснить намного более высоким уровнем рождаемости у верующих людей.

По данным евробарометра Евростата 2005 г. 52 % граждан Европейского союза ответили, что «они верят в существование Бога»,

тогда как 27 % ответили, что «они полагают, что есть некий дух или» жизненная сила «» и только 18 % ответили, что «они не думают, что есть некие духи, или Бог (и), или» жизненная сила «». Результаты опроса сильно различаются в разных странах: 95 % респондентов из Мальтийских островов верят в Бога, но в Эстонии этот показатель совершенно другой – 16 %.

Статистика по Европе

Самыми религиозными странами Европы оказались:

- Мальта (95 %)
- Португалия (91 %)
- Румыния, Кипр, Турция (90 %)

Больше всего людей верящих в существование духов и/или «жизненной силы»:

- Эстония (54 %)
- Швеция (53 %)
- Чехия (50 %)

Самыми атеистическими странами являются:

- Эстония
- Чехия
- Швеция

Исследование мнений 1 006 жителей Норвегии показало, что на вопрос «Во что/в кого вы верите?» 29 % ответили «Я верю в бога или божества», 23 % ответили «Я верю в высшую силу» и 26 % ответили «Я не верю в Бога или высшие силы»; 22 % воздержались. Тем не менее, 78 % населения являются членами официальной лютеранской протестантской церкви Норвегии. Если в семье, по крайней мере, один из родителей является членом официальной церкви, то ребёнок автоматически «выбирает» веру зарегистрированного родителя, поэтому подавляющее большинство участников норвежской церкви не сделали ничего для того, чтобы «присоединиться» к выбранной ими религии.

В России ситуация с атеизмом несколько сложнее. По данным обследования 22 % опрошенных относят себя к нерелигиозной составляющей общества, к агностикам или к атеистам. Хотя в России из 69 % православных верующих и 5 % мусульман, только 10 % регулярно (не реже одного раза в месяц) посещают службы.

Опрос 2008 г. показал, что 23 % канадцев «не верят в бога», «не имеют религиозной принадлежности».

В США менее 2 % населения относят себя атеистам. В США 55 % атеистов находятся в возрасте до 35 лет, 30 % – 50 лет и старше. Средний возраст агностика больше, чем средний возраст атеиста, хотя и меньше, чем средний возраст всего населения в целом. В США

мужчины чаще бывают атеистами, чем женщины; также мужчины реже обращаются к Богу молитвой. 4,9 % мексиканцев относят себя к атеистам.

Уровень отрицания религии в Южной Америке последние 30 лет постепенно увеличивается:

- Уругвай – 17,2 % атеистов или агностиков, 23,2 % верующих без религиозного подтекста;

- Аргентина – 11,3 % безразлично относящихся к религии (включая атеистов или агностиков) ;

- Чили – 8,3 % атеистов или агностиков;

- Эквадор – 7,94 % атеистов и 0,11 % агностиков;

- Бразилия – 8,0 % нерелигиозны;

- Колумбия – 1,9 % нерелигиозны;

- Перу – 1,4 % нерелигиозны (1993);

- Парагвай – 1,1 % нерелигиозны.

В Восточной Азии понятие религии определяют несколько иначе, нежели на Западе, что затрудняет классификацию некоторых приверженцев буддизма и даосизма, так как эти религии часто не требуют веры в какого-то Бога, между тем являясь религией. В Японии ситуация ещё более странная, так как большинство населения практикуют сочетание в своей жизни различных религий. В Китае 59 % населения являются атеистами.

В австралийской переписи населения 2011 г. на вопрос «Какова ваша религия?» 22,3 % ответили, что они «не имеют религии»

В 2006 г. в Новой Зеландии во время переписи на вопрос «Какова ваша религия?» 34,7 % респондентов указали, что не относят себя ни к какой официальной религии, 12,2 % воздержались

В первую десятку наиболее атеистических стран мира вошли:

- Швеция (атеистами себя считают около 85 % жителей этого государства);

- Вьетнам (81 %);

- Дания (80 %);

- Норвегия (72 %);

- Япония (65 %);

- Чехия (61 %);

- Финляндия (60 %);

- Франция (54 %);

- Южная Корея (52 %);

- Эстония (49 %).

На данный момент стоит вопрос «Может ли атеист быть нравственным человеком»? И что если не религия будет сдерживать человека от нарушений правил?

Почти все атеисты соблюдают правила и считают себя нравственными людьми. Люди сами по себе нравственны это им закладывается с детства. Маленькие дети не понимают, что такое бог и зачем он, но они уже умеют сострадать. Детям в этом помогают родители, и нравственность им прививает не религия, а родители, которые говорят, что хорошо, а что плохо, что можно делать, а что нельзя. Вся нравственность строится на сострадании, культуре, воспитании. Ведь намного приятнее думать, что ты поступаешь правильно не потому что за тобой кто-то наблюдает, а потому что ты хороший человек не смотря ни на что. Многие считают что религия прививает нравственность, но религия бывает разной. Например, язычники приносили человеческую жертву богам. Это нравственность? Многие человеческие качества определяют нравственность, если человек не обладает ими, каким бы он религиозным не был, он не станет тем кем он не является. Поэтому не религия определяет нравственность, а сам человек.

УДК 342.731.4

П.А. Володько, Т.В. Сильченко

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

К ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ ИСЛАМА СО СТОРОНЫ ИГИЛ

Насильственные преступления представляют собой одни из наиболее тяжких категорий преступлений, которые предусмотрены уголовным законодательством различных стран мира. Наибольшую опасность среди них представляют убийства и изнасилования. Данные преступления могут совершаться исключительно по различным мотивам: корысть, ревность, хулиганские побуждения. Стоит отметить, что анализируя современную ситуацию в мире, часть таких преступлений совершается и вовсе на религиозной почве. Безусловно, ни одна культуuroобразующая, гуманная религия в мире не одобряет

подобного рода деструктивные и делинквентные явления. Таким образом, лицо, совершая подобного рода преступления, нарушает каноны традиционных, культуuroобразующих религии.

На наш взгляд, самой масштабной и опасной деструктивной организацией на сегодняшний день является международная исламистская суннитская организация Исламское государство (далее – ИГИЛ), которое де-факто – самопровозглашённое государство, а де-юре – международная террористическая организация, подрывающая общепринятые принципы международного права, нарушающая основные права и свободы человека, а также несущая угрозу всему обществу.

Согласно докладам представителей ООН, террористические акты – не единственные преступления, которые совершаются в ИГИЛ. Представители ООН сообщают, что в ИГИЛ процветает рабовладение, среди жертв которого – подавляющая часть женщин и детей. Одним из основных критериев обращения в рабство – иноверие/безверие человека. Религией, которая признана ИГИЛ единственно истинной, является ислам суннитского толка. Рабами же являются, как правило, христиане, шииты [1]. Попавшие в рабство женщины подвергаются жестоким пыткам, изнасилованиям, а за незначительное неповиновение – смертной казни. Все эти насильственные преступления совершаются также и в отношении детей. Проблема состоит в том, что ИГИЛ по-своему интерпретирует законы шариата. Религиозные лидеры самопровозглашённого государства издают фетвы, разрешающие превращать свободных женщин в своих наложниц, и, по своему усмотрению совершать над ними сексуальное насилие, продавать, убивать.

В ходе гражданской войны в Ираке террористами Исламского государства был осуществлен геноцид езидского и курдского народов, который проявлялся в массовых убийствах, похищении женщин и детей, а также, в редких случаях, их изгнание с определённой территории. Это объясняется тем, что данные народы имеют иное вероисповедание, которое включает в себя элементы ислама и иудаизма. Религиозные лидеры ИГИЛ посчитали мировоззрение езидского и курдского народов религией, которая направлена на служению дьяволу, поэтому боевики ИГИЛ заставляли принимать ислам захваченных женщин и детей [2].

Британским журналистам удалось встретиться с тремя девушками, которые бежали из плена ИГИЛ. Российское издание цитирует слова одной из девушек, которая описывает нынешнюю ситуацию с пленными женщинами в ИГИЛ: «Они сказали, что нам нужно принять ислам и забыть свою веру, поскольку она пригодна лишь для животных. Женщин постарше, кто отказался это сделать, сразу

обезглавили». Девушкам удалось выбраться из плена благодаря волонтерам, которые помогли вывезти их в Европу [3].

Экстремистские группировки ИГИЛ фактически подрывают идеи миролюбия, толерантности и гуманизма, которые присутствуют в ряде мусульманских направлений, в результате чего существует опасность морального и идейного упадка среди мусульман, которые попали в ИГИЛ.

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросам сексуального насилия в конфликтах Зейнаб Хава Бангура в своем докладе на Совете Безопасности ООН заявила: «Экстремисты используют сексуальное насилие как ”средство террора” против представителей религиозных, этнических и сексуальных меньшинств» [4].

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно отметить, что Исламское государство в крайне шовинистской направленности искажает и по-своему интерпретирует миролюбивые аспекты ислама. Совершая насильственные преступления против людей, боевики пытаются «прикрыться» своей религией. Безусловно, это недопустимое явление. Подобного рода искажения и самовольное толкование веками устоявшихся традиций и обычаев, которые предусмотрены исламом, подрывают международный авторитет религии, а также порождают нетерпимость в обществе и исламофобию у немусульман.

ООН проводит масштабную работу, целью которой является, прежде всего, соблюдение общепризнанных принципов международного права, а также подавление вражды на основе религиозно-этнической нетерпимости к представителям других конфессий, национальностей и этнических меньшинств. Общество должно признавать тот факт, что в современных реалиях необходимо принимать меры по предупреждению распространения религиозной нетерпимости и вражды, поскольку данные явления носят исключительно деструктивный характер, оказывают негативное воздействие на сознание людей и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. This Is How ISIS Members Justify Sexual Slavery [Electronic resource] // BuzzFeed, Inc. – Mode of access: http://www.buzzfeed.com/ellievhall/this-is-how-isis-members-justify-sexual-slavery?utm_term=.ixAKa15KX#.bk2bmdkbO. – Date of access: 14.04.2017.

2. Islamic State Killed 500 Yazidis, Buried Some Victims Alive [Electronic resource] // TheHuffingtonPost.com, Inc. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/2014/08/10/yazidis-islamic-state-massacre_n_5665655.html. – Date of access: 14.04.2017.

3. ИГИЛ выпустило «правила» обращения с рабынями [Электронный ресурс] // Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания». – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2642726#>. – Дата доступа: 14.04.2017.

4. Зейнаб Бангура: сексуальное насилие стало орудием в руках экстремистов [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23537#.WPB1H9LyjIW>. – Дата доступа: 14.04.2017.

УДК 718/719 (476):[159.953.34+296.3.01+393]

К.Е. Гавриленко

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Е.С. Розенблат, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

ИУДЕЙСКИЕ КЛАДБИЩА КАК ЕВРЕЙСКИЕ МЕСТА ПАМЯТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Целью данных тезисов является попытка отождествления иудейских кладбищ с местами памяти, связанных с историей евреев Беларуси, и определения их потенциала для сохранения знаний о еврейском прошлом в коллективной памяти различных этнических групп, проживающих, как в РБ, так и за рубежом.

По мнению исследователей, евреи-ашкеназы впервые появляются на территории Беларуси на рубеже XIII–XIV вв., переселяясь с территории современной Польши. Приходя на новые территории, евреи организовывали общины (кагалы), для существования которых, в обязательном порядке, было необходимо построить синагогу и заложить кладбища, без которых не мыслима религиозная жизнь иудеев. По политическим причинам евреи были вынуждены поселяться в городах и местечках, где, со временем, становились доминирующей этнической группой [6, с. 55]. Традиционный уклад повседневной и религиозной жизни евреев на данных территориях просуществовал на протяжении сотен лет и в минимальной степени подвергся изменениям в ходе взаимодействия с культурой христианского населения, проживающего на этих землях. Трагические события, связанные

с геноцидом еврейского населения во время во время Великой отечественной войны разрушили традиционную еврейскую культуру на данных территориях. Оставшиеся в живых евреи подвергались различным ограничениям со стороны государства, что не дало в полной мере осуществлять трансляцию культурного опыта последующим поколениям и привело к их ассимиляции [11, с. 9]. В этих условиях, когда больше никому хранить коллективную память о еврейском прошлом, произошел разрыв тождества история и память.

О чем-то подобном, происходящем на его Родине во второй половине XX века, писал французский историк Пьер Нора. Во вступлении к семитомному изданию «История-Франция» [9, с. 17–55], чьим редактором он являлся, Пьер Нора утверждает, что в период индустриализации во Франции исчезает традиционная социальная группа, которая являлась хранителем коллективной памяти на протяжении нескольких веков, – крестьянство. Именно тогда появилась необходимость кристаллизации воспоминаний о прошлом в формате того, что Пьер Нора назовет «местами памяти» (на фр. *lieux de mémoire*) [9, с. 19]. Места памяти, по мнению многих исследователей, в том числе и Пьера Нора, который вел этот термин в научный оборот, – это не только точки в пространстве, имеющие координаты, но и всё то, что призвано хранить память. Местами памяти могут быть конкретные географические точки на культурном ландшафте (горы, поля сражений, города, реки и тд.), архитектурные постройки, музейные экспозиции, архивы, библиотеки, а так же конкретные исторические личности, песни, обряды и многое другое [11, с. 16–18]. Главный критерий для наделения того или иного объекта статусом места памяти является специфическая историческая аура, которой должен быть окружен данный объект в коллективном сознании общества [9, с. 23]. Благодаря работе Пьера Нора, которая стала самым успешным проектом в области гуманитарного знания во второй половине XX века, понятие места памяти заняли прочные позиции в современной историографии [11, с. 14].

Кардинальные изменения в жизни общества, связанные с событиями 1991 г., повлияли и на восприятие еврейских мест памяти, которые находятся на территории Беларуси и, которые в советское время постголодностного периода фактически являлись забытыми и были вытиснутыми из коллективной памяти общества. Одним из наиболее часто встречаемых в историко-культурном пространстве Беларуси еврейских мест памяти являются иудейские кладбища, либо места, где ранние таковые находились. Посещение мест погребений является процессом сакральным в еврейской традиции, которую следует совершать лишь в определенные дни календарного цикла. В

целом же традиционно у евреев принято посещать могилы предков, как можно реже и не беспокоить зря усопших [5, с. 135–136]. Данный лакун еврейской повседневности привел к формированию этнокультурного стереотипа у славян, что евреи боятся кладбищ [2, с. 184–204]. Во многом данный стереотип не является инсинуацией, так как у евреев, озабоченных религиозной чистотой, кладбища являются местом сосредоточения всего нечистого, которое следует отдалить от мест проживания и огородить, а так же поменьше контактировать, однако, кладбище является и святым местом. В период существования традиционных еврейских общин на этих землях даже те кладбища, на которое уже никто не ходит, и, которые давно поросли травой, береглись, так как являлись святынями [5, с. 140]. Как можно видеть у евреев проявляется оксюморон по отношению к некрополю. Падение «железного занавеса» открыло возможности для евреев-ашкеназов, проживающих в США и в других странах в рамках *Landsmannschaften* (землячества, образованные евреями – выходцами из одной общины), посещать могилы предков находящиеся в Восточной Европе [8, с. 9–11], в том числе и в Беларуси. Многие еврейские некрополи Беларуси были уничтожены в годы советской власти (Брест, Минск, Гомель и мн. др.), а те, что сохранились до наших дней, представляют собой удручающее зрелище. С каждым годом ситуация с сохранностью мест погребения евреев ухудшается, что вызвало необходимость скорейшей фиксации сохранившихся надгробий, по средствам каталогизации. В ходе сбора полевого материала путем натурального считывания исследователи получают бесценную генеалогическую информацию в ходе изучения эпиграфических источников (эпитафий). Каталогизация еврейских кладбищ на Беларуси осуществляется с 1990-ых гг. [10, с. 16–17], однако, лишь в 2012 г., когда была проведена первая полевая экспедиция центра «Сэфер» в Беларуси (Желудок), этот процесс стал носить комплексный характер. На сегодняшний день центром «Сэфер» проведена каталогизация еврейских кладбищ в 4 местечках Беларуси (Желудок, Лепель, Глубокое, Бешенковичи), результаты которой доступны для широкой публики [7]. Полученную генеалогическую информацию размещают в каталогах кладбищ, как печатных, так и электронных, что позволяет представителям еврейской диаспоры за рубежом отыскать могилу своего предка.

Помимо интереса представителей еврейской диаспоры за рубежом найти могилы своих предков на Беларуси изучение кладбищ необходимо и в целях розыска потерянных могил цадиков. Цадики (на ивр. צדיק – праведник) – главы клондов и религиозные лидеры для своих хасидских

общин, которые на белорусских землях существовали как в рамках хасидизма, так и в формате ХаБаДа – любавичского ответвления учения. Даже после смерти цадик не утрачивал религиозного авторитета и в представлении хасидов продолжал жить для членов его религиозной общины, но уже на более высокой стадии бытия, что привело к появлению культа мертвого цадика. Одним из основополагающих моментов в культе мертвого цадика является посещение могил праведников, которое окутано мистицизмом. На могиле цадиков необходимо возносить молитвы Всевышнему, которые необходимо сопроводить криками и песнями [12, s. 238–239]. Помимо этого к мертвому цадик можно обратиться с просьбой, которую необходимо написать на специальной бумажке – квитл и оставить на могиле праведника. Вообще же квитл было принято писать при посещении клойза хасидом и передавать живому цадик в ней свою просьбу, если тот не мог принять лично, однако, этот обряд вошел также в культ мертвого цадика и занял в нем свои прочные позиции [3, с. 166–167]. Нахождение могил цадиков в Беларуси позволит тысячам половников посетить места погребения праведников, что позволит активизировать ностальгический туризм в стране.

Кладбища являются также и средством обучения, используемое различными еврейскими организациями (например «Еврейским агентством для Израиля» Сохнут «) в своих образовательных проектах. Молодым евреям из Беларуси, как и из других стран Восточной Европы, помогают в самоидентификации в ходе различных образовательных проектов. Одним из средств подобных образовательных проектов является экскурсионная деятельность по еврейским местам памяти в Беларуси, в том числе и по сохранившимся иудейским кладбищам. Во время посещения кладбищ и других памятников еврейской старины, молодым евреям рассказывают о прошлом их народа [4], без знания которого не возможна полноценная самоидентификация человека.

Что же касается славянского населения Беларуси, то кладбища для них выступают в качестве кристаллизованной памяти о бывших этнических соседях – евреях, которые на протяжении многих столетий проживали совместно с ними на этих землях. В ходе сбора материалов устной истории в Беларуси исследователи неоднократно отмечали, что именно кладбища, является одним из наиболее устойчивых мест памяти, связанных с евреями, в коллективной памяти славянского населения нашей страны [2, с. 207–213].

Таким образом, мы видим, что кладбища являются примером еврейского места памяти в социокультурном пространстве Беларуси и для евреях, живущих, как здесь, так и за рубежом, и для славян, что

позволяет использовать их потенциал для сохранения памяти о еврейском прошлом в Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, О. В. Быт и повседневность еврейского Глубокого / О. В. Белова // Глубокое: память о еврейском местечке / отв. ред. И. Капченова. – М. : Центр «Сэфер», 2017. – С. 177–221.

2. Белова, О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О.В. Белова. – М. : Индрик, 2005. – 288 с.

3. Бессонов, И. Записки Богу и святым в русской и еврейской традициях / И. Бессонов // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. О.В. Белова. – М. : Центр «Сэфер», 2012. – С. 165–179.

4. Деятельность в диаспоре [Электронный ресурс] // Еврейское агентство для Израиля «Сохнут». – Режим доступа: http://www.jewishagency.org/ru/israel_in_your_community_ru. – Дата доступа: 14.04.2017.

5. Дымщиц, В. А. Еврейское кладбище: место, куда не ходят / В. А. Дымщиц // Штетл, XXI век: Полевые исследования / сост. В. А. Дымщиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. – СПб. : Изд. Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. – С. 135–158.

6. Лазутка, С. Привелегия-судебник 1388 г. евреям великого князя Литовского Витаутаса / С. Лазутка // Труды по иудаике. Серия «История и этнография». – Вып. 1. – История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии: сб. науч. тр. / отв. ред. Д.А. Эльяшевич. – СПб. : С.-Петерб. ин-т иудаики; Ин-т исслед. еврейской диаспоры, 1993. – С. 54–60.

7. Летние полевые школы [Электронный ресурс] // Центр «Сэфер». – Режим доступа: http://sefer.ru/rus/education/educational_programmes/field_schools.php. – Дата доступа: 12.11.2016.

8. Львов, А. Л. Штетл, XXI в. и этнография постсоветского еврейства / А. Л. Львов // Штетл, XXI век: Полевые исследования / сост. В.А. Дымщиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. – СПб. : Изд. Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. – С. 9–29.

9. Нора, П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память / П. Нора [и др.]; пер с фр. Д. Хапаевой; науч. конс. пер. Н. Копосов. – СПб. : Изд. С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–51.

10. Хамович, Б. Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета / Б. Хамович // Труды по иудаике. Серия «История и этнография». – Вып. 2. – История евреев на

Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки : сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Дымшиц. – СПб. : Петерб. еврейский ун-т. ; Ин-т исслед. еврейской диаспоры, 1994. – С. 15–43.

11. Шеуджен, Э. А. «Места памяти»: модная дефиниция или историографическая практика / Э. А. Шеуджен // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1. Регионоведение: философия, история и др. – 2012. – № 1. – С. 14–22.

12. Gładys, B. Pielgrzymki chasydów do grobów cadyków w Polsce / B. Gładys, J. Górecki // Peregrinus cracoviensis. – 2005. – Zes. 16. – S. 235–250.

УДК 37.017

Т.Н. Гелах

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

РОЛЬ ИСКУССТВА В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Священник Павел Флоренский называл богослужение «синтезом искусств». И, действительно, не какая-то одна сторона человеческой личности должна облагораживаться и освящаться в храме, а все его существо, все его пять чувств должны быть включены в богообщение. Поэтому в храме важно и значительно все: и величие архитектуры, и аромат ладана, охватывающий обоняние всех молящихся и возносящийся к Престолу Божию, и красота икон, и пение хора, и проповедь, и священнодействия, составляющие храмовую мистерию. Все служит здесь раскрытию провозглашаемой Истины, все свидетельствует о Ней, все побуждает человека воспрянуть над будничным миром суеты и томления духа.

Православный храм объединил такие виды искусства как: архитектура, живопись; музыкальное искусство; декоративно-прикладное искусство (ювелирное мастерство, золотые оклады икон, иконостас, церковная утварь). Православный Храм – своими настенными росписями, иконами и всем архитектурным обликом предопределяет и сам путь очищения и возрождения во Христе человека, всего творения в целом. Поэтому православному храму

с древнейших времен присваивается символическое значение самого Христа, спасающего весь человеческий род.

В соответствии с символикой пространства и ориентацией на богослужение строилась система росписей в древнерусском храме.

В отличие от католических храмов, в православных не используется инструментальная музыка – только вокал, многоголосье, отсутствует и круглая скульптура – только рельеф. Таким образом, православное богослужение воспитывает не только разум, но и чувства прихожан, формирует их этические и эстетические идеалы.

Русь приняла христианство от Византии, унаследовав и христианскую эстетику. Становлению её предшествовал период идейной борьбы, разгоревшейся в византийской церкви вокруг использования изобразительного искусства в христианском культе. Из Византии на Русь приходят и сам канон, и древнейшие образцы иконописи. Среди них – икона «Богородица Владимирская», которая считалась палладиумом – покровительницей России.

Церковное искусство в православном понимании является неотъемлемой частью богослужения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Особенности православного искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referatwork.ru/mirovie_religii/section-4.html. – Дата доступа: 27.02.2017.

2. Музыкальная эстетика православного богослужения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-9103.html>. – Дата доступа: 27.02.2017.

3. Богослужение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/bogosluzhenie-sl>. – Дата доступа: 27.02.2017.

УДК 312.2:616.89-008.441.44

В.А. Давидовская

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: Е.А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА К ПРОБЛЕМЕ СУИЦИДА

Суицид – целенаправленное лишение себя жизни. То, как общество рассматривает суицид, зависит от его культуры и религии [1]. Итак, суицид. Что думает христианин об этом желании человека уйти по собственной воле из жизни... В большинстве своем, каждый христианин до того как прийти к осознанному решению следовать за Иисусом, сталкивался с мыслями о самоубийстве, и многие приходили к вере именно на грани, когда казалось, жизнь закончилась, и не имеет смысла дальнейшее её продолжение [2].

В Библии упоминается только три случая самоубийства, причем третий случай в Апокрифических книгах. Первый случай описан так: «И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер, и был погребен в гробе отца своего». Этому предложению предшествовала грандиозная история, которая повествует об интриге, которую устроил самый приближенный советник Царя Давида. Он перешел на сторону неприятеля, для того чтобы своими советами помочь тому свергнуть с престола царя Давида (неприятелем оказался сын Давида, Авессалом). И вот Ахитофел (тот самый бывший советник Давида) увидел, что Авессалом не внял его советам, и как мудрый политик понял, что кроме как поражения Авессалому уже ничего не светит... и, зная, что Давид его в любом случае найдет, пошел и удавился. Никаких комментариев на его смерть Писание не дает. То что Ахитофел написал перед смертью завещание, говорит о том, что это не был импульсивный поступок, он сделал даже это с холодным расчетом... так же как он хотел убрать царя Давида.

Второй случай из неканонической книги (это не канон, т.е. эта книга признана поучительной, но богодухновенность её стоит под вопросом): «*Никанору же указали на некоего Разиса из Иерусалимских старейшин как на друга граждан, имевшего весьма добрую славу и за свое доброжелательство прозванного отцом Иудеев. Он в предшествовавшие смутные времена стоял на стороне Иудейства и*

со всем усердием отдавал за Иудейство и тело и душу. Никанор, желая показать, какую он имеет ненависть против Иудеев, послал более пятисот воинов, чтобы схватить его, ибо думал, что, взяв его, причинит им несчастье. Когда же толпа хотела овладеть башнею и врывалась в ворота двора и уже приказано было принести огня, чтобы зажечь ворота, тогда он, в неизбежной опасности быть захваченным, пронзил себя мечом, желая лучше доблестно умереть, нежели попасться в руки беззаконников и недостойно обесчестить свое благородство. Но как удар оказался от поспешности неверен, а толпы уже вторгались в двери, то он, отважно вбежав на стену, мужественно бросился с нее на толпу народа. Когда же стоявшие поспешно расступились и осталось пустое пространство, то он упал в средину на чрево. Дыша еще и сгорая негодованием, несмотря на лившуюся ручьем кровь и тяжелые раны, встал и, пробежав сквозь толпу народа, остановился на одной крутой скале. Совершенно уже истекая кровью, он вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу и, моля Господа жизни и духа опять дать ему жизнь и дыхание, кончил таким образом жизнь».

Во втором отрывке можно заметить, что самоубийство здесь совершено не из нежелания жить, а как единственный выход из сложившейся ситуации, т.е. неминуемая гибель. Смерть страшная, но мы должны понимать, что в то время, Израиль был оккупирован римскими войсками, и для иудея мысль попасть в руки неверного для позорной казни на кресте казалась страшнее, возможно, чем самоубийство. Однако это не оправдывает.

И третий случай самоубийства описан в Библии, но уже в Новом Завете. Это наверняка всем известный случай с Иудой Искаротом, который предал Христа. *«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился».* Этот, последний пример самоубийства отличен от двух первых тем, что человек совершил это на почве сильнейшего переживания о совершенной ошибке.

Ислам, еще одна религия, категорически запрещающая все виды насилия, в том числе и насилие над собственным телом. Также как и убийство других людей, самоубийство относится к категории тяжчайших преступлений. Самоубийца с точки зрения ислама совершает

непростительный грех. В священных преданиях мусульман – хадисах, можно найти недвусмысленные угрозы в адрес тех, кто совершает «интихар» (по-арабски это слово первоначально означало «самоумерщвление посредством взрезания горла», однако позднее стало термином, обозначающим любой вид суицида). В соответствии с исламским вероучением, место обитания самоубийц в Вечности – это ад. Как писал В. Соловьев, с точки зрения ислама «преступность суицида заключается в том, что человек смеет противиться своей судьбе, которая predeterminedена ему Аллахом, и тем самым добровольно отказывается от рая. Наказанием грешнику будет ад, где ему придется вновь и вновь совершать свое злое деяние [3]. Однако в реальности мусульманские общины проявляли снисходительность к самоубийцам и в погребении им не отказывали. Вопрос о том, можно ли читать погребальные молитвы над совершившими интихар, обсуждается и поныне.

В большинстве случаев причиной, по которой мусульмане решаются на самоубийство, является обычное невежество. По-настоящему верующий человек никогда не решится убить себя, т.к. он хорошо осведомлен о том, что добровольный уход из жизни не принесет желаемого облегчения, а усилит страдания, которые, помимо всего прочего, из временных превратятся в вечные.

Экспериментировать со своей жизнью земной еще можно, но с жизнью вечной не стоит. Посмотреть на наркоманов, например. Кто-то попробовал наркотики так, ради интереса, но последствия для большинства оказались катастрофическими. С христианской точки зрения, вся земная жизнь, в частности вера или безверие, прямым образом влияет на нашу вечную судьбу.

Таким образом, «самоубийство» христиан – это не что иное, как полная противоположность того, что происходит с неверующими людьми.

Саморазрушение может стать парадигмой независимости индивида от всех остальных. Оно приводит общество, религию и человеческие души к краю пропасти. Именно по этой причине закон назвал его преступлением, а религия – грехом [4].

В мире каждые 20 секунд один человек кончает с собой, а каждые две секунды кто-то безуспешно пытается свести счёты с жизнью. Число самоубийц превышает количество жертв убийств и войн вместе взятых. Несмотря на то, что феномен суицида исследуется достаточно давно, до сих пор существуют многие необъяснимые закономерности [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суицид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/community/3880531/post147684926>. – Дата доступа: 27.02.2017.
2. Суицид. Христианская точка зрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uucyc-chnaem.narod.ru/statii/suicide.htm>. – Дата доступа: 27.02.2017.
3. Отношение ислама к суициду. Похороны самоубийц. Помощь душам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memoriam.ru/forum/viewtopic.php?p=127254>. – Дата доступа: 27.02.2017.
4. Суицид как проблема последствия выхода из стресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5707628/page:24>. – Дата доступа: 27.02.2017.
5. Про суицид в Беларуси и в мире к Всемирному дню предотвращения самоубийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medportal.org/news/pro-suicid-v-belarusi-i-v-mire-ko-vsemirnomu-dny-u-predotvracsheniya-samoubijstv.html>. – Дата доступа: 27.02.2017.

УДК 101.8

Н.В. Дзежора

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Э.Н. Северин, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ

Женщина во времена викингов пользовалась особым уважением и обладала особыми правами. Высокий статус скандинавской женщины был обусловлен, прежде всего, её значительной ролью в хозяйстве, в котором преобладало скотоводство. Женщины ухаживали за скотом, значение их труда особенно возрастало в период длительного стойлового содержания, а дойка была только женской обязанностью. Велик был их вклад в заготовку припасов, что было особенно важно из-за длительных зим: сохранение и консервирование продуктов (изготовление масла, сыра, колбас, копчение и др.), сбор дикоросов и птичьих яиц (особенно на севере) и др. Важнейшей женской обязанностью было прядение и ткачество, причём ткани служили не только для домашних нужд, но выступали одним из основных

экспортных товаров. Женщины варили пиво – обязательный напиток не только на пирях, но и в повседневной жизни. На них лежали и все традиционные женские обязанности по дому – готовка, уборка, стирка, уход за детьми [1, 2]. Поэтому у женщин также был высокий статус и в мифологической системе скандинавов.

В скандинавской мифологии асиньи, скандинавские богини высшего порядка, обладают большой силой и властью. Фрейе, богине любви и плодородия, принадлежит половина воинов, павших в бою. В её честь или в честь Фригг (жены Одина) назван день недели. Асиньи Фригг и Гевьон знают судьбы всех сущих, а Идунн хранит омолаживающие яблоки, которыми асы продлевают себе жизнь и молодость. Хель – хозяйка преисподней и будет сражаться вместе с мужчинами в день гибели богов. Богиня Ран и её дочери управляют морскими штормами. Валькирии, воинственные девы с гордыми именами «Битва», «Сила», «Пути войска», «Молния» решают исход битвы (иногда даже вопреки воле Одина), а также кому из воинов умереть, а кому остаться в живых. Такого нет в других мифологических системах [3].

Ни в одной эпической традиции, кроме скандинавской, нет такого количества действующих по собственной воле героинь, а не просто не играющих самостоятельной роли статисток: это эддические Брюнхильд, Гудрун, Сигню, Свава, Сигрун, Сигдрива, Гримхильд. Огромно количество женских образов и в сагах об исландцах, где большинство женщин совершили какой-либо значимый поступок, часть из них являются подлинными героинями саг, на описании жизненного пути которых строится повествование (Гудрун дочь Освивра, Унн Мудрая, Ауд – жена Гисли). Жены, матери, дочери, сёстры конунгов оказывают большое влияние на их политику, на судьбы страны, и тем более на свою собственную [3].

В Дании были свои языческие жрецы, чей ранг зафиксирован на их надгробных памятниках. На более низком уровне существовали люди, которые жили тем, что применяли свои волшебные чары. В сагах встречается множество упоминаний о том, как какого-нибудь мужчину или женщину нанимают для совершения различных магических или гадательных обрядов – от поисков потерянных вещей или предсказания урожая до черной магии и вызывания бури.

Женщины-прорицательницы, которых называли вэльвами; этот термин встречается как в поэзии, так и в прозе. Женщины, которых так называют, являются не «финками», а скандинавками. Во многих сагах говорится о том, как они путешествовали с фермы на ферму, иногда группами, и отвечали на вопросы о будущем. Перед тем как дать ответ, вэльва входила в транс, иногда сидя на высокой платформе; её

ассистенты при этом исполняли песнопения и заклинания. Самый полный рассказ о таком «сеансе» содержится в «Саге об Эрике Рыжем», созданной в конце XIII века, где описываются события в гренландском поселении в начале XI века. В контексте саги этот эпизод, конечно, может быть выдумкой, однако рассказ автора явно показывает, что он должен был много знать о таких процедурах.

В саге говорится, что в гренландском поселении была вёльва, которая ходила по домам зимой и отвечала на вопросы о следующем годе или о судьбе отдельных людей, и в её честь устраивали пиры [2].

Скандинавские женщины выступали в различных ипостасях: хозяйки, главы рода (Унн Мудрая), организатора походов, путешествий, мести (Унн Мудрая, Торгерд, Гуннхильд), подстрекательницы к мести, убийству (Скади, Брюнхильд, Гудрун, Торгерд, Тюри, Сигрид Гордая), мстительницы за родичей и за себя (Гудрун, Ауд, Скьяльв, Сигню), правительницы, как правило, теневой, (Гуннхильд, Альвива), заговорщицы (Гримхильд и Эмма), вдохновительницы на «большие дела», такие как завоевание страны (Гюда), помощницы, защитницы и спасительницы (Астрид – пасынку Магнусу, Ауд и Вигдис – своим родичам, Тора – ярлу Хакону), советчицы (Фригг, Гуннхильд), жрицы (Хлэдис, «ангел смерти» у Ибн-Фадлана), скальда-поэта (Йорунн Дева Скальд) и, наконец, воительницы (Хервёр, валькирии) [3].

Проблема положения и роли скандинавской женщины, поднятая в статье, освещена далеко не полностью и требует дальнейшего всестороннего изучения. Особенно продуктивным, как нам представляется, будет её углубленное рассмотрение в сравнительно-историческом аспекте с привлечением более широкого круга источников и новых объектов сравнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будур, Н. В. Повседневная жизнь викингов IX–XI века / Н. В. Будур [Электронный ресурс] // Электронная библиотека детективов. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=145558&p=25>. – Дата доступа: 07.05.2017.

2. Симпсон, Ж. Религиозные и погребальные обряды [Электронный ресурс] / Ж. Симпсон // Б-ка Пашкова. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/vikingi/9.htm>. – Дата доступа: 07.05.2017.

3. Чёрная, Л. В. Скандинавская женщина эпохи викингов / Л. В. Чёрная [Электронный ресурс] // Б-ка Пашкова. – Режим доступа: <https://norse.ulver.com/articles/chornaya/woman.html>. – Дата доступа: 07.05.2017.

УДК 342.731.4

Ж.К. Досумов¹, М.М. Рамазан-Заде²

¹Алматы, Казахстан, Евразийский технологический университет

²Алматы, Казахстан, Алматинский педагогический колледж

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В эпоху либерализации Казахстана, в стране появился религиозный экстремизм. Вместе с тем обозначилась тенденция повышения роли русского языка как фактора предупреждения религиозного экстремизма. Это обусловлено тем, что русский язык является языком межнационального общения [1, с. 8]. Вместе с тем, с появлением религиозного экстремизма происходит возрастание роли русского языка как фактора предупреждения религиозного экстремизма. По нашему мнению, важнейшим вопросом религиозной политики является реализация гражданами права на свободу совести, которая гарантирована Конституцией страны [1, с. 8]. Вместе с тем, наша страна занимает ведущие позиции в области демократизации религиозной жизни народа. В этой связи мы полагаем, что назрела необходимость определения роли русского языка как фактора предупреждения религиозного экстремизма в Республике Казахстан (далее – РК).

30 августа 1995 г. была принята Конституция Республики Казахстан, которая закрепила свободу совести в РК [1, с. 3]. Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК» от 11 октября 2011 г., положил начало процессу становления и демократического развития всех религий и религиозных объединений, зарегистрированных в РК [2, с. 6]. Логично, что в независимом Казахстане все религии равноправны [2, с. 8]. Согласно Конституции РК, русский язык является языком межнационального общения [1, с. 8]. Вместе с тем возникает вопрос, как обеспечить гармоничное использование русского языков в области предупреждения религиозного экстремизма? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать возможность использования русского языка как фактор предупреждения религиозного экстремизма.

Ключевые слова: русский язык, язык межнационального общения, государственный язык, религиозный экстремизм, религиозный терроризм.

Введение. Особенностью казахстанской модели развития религий является то, что каждое религиозной течение имеет возможность

пропагандировать свое учение в условиях межнациональной стабильности и дружбы народов. Однако в условиях усиления в обществе роли ложных религиозных учений и роста его популярности среди сельской молодежи, по нашему мнению, стране необходимо, как мы полагаем, активное использование русского языка как фактора предупреждения экстремизма. В этой связи следует заметить, что в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК», к сожалению, ничего не говорится о роли русского языка как о факторе предупреждения религиозного экстремизма [2, с. 4]. В связи с этим, мы полагаем, что роль русского языка заключается в развитии и пропаганде идей о том, что истинная религия несет в себе идеалы мира, любви и милосердия. Как представляется, значимость русского языка заключается в том, чтобы носители данного языка осуществляли деятельность по разъяснению истинного смысла и предназначения религии. Ключевое значение для развития русского языка имело бы, на наш взгляд, правовое закрепление статуса данного языка как инструмента предупреждения религиозного экстремизма. Главное условие реализации статуса русского языка в современный период зависит от того, насколько мы сможем гармонично использовать русский язык в разъяснении истинного смысла религии людям разных национальностей. Дело в том, что религиозная политика любой страны нуждается в особом правовом регулировании. Безусловно, по нашему мнению, роль русского языка заключается в развитии и распространении религиозных идей мира, милосердия и добра.

На наш взгляд, возросшая значимость роль русского языка связана с задачей расширения пропаганды истинного смысла и значения религиозных доктрин любви и мира гражданам разных этносов и национальностей. Вместе с тем, грамотная религиозная политика в области предупреждения религиозного экстремизма, имеет свои серьезные экономические аспекты, и они тесно переплетены с политикой нашего Президента на возрастание масштабов демократизации нашего общества.

По нашему мнению, возрастание роли русского языка связано с возрастанием значимости деятельности по профилактике религиозного экстремизма среди граждан различных этносов и национальностей. По нашему мнению, можно смело утверждать, что популяризация русского языка необходима также для того, чтобы противостоять религиозному экстремизму. Характеризуя роль русского языка в сфере предупреждения религиозного экстремизма, необходимо отметить его роль в борьбе с ростом популярности религиозного экстремизма среди сельской молодежи. Как нам представляется, данная роль основана на

том, что русский язык имеет тот культурно-духовный потенциал, который необходим для предупреждения религиозного экстремизма.

Основная часть.

Как известно, основы религиозной политики определяет Конституция РК [1, с. 5]. Более детальная регламентация религиозной политики содержится в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК» [2, с. 5].

Вместе с тем, правовое закрепление статуса русского языка как фактора предупреждения религиозного экстремизма необходимо обществу для того, чтобы обеспечить сохранность основ национальной безопасности РК

Система принципов религиозной политики по-новому заставляет посмотреть на процессы обеспечения взаимодействия и духовного взаимообогащения религий в РК. Вместе с тем, вопросы религиозного взаимодействия и духовного взаимообогащения религий в области предупреждения экстремизма затрагивают, в первую очередь, разграничение роли национального и русского языков. При этом закономерно возникает вопрос, а не приведет ли закрепление статуса русского языка как фактора по предупреждения религиозного экстремизма к снижению в обществе роли национального языка? Чтобы ответить на этот вопрос, по нашему мнению, необходимо раскрыть механизм юридического закрепления русского языка как фактора по предупреждению религиозного экстремизма.

Во-первых, для повышения эффективности правового регулирования религиозной политики было бы целесообразно включить новеллы о предупреждения религиозного экстремизма в Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК». Во-вторых, речь идет о нормах по сути, закрепляющих систему принципов религиозной политики в области предупреждения религиозного экстремизма. В-третьих, в этом случае можно более детально разработать механизм противодействия и предупреждения религиозного экстремизма. В-четвертых, отсутствие норм о предупреждения религиозного экстремизма не всегда положительно сказывается на обеспечении духовного единства наших народов. В-пятых, по нашему мнению, нормативному урегулированию подлежит деятельность в области предупреждения религиозного экстремизма. Вместе с тем, весьма широк спектр взаимодействия и взаимообогащения религий, в механизме предупреждения религиозного экстремизма. Предметом деятельности по предупреждению религиозного экстремизма является обеспечение единства религий, проживающих на территории страны. На наш взгляд, нормативное закрепление механизма

предупреждения религиозного экстремизма является важнейшим шагом по укреплению дружбы религий страны.

Очевидно, что нормы о предупреждении религиозного экстремизма, регулирующие основы религиозной политики, еще не в полной мере сложились во всеобъемлющую систему обеспечения духовной безопасности государства. По нашему мнению, положительную роль в деле становления и развития принципов религиозной политики РК сыграла Конституция страны. Основным Закон достаточно емко воплотил идею равноправного развития религий. Проблема предупреждения религиозного экстремизма, на наш взгляд, одна из важнейших проблем современности. Кроме того, деятельность по предупреждению религиозного экстремизма является главным инструментом для предупреждения межнациональных конфликтов. Исходя из этого положения, мы делаем вывод о необходимости создания механизма по профилактике религиозного экстремизма, а целью механизма является искоренение религиозного экстремизма. Мы полагаем, что предупреждение религиозного экстремизма должна исходить из необходимости укрепления единства и братства всех религий.

Вместе с тем, в интересах укрепления единства религий, представляется разумным закрепление статуса русского языка как средства предупреждения религиозного экстремизма. Как представляется, в стране возникла необходимость создания системы принципов религиозной политики, на основе которых, будет осуществляться активная работа по предупреждению религиозного экстремизма. Мы полагаем, что назрела необходимость юридического закрепления принципа предупреждения религиозного экстремизма.

Заключение. Таким образом, для религиозной политики важным является более активное использование русского языка в профилактике религиозного экстремизма. Во-первых, по нашему мнению, русский язык должен стать той основой, на базе которой будет осуществляться профилактика религиозного экстремизма. Во-вторых, на наш взгляд, юридическое закрепление статуса русского языка как средства предупреждения религиозного экстремизма будет содействовать развитию единства и братства религий.

В-третьих, пропаганда и популяризация русского языка нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии. В-четвертых, на наш взгляд, развитие религий должно строиться на закреплении правового статуса русского языков как средства борьбы с религиозным экстремизмом. В-пятых, мы полагаем, что назрела необходимость внести дополнения в Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях

в РК», касающихся закрепления правового статуса русского языка как фактора по предупреждению религиозного экстремизма. Как зарубежный, так и казахстанский опыт религиозной политики свидетельствуют о разных подходах к определению статуса русского языка, к установлению его правового статуса. Но принципиальное решение состоит в том, чтобы определить статус русского языка как фактора предупреждения религиозного экстремизма [3, с. 5].

На основании изложенного, мы полагаем, что назрела необходимость закрепления понятия русского языка как фактора предупреждения религиозного экстремизма в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК». Вместе с тем закрепление статуса русского языка как языка предупреждения религиозного экстремизма, не ущемляет роль и развитие национальных языков. Поскольку, людям разных национальностей легче донести информацию о религиозном экстремизме на русском языке. Вместе с тем русский язык, по нашему мнению, может противостоять негативным тенденциям религиозного экстремизма и терроризма [4, с. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] : принята на респ. референдуме 30 авг. 1995 г. : офиц. текст : с изм. от 10 марта 2017 г. // ТОО «Компания ЮрИнфо». – Алматы, 2017.
2. О религиозной деятельности и религиозных объединениях в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 11 окт. 2011 г., № 483-IV : в ред. Закона Респ. Казахстан от 22.12.2016 г. // ТОО «Компания ЮрИнфо». – Алматы, 2017.
3. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 18 фев. 2005 г., № 31-III : в ред. Закона Респ. Казахстан от 28.12.2016 г. // ТОО «Компания ЮрИнфо». – Алматы, 2017.
4. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 13 июля 1999 г., № 416-I : в ред. Закона Респ. Казахстан от 28.12.2016 г. // ТОО «Компания ЮрИнфо». – Алматы, 2017.

УДК 008(073)

Д.Ю. Дрозд

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»,
Научный руководитель: Э.Н. Северин, кандидат политических
наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени
А.С. Пушкина»*

ЭТАПЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

История развития конфессиональной политики в Беларуси насчитывает не одно столетие. Приоритеты государственной политики в данной области определялись, как правило, политическими, правовыми и социально-экономическими условиями, вхождением земель Беларуси в состав Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. В развитии отечественных государственно-конфессиональных отношений, на наш взгляд, можно выделить несколько этапов.

Государственно-конфессиональные отношения в условиях формирования белорусской государственности.

Геополитическое положение старобелорусских земель между Востоком и Западом обеспечило поликонфессиональный характер ВКЛ. С конца XIV – начала XV вв. на белорусских землях активизируется процесс расселения татар (мусульман) и евреев (иудеев). Привилеи 1562, 1568, 1609, 1634 гг. гарантировали свободу вероисповедания татарам-мусульманам, разрешали строить мечети и создавать школы. В 1388 г. князь Витовт издал привилей евреям Бреста, согласно которому впервые в ВКЛ иудеям разрешалось свободное исполнение обрядов, были определены и основы автономии еврейской общины. Политико-правовые идеи в области свободы совести нашли своё отражение в самом совершенном законодательном европейском своде законов XVI в. – Статуте ВКЛ 1588 г. Особенностью политико-правового развития ВКЛ является умеренно-толерантное отношение светской власти к конфессиональному вопросу и законодательное закрепление принципа веротерпимости. Реформация и связанные с ней религиозные изменения, Брестская церковная уния 1596 г. происходили без масштабных, в сравнении с западноевропейскими государствами, религиозных конфликтов. Тем не менее, в период Речи Посполитой проблемы, связанные со свободой совести, приобрели первостепенный характер и стали причиной политико-конфессионального разделения общества и ослабления государства, одним из основных факторов разделов и, в конечном счёте, – исчезновения с политической карты

мира. Насильственное вмешательство королевской власти в церковные дела, разумеется, ничего доброго не могло обещать самому государству. «Ничто не причиняет так скоро ослабления и падения государства, – говорил Стефан Баторий, – как насилие, преследование веры» [1, с. 25].

Принятая 3 мая 1791 г. Конституция Речи Посполитой так и не приблизилась к конечному разрешению проблемы. В ней утверждался принцип свободы вероисповедания, для всех конфессий гарантировалась свобода исполнения религиозных обрядов. Однако за римской католической церковью закреплялся статус государственной, воспрещался переход из католической веры в другое вероисповедание.

После присоединения белорусских земель к Российской империи конфессиональная ситуация резко изменилась. Приоритетное положение стала занимать Православная церковь, переходить в другое вероисповедание (кроме православного) воспрещалось. Конфессиональная политика этого периода являлась средством подчинения национальных окраин Российской империи, что в свою очередь стало фактором активизации национально-освободительного движения. После восстания 1863 г. под руководством К. Калиновского на белорусских землях ухудшилось положение католической церкви.

Ситуация несколько изменилась в период первой русской революции, итогом которой стало принятие около 24 законов и указов по религиозному вопросу. Важнейшим из них явился указ 17 апреля 1905 г., признавший «начала веротерпимости в Российской империи», объявивший политически возможным и ненаказуемым переход из православия в другую веру, хотя формально основное значение, «первенствующее и господствующее», оставалось за православием. Этот указ стал первой попыткой введения демократического права свободы совести на территории государства.

Итогом Февральской революции стали постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. и постановление от 17 июля 1917 г. «О свободе совести». Были отменены все ограничения, связанные с вероисповеданием: на жительство, передвижение, приобретение права собственности, поступление на государственную службу, на учёбу, участие в выборах и т.д. Под свободой совести по-прежнему понимались свобода выбора вероисповеданий (атеизм как форма убеждения не признавался). Неизменным оставалось привилегированное положение Русской Православной Церкви.

Государственно-конфессиональные отношения в условиях становления социалистического общества. Конфессиональная политика СССР основывалась на идеологическом фундаменте

коммунистической партии, рассматривавшей религию как продукт политического, социального и культурного отчуждения, что реализовывалось в политических методах борьбы с религиозным мировоззрением, вмешательстве во внутренние дела конфессий, репрессивных мерах против священнослужителей и верующих.

Взаимоотношения государства и конфессий в период Великой Отечественной войны и после её окончания. В годы Великой Отечественной войны в связи с тем, что большинство религиозных организаций и, в частности, православная церковь, поддержали борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков, государство пошло на определённые уступки: была восстановлена деятельность ряда ранее закрытых храмов, духовных учебных заведений, разрешён выпуск религиозных периодических изданий и др. Совет народных комиссаров СССР 14 сентября 1943 г. утвердил Совет по делам Русской Православной Церкви. При участии Совета государство стало прорабатывать возможность продвижения своих интересов во внешней политике через православную церковь. «Вместе с тем за период с 1950 по 1980-е гг. в республике было закрыто 982 культовых строения, а количество религиозных организаций сократилось с 1678 до 696. Регулируемый специальным законодательством «социальный» статус религиозных организаций в советском обществе на самом деле являлся государственным контролем за их жизнью, носил всеобъемлющий характер, перерастая в форму государственного управления» [2, с. 12].

Государственно-конфессиональные отношения в современной Беларуси. С обретением независимости в Беларуси утвердился демократический подход к вопросам свободы совести. Нынешняя ситуация в белорусском обществе характеризуется отказом от идеологического противостояния с религией и определяется характером политического развития Беларуси как светского социального правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криштапович, Л. Е. Беларусь как русская святыня / Л. Е. Криштапович. – Белгород : Издат.-полигр. комплекс Белгор. гос. ун-та, 2012. – 141 с.

2. Землякоў, Л. Я. Беларусь на шляху да свабоды сумлення / Л. Я. Землякоў ; Каміс. Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь па правах чалавека, нац. пытаннях, сродках масавай інфарм., сувязях з грамад. і рэлігійн. аб'яднаннямі. – Мінск : Вярхоўн. Савет Рэсп. Беларусь, 1996. – 122 с.

УДК 372.893+37.046.14+37.048.43

С.А. Жук

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»,
Научный руководитель: Э.Н. Северин, кандидат политических
наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени
А.С. Пушкина»*

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В КУРСЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ В VI КЛАССЕ (ФОРМАЛЬНЫЙ И НЕФОРМАЛЬНЫЙ УРОВНИ ОБУЧЕНИЯ)

Изучение истории в 6 классе с учетом перехода с 2016/2017 учебного года к концентрической модели исторического образования занимает особое место, т.к. именно с этого класса начинается систематическое изучение курса «Истории Беларуси» (с древнейших времен до конца XV в.), а также курса «История Средних веков» в рамках предмета «Всемирная история». Следовательно, учащиеся 6 классов должны усвоить довольно значительный объем информации (практически вдвое больший по сравнению с 2015/2016 учебным годом). В связи с этим, основной акцент в процессе преподавания стоит сделать на понимание (когнитивные и смысловые модели [4]), а не на запоминание. Для формирования системных знаний, полагаем, следует максимально использовать связи с уже изученными темами.

В содержании материала по истории средних веков значительное место занимает культурно-исторический материал (в состав которого и входят вопросы истории религии, занимая в нем центральное место в силу особенностей изучаемого периода мировой истории). Поэтому целесообразным является разработка такого методического аппарата, который бы мог оказать помощь учителю в подготовке и проведении занятий в рамках данного проблемного поля. Однако, как справедливо отмечают российские профессора Е.Е. Вяземский и О.Ю. Стрелова, что большая часть изданных сценариев и конспектов уроков и т.п. являются конкретным описанием педагогического опыта. Они отмечают, что в такой ситуации исчезает всякая потребность в саморазвитии учителя, и он становится не более чем транслятором знаний [3]. В связи с этим наиболее оптимальным является конструирование таких разработок, которые бы являлись чем-то на подобие «конструкторского набора».

Определение методики изучения вопросов истории религии стоит начинать с поправки на действующую концепцию исторического образования, а также на нормативно-правовую базу. Проанализируем

особенности преподавания религиоведческих вопросов в курсе истории в средней школе. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Кодексом «Об образовании», Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» образовательный процесс строится на основании принципов государственной политики в сфере образования. При изучении истории религии недопустима её трактовка в вероучительном контексте. Целесообразным представляется делать акцент на духовном потенциале религии, учить уважать законные интересы и права граждан, способствовать гражданскому воспитанию учащихся как граждан единой, суверенной, полиэтнической и поликонфессиональной Республики Беларусь.

Исходя из этого при раскрытии содержания учебного материала необходимо учитывать следующее:

1. Ориентацию на светский характер образования.
2. Строгую объективность и конкретно-историческое рассмотрение предмета.
3. Рассмотрение религии в контексте развития духовной культуры на определённом этапе развития общества.
4. Изложение вопросов на языке толерантности, терпимости, диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений о человеке, обществе и мире.

Таким образом, изучение истории религии основывается на соблюдении действующей нормативно-правовой базы, принципах гуманизма, уважения к человеческому достоинству. В рамках изучения данной проблематике (как на формальном уровне во время учебных занятий, так и на неформальном – в рамках работы с одарёнными учащимися) следует определить следующие формы учебной деятельности: формирование умений работы с текстом учебного пособия, с историческими источниками, представленными в форме текста (необходим их предварительный отбор и педагогическая обработка), умений работы со средствами предметной наглядности, умений образной реконструкции исторического прошлого (картинное описание, аналитическое описание, образная характеристика, образное повествование, сюжетный рассказ, персонификация, стилизация), формирование исторической эмпатии. Необходимым, исходя из тенденций современного образования, компонентом является использование электронных средств обучения.

Остановимся на некоторых методах, которые могут быть применены как на учебных занятиях, так и в рамках работы с одарёнными учащимися. Полнота выполнения этих заданий, а также форма организации работы зависит от уровня подготовки учащихся

и методики проведения занятия. Приведем примеры вопросов, которые могут быть использованы для анализа средств предметной наглядности, в частности анализа исторических картин и изображений «предметов религии»:

Вид заданий	Возможные вопросы
Анализ исторических картин	Какое событие представлено на иллюстрации? Кто изображен на иллюстрации? Когда произошло событие, которое представлено на иллюстрации? Где происходит событие, представленное на иллюстрации?
Анализ изображений предметов религии	Что представлено на иллюстрации? Кем оно создано? Когда? Каково его значение? В чем оно проявилось? Каковы исторические условия, в которых был создан предмет культуры?

При изучении истории религий необходимым является соединение ценностного (аксиологического) и знаниевого компонента, реализация на практике способов учебной деятельности, что является основой компетентностного подхода в историческом образовании. Наиболее полно это характеризует изучение темы «Христианизация белорусских земель»: заполнение схемы «Причины принятия христианства», особенности христианства белорусских земель, белорусские просветители. На наш взгляд, авторы учебного пособия очень удачно определили концептуальную модель изложения значения принятия христианства на Беларуси. Значение принятия христианства, по мнению авторов учебного пособия, является цивилизационным выбором, определяются его последствия: укрепление княжеской власти, изменения в международном положении, развитие культуры, трансформация мировоззрения белорусов, как примеры служения белорусскому народу и православной вере приводятся биографии Е. Полоцкой и К. Туровского [2, с. 129–130]. В таком случае целесообразно актуализировать полученные знания по истории христианства и язычества. Вместе с тем, в 6 классе необходимо в достаточной мере предлагать такие задания, которые бы способствовали развитию метапредметных компетенций, а именно умение заполнять схемы и таблицы:

Критерий	Общее	Различное		
		Христианство в Западной Европе	Христианство в Византии	Христианство в Беларуси
Вероучительные принципы				
Догматы				
Церковная иерархия				
Взаимоотношения с государством				
Церковная организация				
Особенности учения о загробном мире				
Роль в жизни общества				

В зависимости от уровня подготовки учащихся результаты её заполнения могут быть различны. Отметим, что заполнение таблицы позволит установить межкурсовые связи с вопросами, связанными с особенностями развития христианства в Западной Европе и Византии, которые изучаются в курсе всемирной истории [1]. Уже в 6 классе стоит начать составлять схему «Религии мира», причем её иерархия может быть выделена на основании исторического, географического, историко-географического принципов. Возможным методом обобщения полученных знаний по истории религии является составление сводной таблицы:

Критерий	Религия
Исторические условия возникновения	
Монотеизм/Политеизм	
Пророк	
Распространение	
Основные вероучительные принципы	

При изучении роли христианства в ВКЛ и Московском княжестве возможно составление сравнительной таблицы (схемы), причём в ней

стоит отразить связь церкви с политикой, экономикой государства, отметить особенности взаимоотношений церкви и государства. Также целесообразным является изучение адаптированных первоисточников по данной проблематике.

В процессе изучения важным является определение личностных смыслов для учащихся, причем важно максимальное осмысление материала, а также взаимопроникновение социального опыта и изученного материала. Не менее важным является установление связей между конфессиональным положением на белорусских землях в IX–XV вв. и современной ситуацией. Таким образом, через познание прошлого учащимися, происходит понимание текущей ситуации. Следовательно, вопросы изучения религии имеют значительное не только учебное, но и воспитательное, и социальное значение. Эффективное использование методик по изучению этой проблемы способствует овладению специальными учебными и метапредметными компетенциями, а также обогащает социальный опыт учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Беларуси с древнейших времен до конца XV в.: учеб. пособ. для 6-го класса учреждений общ. сред. образования с русским яз. обучения. В 2-х ч., ч. 1 / Ю. Бохан, С. Темушев. – Минск, 2016. – 168 с.
2. История Средних веков: учеб. пособ. для 6-го класса учреждений общ. сред. образования с русским яз. обучения / В. А. Федосик, О. А. Яновский и др. – Минск, 2016. – 168 с.
3. Корзюк, А. А. Изучение вопросов культуры и религии на уроках истории Древнего мира в 5 классе: учеб.-метод. пособ. для учителей учреждений общего среднего образования с белорусским и русским яз. обучения / А. А. Корзюк. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 131 с.
4. Миницкий, Н. И. Когнитивное моделирование исторического образовательного знания / Н. И. Миницкий // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2010 – № 11. – С. 3–7.

УДК 101.8

Т.С. Кацевман

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Е.А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В истории человечества европейская цивилизация сыграла едва ли не самую заметную роль. Более пяти веков назад началось её доминирование в мире через открытия, завоевания, торговлю, дипломатию, капиталовложения и эмиграцию. Её лидерство основывалось не только на военной и экономической силе, потому каждая сфера человеческой деятельности чувствовала её воздействие, начиная от промышленности и финансов и заканчивая наукой и религией. Европейская цивилизация фактически установила модель развития для остального мира, что в конце концов привело к его европеизации.

Говоря о развитии европейского мира, нельзя пропустить движение христианской религии с которой начинают историю новой Европы. Христианство сыграло огромную роль в становлении европейской культуры.

Начнем рассмотрение темы со слов Дугласа Дэвиса: «Невозможно понять человечество, не поняв его религиозных верований. Иногда наивная, иногда проникновенно-благородная, иногда утонченная, иногда жестокая, иногда наполненная всепоглощающей нежностью, иногда мироутверждающая, иногда отрицающая мир, иногда обращенная во внутрь, иногда имеющая характер вселенской миссии, иногда поверхностная, а часто глубокая по своему содержанию – религия пронизывает жизнь человека с давних незапамятных времен».

Религия – не просто социальный и культурный феномен, это важный фактор развития цивилизации. Будем считать, что религия есть некий комплекс социальных и культурных явлений, а не самостоятельное явление. Полноценной религией можно назвать конгломерат, где присутствуют все компоненты. В религию входят: верования, поклонение сакральному, учение, церковь (организация), обряды и весь комплекс практик. Религия может выделить группу населения внутри народа, может объединить несколько народов в одну культурную и даже политическую общность. Но не это главное. Суть

в том, что религия объединяет. Причем не так как государственные границы, а так как язык и обычаи – изнутри. Общая религия дает единство людей, которые её исповедуют. Чем мощнее религия, тем мощнее её объединяющее влияние.

Библия, библейские образы и сюжеты на протяжении веков доминировали в живописи и скульптуре, внося тем самым немалый вклад в формирование культа обожествленного Христа. Лучшее, что создало европейское зодчество – церковная архитектура, призвано было прославлять величие Бога и церкви. Музыка в храме (фуги и хоралы Баха), равно, как и церковный хор в православных богослужениях, не могли не оказывать своего влияния на музыкальную культуру целых наций.

Крайне важно учесть, что влияние церкви на традиции, культуру и быт народов Европы существенно рознилось в западной (католическо-протестантской) и восточной (православной) её частях. И это различие в немалой степени способствовало неодинаковым путям, темпам и результатам социальной эволюции европейских стран.

На Западе протест против всемогущества церкви, приведший к Реформации, дал сильнейший толчок антиклерикализму (светскому) развитию вне русла церковного влияния. На Востоке же слияние православной церкви с государством создало значительно более мощную систему незыблемой и освященной церковным авторитетом самодержавно-деспотической традиции, сломать которую оказалось намного сложнее.

Можно прийти к выводу, что религия оказывает двойственное влияние на культуру. С одной стороны: получают развитие те её формы, что связаны с религиозным культом. Строительство храмов стало стимулом прогресса архитектуры; католическое песнопение с органными мелодиями породило расцвет музыки в Европе. Но в то же время, господство религии над культурой сдерживает свободу приложения творческих сил. Там, где искусство находится под властью религии, церковь сужает тематику для творчества, а иногда ставит под запрет целые его отрасли. В исламе, к примеру, запрещено изображение людей и животных, а православие допускает только плоскостное начертание библейских персонажей и святых. Тенденция к интеграции всей культуры на основе религии была особенно сильной в эпоху средневековья, однако преобладание религии над культурой и духовным развитием людей весомо ограничивало свободу их мысли. Лишь в новое время культура стала приобретать независимый от церкви, светский характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инфопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infopedia.su>. – Дата доступа: 27.02.2017.
2. Refleader [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru>. – Дата доступа: 27.02.2017.
3. Федеральный портал protown.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.protown.ru>. – Дата доступа: 27.02.2017.

УДК 342.7

А.А. Кириченко, Н.С. Арутюнян

Николаев, Украина, ННУ имени В.А. Сухомлинского

НОВАЯ ДОКТРИНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ

Новую доктринальную основу обеспечения и восстановления в религиозных правоотношениях правового статуса молодежи должна оставить разработанная А.А. Кириченко, Ю.А. Ланцедовой и А.С. Тунтулой **новая доктрина правового статуса социосубъектов** [1, с. 11–23; 2, с. 15–18 и др.], сущность наиболее интересных положений которой сводятся к отражению в ряде статей Конституционного кодекса, призванного появиться в Республике Беларусь, Украине и во многих других странах со схожим правовым регулированием этих правоотношений как результат кодификации действующих Основных законов и всей системы так называемых «конституционных законов», следующих концептуальных положений.

Социосубъектами в контексте реализации их правового статуса являются:

- физические лица;
- юридические лица;
- государство как суммативное образование физических и юридических лиц;
- межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств.

Правовой статус социосубъектов состоит из таких базисных категорий, как:

- право – возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития, а отрицательным результатом общественного развития – только при наличии национальной программы по его искоренению либо, если этого достичь нельзя, максимально возможной его минимизации;

- свобода – такая же возможность, но с дополнительным акцентом внимания на её альтернативности и беспрепятственности;

- обязанность – установленное государством правило поведения, полнота и точность исполнения которого поддерживается государственным принуждением;

- интерес – возможность использовать право, свободу и/или обязанность иного социосубъекта в своих целях.

Сбалансированность правового статуса социосубъектов проявляется в том, что физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус.

Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обуславливать появление соответствующего объема его обязанностей.

Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты.

Правомерность реализации правового статуса определённого социосубъекта заканчивается там, где начинается нарушение любой из базисных составляющих категорий (права, свободы, обязанности, интереса) правового статуса другого социосубъекта, когда правотворческие государственные органы обязаны избегать и искоренять конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, а там где это невозможно, допускать только кратковременную конкуренцию их правовых статусов, в которой должен уступать тот социосубъект, который, исходя из общечеловеческих ценностей и принципа справедливости, имеет более низкий уровень мотивации к такой реализации, а при равенстве этих уровней – тот социосубъект, реализация правового статуса которого в условиях конкуренции начинается либо должна начаться позже.

Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счёт ущемления любой из базисных категорий правового статуса иного социосубъекта,

за исключением случаев конкуренции их правовых статусов, должным образом компенсационно урегулированных законом.

Предложенные редакции статей перспективного Конституционного кодекса не претендуют на завершенность и создают лишь надлежащую доктринальную основу для разработки окончательного варианта решения этих проблем, что, в свою очередь, может стать теоретической и законодательной основой для разработки наиболее эффективного, рационального и качественного правового регулирования реализации, обеспечения и восстановления в религиозных правоотношениях правового статуса социосубъектов вообще и молодежи в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириченко, А.А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А.А. Кириченко, А.С. Тунтула. – Николаев: ННУ имени В.А. Сухомлинского, 2016. – 202 с.

2. Кириченко, А.А. Новая доктрина правового статуса социосубъектов как основа для легализации и размежевания деятельности новых религиозных сект и движений / А.А. Кириченко, А.С. Тунтула // Нормативно-правове регулювання новітніх релігійних рухів і сект: міжнародний досвід та українські перспективи: зб. матеріалів Міжнар. наук.-практ. конфер., Львів, 30–31 бер. 2017 р. – Львів: НВФ «Українські технології», 2017. – С. 15–18.

УДК 101.8

Я.И. Климук

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНСТАНТА В МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

Каждому из нас случалось идти по улице, ехать в метро или просто смотреть телевизор и видеть людей, которые чем-то непохожих на других. У кого-то на голове ирокез, кто-то весь в металле, а кто-то в черной коже проносится мимо вас на мотоцикле. Чаще всего это и есть неформалы – представители современных субкультур.

Все больше подростков каждый день во всех странах мира становятся неформалами. Поэтому необходимо знать об этой культурной нише, понимать её и быть готовым столкнуться с её представителями в реальной жизни.

Молодежная субкультура-это культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Молодежные субкультуры можно определить как систему смыслов, средств выражения, стилей жизни [1].

Молодёжь, как наиболее чуткая и восприимчивая группа очень быстро воспринимает новые формы досуга со всеми позитивными и негативными явлениями. Её не всегда устраивают существующие общепринятые развлечения и способы времяпровождения. И молодёжь придумывает свой способ.

Человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все порядки, законы нового общества, у него меняется система ценностей и взгляд на мир. Кто-то меняет субкультуры, как перчатки, только ради их внешних проявлений, не вникает в суть и философию, которая в большей или меньшей степени есть в каждом неформальном движении. Даже те, кто верен одной своей неформальной организации, зачастую не понимают ее. Чаще всего таким поверхностным бывает именно молодое поколение. Подростки металлисты могут устраивать массовые драки и беспорядки, хулиганить, грубить старшим и считать, что поступают как истинные металлисты. Им не понять, что это движение основано в первую очередь из-за самой музыки и особого мироощущения, а не из-за стремления разрушать все вокруг [2].

Религия играет важную роль во многих странах. Когда религия является основным элементом общей культуры определенной группы людей, тогда возникают религиозные субкультуры.

Религиозные субкультуры – субкультуры, участники которых поклоняются той или иной религии, обусловленной верой в существование сверхъестественного и в зависимость от этого результата человеческих действий и жизни человека.

Религиозная субкультура – это порождение традиционной культуры, неразрывно связанное с ней. Религиозная субкультура берёт свои идеи из традиционной религиозности, при этом, привнося свой, новый элемент [3].

Ярко выраженным примером субкультуры в современном мире могут считаться религиозные секты. Эти культовые объединения нередко называют авторитарными. Во главе их стоят, как правило, харизматические личности. Строжайшая дисциплина, нетерпимость

к другим культурным традициям, асоциальная направленность требований – все это доставляет массу хлопот власти. Очень часто секты вступают в открытый конфликт с доминирующей культурой. К таким субкультурам применяются строгие законодательные меры, которые, тем не менее, не дают желаемого результата [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодёжные субкультуры: что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mam.ua/news/newsDetail.do?objectId=235>. – Дата доступа: 27.02.2017.

2. Неформальные молодежные организации [Электронный ресурс] // ГУО «Средняя школа № 73 города Минска». – Режим доступа: <http://sch73.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=3801>. – Дата доступа: 27.02.2017.

3. Почепцов, С.С. Религиозные субкультуры: проблема взаимосвязи с субкультурными религиями / С.С. Почепцов // Науч. ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. – 2011. – № 8. – Вып. 16. – С. 104–109.

4. Этнические субкультуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.org/166410134847/kulturologiya/etnicheskie_subkultury. – Дата доступа: 27.02.2017.

УДК 323.284:159.9(07)

В.Э. Ковалев

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЧЛЕНОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

В ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» дается определение понятия «терроризм». **Терроризм** (с лат. устрашение) – социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной

общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, утращения населения, дестабилизации общественного порядка [1].

Активность террористических организаций в мире носит угрожающий характер, что приводит к возникновению непониманий между странами, а, следовательно, и к разрушению международной правовой системы. Нарушение суверенитета многонациональных государств лишь усиливает распространение религиозных и национальных конфликтов на мировой политической арене. Попытки международных организаций в лице ООН, НАТО, ОБСЕ и др. влиять на международную политику посредством размещения воинских контингентов или ведения боевых действий с нелегитимными государственными режимами не приводит в итоге ни к чему конкретному. На сегодняшний день мир столкнулся с ситуацией такого плана, когда «вооруженный конфликт» в одной части планеты усиливает возможности «террористических групп» другого региона, которые активно используют идеологию «противостояния цивилизаций» для ведения своей деятельности. Подобную ситуацию можно сравнить с «волнами от брошенного в воду камня».

Основным временем зарождения и выдвижения в массы терроризма в России началось в конце XIX в., когда государство воспитало и вырастило огромную касту революционеров, чьи взгляды, обособленное мировоззрение и преступная деятельность в итоге привела к логическому завершению их деятельности – развалу Российской империи. К началу 70-х гг. XX в. термин «терроризм» приобрел самостоятельное значение, а в начале XXI в. после событий в Будённовске, Беслане и Москве весь мир понял, что столкнулся с международным терроризмом «лицом к лицу». Сейчас же в массе научных работ и исследований в области политики и государства термин «терроризм» используется для обозначения мотивированного насилия с политическими целями.

На сегодняшний день в глазах обычного человека возникновение терроризма объясняется тем, что «заблудившиеся в себе» молодые люди, подвергшиеся влиянию «радикальных (часто религиозного характера) организаций», встали на путь «разрушения и насилия». Однако большинство ученых и политологов, опираясь на свои знания и опыт, имеют совершенно противоположную точку зрения.

Для того, чтобы понять психологию и личность террориста в целом, необходимо задаться вопросом: «ради чего и почему человек встал на путь терроризма? что мотивирует его заниматься этим?»

Анализ высказываний многих террористов толкает на мысль о том, что террор для них – не просто развлечение или способ заработать. Это –

особый вид жизнедеятельности, который полностью подчиняет себе волю и мысли человека. В связи с этим невозможно рассматривать террористическую деятельность на одном уровне с обыкновенным бандитизмом или насилием. В нашем случае всё обстоит намного сложнее, однако насилие является основополагающим элементом террористической деятельности, а проявления бандитизма при организации и проведении актов террора видны невооруженным глазом.

По словам ряда исследователей, какие бы цели ни преследовали террористы, в какую бы одежду не оделись, какую бы религию не исповедовали – за всем этим стоит довольно простой мотив – власть над людьми. К месту было бы упомянуть фразу: власть – всегда власть. Ей всё равно, каким путём её достигнут: взорвут автобус, набитый людьми, или подтасовкой бюллетеней избирателей на выборах. Однако тот, кто хотя бы раз этого вина отведал, воды больше не пьёт. Это также можно заметить при изучении лиц – активных участников в череде межнациональных и религиозных конфликтов (Нагорный Карабах, Чечня, Балканы). По многочисленным опросам людей, чья работа – отнимать жизни за деньги, можно найти единый для них всех эпилог – пропажа интереса к деньгам и замена его на простую возможность убивать. Поэтому практически у всех участников террористических структур и организаций в конечном итоге теряется начальная цель (деньги, прославление веры, известность) и появляется новая, более страшная – жажда испытывать власть над людьми.

Террорист как личность с особенностями развития психики довольно часто привлекает к себе внимание исследователей. Большинство из них отмечает, что для уменьшения функционирования и распространения международного терроризма следует в первую очередь изучить особенности психологии террориста. Богатая научная база, подкрепленная глубокими исследованиями в этой области, будет в будущем служить своеобразным рычагом для подавления желания у подрастающего поколения заниматься подобной деятельностью [2].

Однако именно исследования и научная работа стали «камнем преткновения», ведь и по сей день исследователи не могут прийти к однозначному выводу о том, что толкает молодых людей взрывать автобусы и расстреливать мирных жителей.

Можно выделить три основные психологические модели личности террориста:

- «психопат-фанатик», придерживается своих убеждений: религиозных, идеологических, политических – и считает, что абсолютно все его действия, несмотря на их конечный результат, внесут в той или иной степени вклад для развития общества; у индивидов, относимых к

этой категории, сфера мышления крайне сужена, а это в свою очередь говорит о том, что такие люди способны совершить что угодно;

- «подавленный человек», основывается на современной теории фрустрации-агрессивности; чувство подавленности, безысходности, возникающее в связи с невозможностью для человека по известным только ему одному причинам достичь поставленных им целей порождает у него желание к радикальным действиям;

- «человек из неблагополучной семьи», неоказание должного внимания ребенку, его неприспособленность к жизни в обществе, недостаточность теплых семейных отношений и доброты в целом могут привести к формированию личности с агрессивными наклонностями; такие люди, при проведении с ними определенных мероприятий со стороны вербовщиков, являются первыми кандидатами на роли террористов [2].

По сей день ведутся исследования и всплывают все новые факты о личностях, рассмотренных выше. В большинстве случаев эти качества выдвигаются как требования к членам террористических организаций.

Такие требования, как ни странно, чаще всего носят формализованный (закрепленный в памятках, документах) характер, но бывают и исключения.

Как правило, большую часть в террористической группе составляют мужчины, однако не редко можно увидеть и представительниц прекрасной половины нашей планеты. Во время очередной террористической волны в России в середине 19 века были зафиксированы факты участия в противоправных актах женщин. В основном они занимались идеологической работой, однако попадались и более отчаянные личности, собственноручно проводившие теракты (Вера Засулич, Софья Перовская и др.).

Активно использовали женщин в своё время Итальянские красные бригады, Ирландская революционная армия, латиноамериканские группы как в агентурных, так и в боевых целях.

Возраст сегодняшних участников террористических организаций в среднем составляет 20–35 лет, то есть приходится говорить об образованных, активных в умственном и физическом плане личностях. Если говорить о национальных особенностях, то тут все намного сложнее. При национальном терроризме пересекаются интересы двух и более наций, то есть прямые выступления одной нации против другой. Если рассматривать религиозный терроризм, то, конечно, самыми активными остаются группировки с мусульманским вероисповеданием [2].

Чаще всего можно наблюдать то, что поведение террориста представляет собой достаточно яркую и выделяющуюся разновидность

асоциального, антиобщественного поведения. Если брать во внимание многочисленные факты и исследования, то можно отметить такую вещь, что поведенческие характеристики практически всех террористов имеют один общий признак: сами по себе эти индивиды в целом нормальные люди, но определенные черты личности у них выражены необычайно сильно, ярко. В психологии это называют «акцентуированной личностью».

Вывод: в конце всего вышесказанного хочется добавить то, что терроризм по сей день является гигантской опухолью на теле земли, о которой нужно говорить и с которой нужно бороться, а не отворачиваться и ссылаться на то, что «пусть этим другие занимаются».

Хочется заметить, что определенные проблемы в нашем обществе необходимо решать совместно с государственными институтами власти, хотя трудно понять является ли сотрудничество со спецслужбами (в контексте рассмотренной проблемы) единственным «лекарством» от роста деструктивных и радикальных организаций. Но можно с уверенностью сказать, что без них эту проблему решить невозможно. Именно активная гражданская позиция должна пробудить государство к более действующим мерам профилактики данных «социальных болезней».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Вершинин, М. Психологические особенности членов деструктивных и террористических (радикальных) групп [Электронный ресурс] / М. Вершинин // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/mihail-vershinin-psiologicheskie-osobennosti-chlenov-destruktivnyh-i-terroristicheskikh>. – Дата доступа: 27.02.2017.

УДК 342.731.4

Ж.С. Козинская

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

На сегодняшний день проблема религиозного экстремизма является наиболее важной и актуальной по всему миру. В последнее время ведётся активная пропаганда вступления в экстремистское движение, где обещают хорошее и светлое будущее, но за этим стоит только смерть. В настоящее время наиболее распространённой террористической группировкой религиозного толка является ИГИЛ (так называемое самопровозглашённое Исламское государство). Её главная цель – это достижение халифата, т.е. создание панисламистского объединения на Земле.

Религиозный экстремизм – это использование насильственных методов, направленных для достижения религиозно-политических целей. Синонимом для слова «экстремизм» является фанатизм. В современном мире известны случаи, когда вербовка людей происходит как в реальном мире, так и в виртуальном. Религиозный экстремизм является наиболее опасной формой экстремизма, так как фанатики из-за ценностей своей религии, не только перестают ценить свою жизнь, но не считают ценностью жизни других людей. Если рассмотреть распространение экстремизма на государственном уровне, то экстремизм вызывает такие проблемы как войны, революции, падение экономики, политическая нестабильность и многое другое.

Радикальное проявление религиозного экстремизма – это терроризм, направленный на достижение захвата политической власти путём жёстких методов и насилия в отношении инакомыслящих. С помощью терроризма экстремизм пытается достичь своих целей. Такую ситуацию можно было наблюдать в Чечне, Узбекистане, на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Экстремизм на территории русскоязычных стран является новым движением, тогда как в таких странах как Великобритания он появился еще в 1950-х годах. К сожалению, экстремизм становится особенно популярным именно среди молодых людей.

Самую большую часть в ряду экстремистских движений занимают исламские движения. Исламу за всю историю удавалось больше всех влиять на политическое состояние мира, благодаря своей идеологии. На сегодняшний день ведётся активная борьба с предотвращением пропагандирования панисламистской идеологии в государствах, преобладающее число граждан которых не являются носителями данной веры.

Существуют определённые виды экстремизма:

- экстремистское движение, созданное для свершения преступлений различного характера;
- экстремистское движение, созданное с целью совершения преступлений, носящих идеологический, политический, расовый характер.

Противостоять экстремизму можно, если на него будут воздействовать как государство, так и общество. Борьба того или иного государства включает в себя различные методы (политические, социальные, экономические, психологические и др.). Но наиболее популярными методами являются: запрет на пропаганду религиозных идей, разжигающих социальную рознь; запрет на пропаганду группировок, которые сеют ненависть и вражду между людьми и др.

Важной формой прекращения экстремизма на территории государств является толерантность, веротерпимость. Веротерпимость – это уважительное, гуманное отношение к мировоззрению и образу жизни других людей. Смысл этого определения несёт в себе гармонию в отношениях с другими людьми. Толерантность имеет в себя как положительные черты, так и отрицательные.

Положительные черты толерантности:

- гуманность, т.е. проявлять человечность к другим;
- личностное и общественное развитие;
- получение знаний, опыта;
- развитие международных отношений.

Негативные черты толерантности:

- управление сознанием других людей;
- в приоритете ложные ценности, а не истинные;
- социальная пассивность.

Изучив данные об экстремизме и веротерпимости можно сделать вывод, что эти два понятия не могут существовать по отдельности. Главной целью любого государства является политическая и социальная стабильность, а веротерпимость – это один из важных методов сохранения этой стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорога к миру // Планета. – 2016. – № 4. – С. 4–9.
2. Горбачева, Н. Что такое толерантность? / Н. Горбачева // Бібліятэка прапануе. – 2010. – № 10. – С. 12–13.
3. Бастрыкин, А. И. Экстремизм в России не пройдет / А. И. Бастрыкин // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 2–4.

УДК 348.04

А.К. Котко

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: : Е.А. Коротич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Религиозная ситуация в Республике Беларусь представляет собой сложную систему отношений, которые включены в общую структуру общественной жизни и развиваются под влиянием социально-экономических и политических процессов. Усиление роли и влияния религии в обществе в целом прямо связано с политикой и идеологией государства.

Особенности современной религиозной ситуации в стране заключаются в следующем: наблюдается повышение роли религиозного фактора, что проявляется в росте религиозных организаций; выделяется религиозная многовариантность как в чисто конфессиональном понимании, так и в плане конфессионально-территориальном; произошло превращение страны в многоконфессиональное государство с доминирующими христианскими деноминациями; происходит развитие национального самосознания у представителей различных этнических меньшинств, одним из каналов которого является появление различных национальных религиозных течений и объединений. Для современной религиозной ситуации в республике характерна постоянная жесткая конкуренция религиозных организаций и объединений в борьбе за влияние на население; религиозные организации и объединения свободно, без контроля со стороны государственных органов выполняют свои функции в своей среде и в обществе, свободно пропагандируют

свое вероучение; поднялся уровень общественного престижа и реальной роли религии, религиозных организаций в общественных процессах республики.

Религиозные организации являются специфическим институтом гражданского общества, поскольку их деятельность воздействует на формирование ценностных ориентаций личности – с одной стороны, а с другой – они являются своеобразным посредником во взаимодействии государства и личности.

В научной литературе религиозную организацию определяют как объединение последователей той или иной религии, возникающее на основе общности верований и обрядов, традиций и обычаев, сообщество людей со схожими ценностными ориентациями, которые совместно реализуют общую жизненную программу. Функции религиозных организаций состоит в удовлетворении религиозных потребностей верующих, регулировании культовой деятельности, обеспечении устойчивости и целостности данного объединения.

Существует классификация религиозных организаций по степени их исторической принадлежности к данному государству.

Традиционные конфессии – это религиозные объединения, исторически связанные с народом, проживающим на конкретной территории, и повлиявшие на становление и развитие его государственности. В Республике Беларусь такими религиозными организациями являются Белорусская православная церковь, Римско-католическая церковь, Греко-римская церковь, иудаизм, мусульманство.

Вероисповедания, обладающие признаками религии, но не являющиеся традиционными для конкретной страны и не признанные в установленном законодателем порядке деструктивными, являются нетрадиционными. В Республике Беларусь такими организациями являются различные формы протестантизма, бахаисты, кришнаиты.

Деструктивными являются такие общественные и религиозные организации и сообщества, деятельность которых признана наносящей вред нравственности, психическому здоровью народа или безопасности государства. Деструктивные вероучения и деятельность деструктивных религиозных организаций запрещаются законом [2, с. 129]

Одной из специфических черт современной религиозной ситуации в Беларуси является то, что государство стремится её контролировать. Кстати, это общая характеристика ситуации в стране – общественная жизнь в ней находится под жестким государственным контролем. Белорусское законодательство о религиях построено таким образом, чтобы дать возможность властям вмешиваться в эту сферу.

Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на свободу совести, свободу вероисповедания. Граждане могут пользоваться правом на свободу вероисповедания индивидуально, а также совместно, путем создания религиозных объединений. Специальным актом, определяющим основные параметры правового положения таких объединений, является Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Он отражает принципиальные позиции государства в отношении религиозных объединений и религиозных объединений по отношению к государству, а также в общих чертах виды и объем правосубъектности этих объединений. Законодательное урегулирование этих вопросов имеет целью, во-первых, создать наиболее благоприятные условия для реализации гражданами права на свободу вероисповедания, во-вторых, не допустить злоупотребления этим правом, посягательства на личность, права и свободы граждан.

В Республики Беларусь религиозные объединения отделены от государства. Это означает, что государство, хотя и определяет правовой режим осуществления права на свободу совести, свободу вероисповедания, но ни само государство, ни его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений. Они не могут поручать последним выполнение каких-либо государственных функций.

На территории Республики Беларусь не могут учреждаться органы исполнительной власти и государственные должности, специально предназначенные для решения вопросов, связанных с реализацией гражданами права на свободу вероисповеданий. Вместе с тем Закон о свободе совести как акт государственной власти определяет сущность и некоторые виды религиозных объединений, а также определяет реквизиты устава (положения) религиозного объединения. Государство охраняет законную деятельность религиозных объединений и в то же время контролирует соблюдение ими относящихся к ним законодательства. Регистрация уставов (положений) входит в исключительную компетенцию Министерства юстиции Республики Беларусь, органов управления в области юстиции субъектов Республики Беларусь по правилам, установленным законом. Принципиальным в статусе религиозных объединений является то, что они образуются и действуют на основании своих уставов (положений); не могут вмешиваться в дела государства; участвовать в выборах органов государственной власти и в деятельности политических партий. Однако могут участвовать в социально-культурной жизни общества в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность

общественных объединений. Ввиду всеобщности требований принципа законности, они относятся также к религиозным объединениям.

Служители культа и члены религиозных объединений признаются субъектами определенных нарушений законодательства о религиозных культурах. Деятельность религиозных объединений может быть прекращена по решению общего собрания учредителей, съезда (конференции), его образовавших; решением суда, если деятельность религиозного объединения противоречит его уставу (положению) и действующему законодательству. Нарушение законодательства отдельными членами религиозных объединений не влечет ответственности всего объединения в целом.

При Президенте Республики Беларусь создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. Он является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента, касающихся его взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества [1].

Государственная политика в религиозной сфере в Беларуси находится в состоянии поиска оптимальной модели, условием которой может стать как опора на национальные традиции и опыт, так и учет сложившейся современной религиозной ситуации, и нормы международного равноправного отношения к различным религиям. Как представляется, гарантией успешного разрешения этого вопроса для нашей страны является общее стремление к сотрудничеству организаций и гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Безнюк, Д. К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси / Д. К. Безнюк // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 128–135.

УДК 101.8

А.В. Куприянюк

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»

Научный руководитель: Э.Н. Северин, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

С момента разделения Церквей появились первые попытки их объединения. Анализ источников показывает, что различные ученые, общественные, религиозные деятели употребляют неодинаковые термины для обозначения взаимодействия Церквей. Кто-то использует понятие «межхристианский диалог», кто-то «экуменическое движение». Понятие «экуменизм» имеет множество значений. Слово «экуменизм» происходит от греч. «ойкумене», т.е. «обитаемый мир», «вселенная». При этом данное понятие употребляется в различных значениях: от понимания его как «сотрудничества христианских конфессий в проповеди Евангелия и в борьбе с язычеством» [1; 2; 3] до полного объединения религий в одну общую. Чаще всего данное понятие употребляется тогда, когда речь идет о межконфессиональном христианском общении, о сближении и диалоге конфессий. Сама мысль и устремления к достижению христианского единства возникли с появления первых «отклонений» от «основного учения». Однако экуменическое движение, в современном его понимании, зародилось, по историческим меркам, не так давно. Традиционно, годом рождения современного движения экуменизма считается 1910 г., когда была проведена Всемирная миссионерская конференция в Эдинбурге. Основоположителем экуменистического движения считается протестантский пастор Джон Мотт. Однако сам термин появился только в 1937 г. в Принстонской семинарии [4, с. 92]. Конечно же, движение не появилось спонтанно и ниоткуда. Ему предшествовали вполне реальные исторические предпосылки как фактического, так и идейного характера. По мнению Н. Селезнева, «история возникновения и развития «экуменической идеи» должна быть скорректирована» [6, с. 177]. Он обращает внимание, что само устремление к достижению христианского единства многие исследователи справедливо связывают с эпохой Вселенских («экуменических») соборов. Интересным будет отметить, что в православной традиции, термин «экуменическая» часто применяется к характеристике христианства как религии в смысле

всемирной, вселенской религии [7]. Н. Селезнев выделяет ранний «восточный» этап зарождения идеи экуменизма. Ко времени установления на Востоке и в южной Европе Арабского владычества христианский мир уже был разделен на несколько конфессиональных сообществ. И именно в этот период мы находим у исламских мыслителей множество «экуменических» трактатов и оформление экуменической парадигмы. Н. Селезнев отмечает, что «её отличает признание сущностного единства христианского мира и равноценности путей, по которым следуют основные христианские конфессии» [6, с. 177]. Здесь мы видим обращение к пониманию экуменизма не как стремления к объединению в единую конфессию, а именно как исследование природы конфессионального деления, что совпадает с «западным типом» экуменического движения.

В целом, активные шаги в направлении создания реальных экуменических организаций мы видим, начиная с XIX в. Одним из первых таких шагов можно назвать конференцию англиканских епископов в Ламбетском дворце Лондона в 1867 г. В строгом смысле – это еще не экуменические встречи – а лишь попытка Англиканской церкви решить внутрицерковные проблемы. Однако в последующем они становятся регулярными и уже в 1878 г. на подобной встрече обсуждается вопрос взаимоотношений Англиканской и католической церквей, а в 1888 г. создаются специальные комитеты сотрудничества с ведущими направлениями христианства. Значимым событием в истории межхристианского диалога, связанным с Англиканской церковью, стал доклад комитета «Воссоединение Дома». На нём епископы зачитали документ, ранее принятый на генеральном собрании протестантской Епископальной церкви США, проходившем в 1886 г. в Чикаго. Этот доклад содержал основные тезисы будущего «Чикагско-Ламбетского Четырёхугольника» – документа, содержавшего формулу экуменических взаимоотношений и повлиявшего на будущее взаимодействие в экуменических вопросах [5]. Такими же вехами на пути к рождению экуменического движения стали: Методистская Экуменическая Конференция 1881 г., «Утрехтское Объединение Старокатолических церквей», организованное на встрече в 1889 г., движение за создание международного органа Конгрегационалистов, начавшееся еще в 1870-х гг., образование «Баптистского Всемирного Альянса». Итак, поворотным моментом стала межконфессиональная Эдинбургская конференция. Конференцию можно охарактеризовать как консультативную. Интересной особенностью конференции стала слабая роль в ней католических и православных Церквей и большая роль протестантских. Следующим большим шагом стало образование

Всемирного Совета Церквей в 1948 г. К настоящему моменту Совет насчитывает более 300 Церквей, в том числе и Русскую Православную Церковь (с 1961 г.). За время, прошедшее до образования Совета экуменическое движение проделало долгий путь активной работы и осмысления себя и окружающей действительности, что и позволило ему активно действовать и влиять на развитие исторических процессов до наших дней. Католическая церковь экуменизм долго не признавала и не вела речь ни о каком объединении с другими Церквями. Однако в католических рядах уже в 20-40-е гг. XX в. были молодые священники (Макс Йозеф Мецгер, Поль Кутюрье и Ив Конгар), захваченные идеей христианского единства. Впоследствии они вошли в историю как «пионеры экуменизма» Почти сразу католический экуменизм стал развиваться по двум направлениям – романтическому и рациональному [4, с. 92]. Третьим и самым успешным «пионером экуменизма» был французский богослов Ив Конгар. Он – сторонник наступательного, воинствующего экуменизма, который и победил на Втором Ватиканском Соборе и реализуется и в наши дни [4, с. 94]. В целом отношение к экуменическому движению со стороны католической Церкви изменилось после Второго Ватиканского Собора. Одним из результатов которого стало принятие Декрета об экуменизме («Восстановление единства»). На подготовку текста Декрета ушло достаточно много времени. Кроме этого, Папы Собора – Иоанн XXIII и Павел VI начали активную переписку с восточными Патриархами. В 1965 г. Папа Павел VI и патриарх Константинопольский Афинагор сняли анафемы 1054 г. Можно сказать, что эра экуменизма в католической Церкви началась именно с принятия Декрета об экуменизме, одной из первоочередных задач которого (собственно как и Собора) стало «способствовать восстановлению единства всех христиан» [1, с. 170]. Декрет рассматривает экуменизм только с одной позиции: возвращение «отделенных братьев» в единую и зримую Церковь Божию, куда они стремятся и по отдельности, и даже целыми Церквями. Их возврат сделает Церковь подлинно вселенской, так как она будет обращена ко всему миру. И мир спасется проповедью Евангелия [1, с. 170]. Важной составляющей Декрета является установление принципов участия католиков в экуменическом движении. Среди них рекомендация совместных молитв с отдельными братьями, одобрение экуменического диалога. Однако, Католическая Церковь довольно осторожно относится к провозглашаемым принципам и напоминает, что существует «иерархия» истин католического вероучения, что полное воссоединение некатолических Церквей с Римской вряд ли возможно. В целом, мысль о том, что единственной и вселенской является именно Римская

Католическая Церковь (а, следовательно, именно у неё вся полнота спасения), проходит красной нитью через весь Декрет. По мнению М.Е. Никифоровой, Собор построил «восходящую» модель экуменизма. «Экуменизм – это движение, в него включены все дела и начинания, диктуемые потребностями Католической церкви и её возможностями в конкретную эпоху. Эти дела и начинания должны содействовать христианскому единству» [4, с. 122]. Из определений Собора можно выделить несколько последовательных шагов к достижению единства:

1) устранение взаимных обвинений, которые мешают взаимоотношениям;

2) установление диалога с помощью проведения совместных собраний и встреч, целью которого является раскрытие особенностей каждой из конфессий;

3) возможность объективной оценки Церквей друг друга в результате реализации первых двух шагов;

4) продолжение активного сотрудничества в различных сферах, в том числе и в решении общечеловеческих проблем;

5) «все проверяют свою верность воле Христовой относительно Церкви и с должной решительностью приступают к делу обновления и исправления» [1, с. 176].

Таким образом, мы можем видеть, что экуменизм – процесс достаточно сложный и неоднозначный. Безусловно, преодоление противоречий между церквями и объединение усилий христиан по многим вопросам, возникшим на современном этапе развития общества. Однако возможно ли подлинное единство или это будет всего лишь внешняя видимость мнимого воссоединения? Можно лишь сказать с уверенностью, что сделано уже очень много шагов на пути к единению, однако, как показывает практика, этого далеко не достаточно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы II Ватиканского собора [Электронный ресурс] / пер. А. Коваля. – М. : Паолине, 1998 // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/20/2vatican/dcmnt01.html>. – Дата доступа: 21.02.2017.

2. Заикина, И. В. К вопросу о праве на свободу вероисповедания в Российской империи (XIX–XX вв.) / И. В. Заикина, Г. А. Козлитин // Права человека, история, теория, практика: Материалы научно-практической конференции: Сборник научных статей / Ред. кол.: В. В. Коровин (отв. ред.) [и др.]. – Курск: ЮЗГУ, 2015. – С. 34–38.

3. Кураев, А. Вызов экуменизма [Электронный ресурс] / А. Кураев // ООО «Сибирские деловые медиа». – Режим доступа: <http://kuraev.ru/>. – Дата доступа: 21.02.2017.

4. Никифорова, Н. Е. Планетарное католичество: Ватикан и глобализация / Н. Е. Никифорова. – М : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.

5. Письменюк, И. Рождение современного экуменического движения / И. Письменюк // Богослов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publ/rozhdenie-sovremennogoeukumenicheskogo-vizheniya_3114.html#_ftn2. – Дата доступа: 12.03.2017.

6. Селезнев, Н. История экуменизма: забытый ранний этап // Государство. Религия. Церковь. – № 2 (33). – 2015. – С. 161–181.

7. Экуменизм и глобализация // Богослов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publ/rozhdenie-sovremennogoeukumenicheskogo-vizheniya_3114.html#_ftn2. – Дата доступа: 12.03.2017.

УДК 101.8

А.В. Куприянюк

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»
Научный руководитель: Э.Н. Северин, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ НА ПОЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (В КОНТЕКСТЕ ПРАВЛЕНИЯ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА)

В истории христианства Римской империи было много случаев языческой реакции, однако наибольший интерес представляет языческая реакция при Юлиане Отступнике, поскольку она коренным образом отличается от предшествующих гонений на христианство.

Со времени вступления Юлиана на императорский престол, христианство не замедлило потерять своё прежнее значение государственной религии [4, с. 313]. Лишившись покровительства и благосклонности государственной власти, церковь потеряла все права и привилегии, дарованные ей в правление первых христианских императоров. Так, в ходе правительственных распоряжений Юлиана, у церкви были отняты городские и общественные имущества,

подаренные ей Константином и его сыновьями [1, с. 306] Языческие же храмы с течением времени были возвращены прежним владельцам.

Возвращая языческим жрецам права и преимущества служителей официального культа, Юлиан всеми зависящими от него силами старался унижить христианское духовенство и уравнять его в правах с низшими классами населения государства. Сознавая всю важность и значение клира и его влияние на нравственную жизнь верующих, он питал ожесточённую ненависть и отвращение к его членам, представляя их виновниками народных возмущений и всех своих неудач в борьбе против христианства [4, с. 345]. Отсюда понятно его стремление всеми способами ослабить значение христианского духовенства, парализовать его пастырскую деятельность и унижить значение среди верующих. Благодаря эдиктам Юлиана клир был лишён хлебных дач, получаемых им до сих пор из государственной казны вследствие правительственных распоряжений первых христианских императоров, потерял судебную власть во многих делах и право получения в наследство имущества по духовному завещанию [4, с. 314]. В то же время епископы вместе с прочими клириками были привлечены к выполнению куриальных обязанностей, от которых они были освобождены распоряжениями Константина Великого и его сыновей [1, с. 308]. С целью придать характер благовидности своему последнему распоряжению, Юлиан одновременно распространил указанное требование на лиц сенаторского звания, до сих пор свободных от исполнения куриальных обязанностей. Наравне с клириками и прочие верующие в силу правительственных распоряжений Юлиана потеряли права и привилегии, которыми они до сих пор пользовались наравне с языческими подданными императора. Язычникам отдавалось преимущество при занятии государственных должностей [4, с. 355], а по свидетельству св. Григория Богослова и Созомена предоставлено на то даже исключительное право. Вместе с тем, по словам святителя, подобные преимущества были предоставлены отступникам от церкви. «Одно было право на получение начальства – отступничество», – писал он [2, с. 195]. При вступлении Юлиана на императорский престол большинство государственных чиновников были христиане, и потому императору казалось крайне неудобным, и даже опасным без всякого уважительного повода отрешать их от занимаемых ими должностей в государственной администрации. Чтобы оправдать свой несправедливый приказ, отдающий в руки язычников исключительное право на занятие государственных, военных и судебных должностей, он старался показать верующим, будто сам Божественный закон воспрещает им носить меч и подвергать казни преступников [3, с. 158]. Кроме

устранения от занятия государственных должностей верующие терпели и другие притеснения от государственной власти. Так, они были обложены высокими налогами и повинностями, которых не платили языческие подданные императора. «На тех, которые не хотели приносить жертвы, говорит Сократ Схоластик, налагал Юлиан денежную пеню – и взыскание с истинных христиан совершаемо было с особенной настойчивостью, потому что каждый вносил деньги применительно к своему состоянию» [3, с. 158]. Равным образом судебные трибуналы нередко проявляли большую несправедливость при разбирательстве жалоб, приносимых в них верующими, причём судьи позволяли себе отпускать самые язвительные сарказмы на счёт последних [1, с. 310]. В этом случае поощрительный пример подавал им сам император. Когда эдесские христиане через софиста Эквиолия обратились к Юлиану с жалобой по поводу отнятия у них церковных имуществ, составлявших в прежние времена городскую собственность, он отвечал, что верующие не должны утруждать его своими жалобами. Также он добавил, что им напротив следует быть благодарными к нему, так как его распоряжение содействует облегчению им доступа в царство небесное, затрудняемого богатствами. «Я всегда желал добра галилеянам, и никогда не позволял, чтобы их насильственным образом влекли в храмы богов, – писал Юлиан по этому случаю, – я приказал отнять у них церковные имущества и присоединить их к моим, чтобы, вернувшись к спасительной бедности, они достигли ожидающей их небесной награды» [1, с. 311]. Мало того, во многих случаях судебные трибуналы прямо отказывались принимать к себе для разбирательства жалобы христиан на жестокости и притеснения языческой черни, мотивируя законность такого образа действий ссылкой на известные слова Христа в Евангелии: «Кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую, и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай и верхнюю одежду» (Ев. от Матф. 5; 39–42). Сама гражданская безопасность и защита населения от внешних врагов империи ставилась теперь в непосредственную зависимость от исповедания им той или другой религии. Так, Юлиан отказывал в помощи тем городам, жители которых оставались верными своим христианским убеждениям и, несмотря на все усилия императорской власти, не подавали ни малейшей надежды к принятию политеизма. По собственному признанию императора, всякий друг Зевса был вместе с тем и его другом, а всякий враг отца богов его собственный враг [1, с. 312]. Нельзя не видеть, что все эти меры и распоряжения Юлиана ставили его христианских подданных в такое положение, что они или должны были отречься от чистоты своих религиозных убеждений, или

же лишаться самых существенных прав гражданства. Такое заключение вполне соответствует свидетельству св. Григория Богослова, по словам которого «замыслы Юлиана состояли в том, чтобы лишить христиан всех прав и запретить для них все собрания, все общественные празднества и даже судилища, т.к. по его мнению, невозможно пользоваться всем этим тому, кто не захочет возжигать фимиама на стоящих там жертвенниках, не заплатив так дорого за общие права» [2, с. 152]. Наравне с указанным, чисто внешним, юридическим унижением христианства и лишением его прав и привилегий официальной государственной религии, Юлиан старался унижить его в нравственном отношении. Он называл христианство безумием и глупостью и осмеивал как жалкую религию, не имеющую у себя других последователей, кроме одних людей необразованных, рабов и рабынь [1, с. 313]. Христиане представлялись в его глазах возмутителями общественного порядка и спокойствия, отступниками от живых вечных богов, которые, вместо поклонения последним, почитают мертвого Иудея как Бога, кроме него почитают других мертвецов и воздают поклонение крестному древу [1, с. 314].

Таким образом, из выше сказанного можно увидеть, что языческая реакция при Юлиане Отступнике была весьма жёсткой, но рассудительной. Кровопролитий по приказу Юлиана не совершали, однако искусным путём император лишил христиан привилегий и прав, унизив их при этом перед язычниками. Юлиан хотел создать языческую церковь по образцу Церкви христианской, но идейная и организационная структура христианства не подходила к функциям языческой веры, и попытка Юлиана потерпела крушение. Он остался непонятым и осмеянным даже самими язычниками. История удивительно точно закрепила за ним имя Отступника, потому что он был скорее не язычником, а христианином, отрекшимся от Христа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфионов, Я. И. Император Юлиан и его отношение к христианству / Я. И. Алфионов. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКАМ», 2012. – 472 с.
2. Св. Григорий Богослов. Творения в 6-ти томах. – Т. 1. – М., 1843. – 325 с.
3. Сократ Схоластик. Церковная история. – Афины, 2004. – 326 с.
4. Эрмий Созомен Соломинский. Церковная история. – СПб.: Типография Фишера, 1851. – 679 с.

Н.С. Лагодич

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»

Научный руководитель: Э.Н. Северин, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

ЧУДЕСА В СЮЖЕТАХ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

В сказаниях Киево-Печерского патерика рассказывается почти неизменно о чудесном и страшном. Чудесное – это чудеса, совершаемые Богом и святыми монахами. Страшное – это искушения, творимые бесами, которые нередко предстают перед искушаемыми иноками в облике других монахов, апостолов и Христа.

Удивительны совершаемые печерскими насельниками чудеса. Согласно преданию, Черноризец Марк Пещерник, копавший в монастыре могилы, имел дар от Бога повелевать мертвым: он повелевал одному мертвецу самому окропить себя, другому – перебраться на место, более его достойное. Когда Марк не успевал вырыть могилу для умершего, он повелевал ему ожить на срок, нужный для завершения этой работы [1, с. 124–129]. По преданию, Монах Алимпий был искусным иконописцем, но на самом деле иконы писал не он, за него это делал ангел [1, с. 98–104].

Взаимоотношения светской власти и Печерского монастыря – один из повторяющихся сюжетов Киево-Печерского патерика. В нем отношения «светская власть (князя) – монастырь (монахи)», мыслимые и как духовная связь между миром и обителью, и как оппозиция «мирское – сакральное», представлены тремя вариантами:

- носитель светской власти покидает мирское пространство и укореняется в сакральном (князь постригается в монахи);

- носитель светской власти прислушивается к монахам и почитает монастырь, будучи окормляем им (князь остается мирянином, но внимает советам монахов и ищет у них помощи);

- носитель светской власти совершает великий грех против монахов, движимый злыми чувствами, и получает скорое возмездие за этот грех (персонифицированное в князе зло мира сего обрушивается на обитель, но оказывается побеждённым) [4, с. 87].

Первый вариант отношений представлен в слове «О преподобнем князе Святоше Черниговском» [1, с. 155–160]. Святоша, работающий в монастыре на поварне, воплощает крайнюю степень смирения: высокостатусная социальная модель поведения (князь) сменяется

низкостатусной (слуга, повар) [3, с. 28]. Позднейшее служение князя-инока в монастыре привратником имеет символический смысл: как страж врат, Святоша находится на границе сакрального и мирского пространств. Его миссия ответственна – охранять границы сакрального пространства («и ту пребысть 3 лета, не отходя никаможе, разве церкве»), связывать монастырь и мир [3, с. 28].

В повествовании о Николе-Святоше граница между монастырем и миром прямо не отмечена, но её значимость очевидна [2, с. 338]. Свидетельствует об этом рассказ в Житии Феодосия о чуде, поведенном разбойниками: когда они пытались ограбить некое монастырское село, Бог «оградилъ невидимо вся та съдържания молитвами правдынаго и преподобнаго сего мужа» [2, с. 378]. Исцеление врача, совершаемое Святошей, – свидетельство торжества сакрального над мирским в сфере мирского. Охранительная функция его власяницы, спасающей жизнь брата Изяслава в сражениях, – другой знак такого превосходства в мирской сфере, в ратном труде. Монашеская смиренная власяница оказывается в этом повествовании ценнее княжеского богатого «корзна» [3, с. 31].

Другой вариант отношений князя и Печерской обители воплощён в рассказах патерика о Владимире Мономахе. Он представлен как созерцатель чуда, указующего на святость места, избранного Богом для строительства храма: «Благодарный же князь Всеволодович Володимер Мономах, ун сы, и самовидецъ бывъ тому дивному видению, егда спаде огонь с небесе и выгоре яма, идеже основание церковное положися» [3, с. 16]. Атрибут Владимира Мономаха в патерике – благочестие. Как благочестивый князь он контрастирует с братом Ростиславом, повинным в убийстве печерского монаха Григория Чудотворца: «Ростислав же не пщева вины о гресе, не иде в манастырь от ярости. Не восхоте благословения, и удалися от него, возлюбилъ клятву, и прииде ему. Володимеръ же вниде в манастырь молитвы ради. И бывшим им у Треполя, и полкома снемшимася, побегоша князи наши от лица противных. И молитвою прееха реку Володимер, Ростислав же утопе со всеми своими по словеси блаженаго Григория» [3, с. 45]. Почитая монастырь, Владимир Мономах сам получает от него помощь: инок Агапит исцеляет князя от болезни.

Двойственна в тексте патерика роль Святополка Изяславовича. Отнимая у монаха Прохора Лебедника соль, чудесно превращённую по молитвам Прохора из золы, Святополк стремится к обогащению. Отнятая князем соль вновь превращается в пепел, а затем выброшенный по повелению Святополка пепел молитвами монаха вновь становится солью [1, с. 119–123]. Чудесное исходит из обители в мир, когда же греховное

мирское начало вторгается в сакральное пространство монастыря, «ответом» на это посягательство становится иное чудо, «анти-чудо».

Третий вариант поведения по отношению к монастырю характерен для князя Ростислава Всеволодовича, брата Владимира Мономаха. Это смертный грех, убийство, совершаемое под влиянием гнева и нечестивой гордыни. Ростислав, объятый гневом на монаха Григория Чудотворца, предрекшего оскорбившим его княжеским дружинникам и самому князю гибель в воде, велит утопить чернеца. Скорая гибель Ростислава во время бегства от половцев оказывается воплощением прорицания святого: «Мне ли поведаеши смерть от воды, умеющую бродити посреде ея?» [3, с. 45].

Для князя Ростислава в Киево-Печерском патерике убийство монахов – победа над ними. В финале рассказа «победа» оборачивается поражением и гибелью князей, а гибель монахов представлена как последнее событие на пути к вечной жизни. Ценности земные и ценности вечные в патериковых рассказах составляют оппозицию.

Три варианта отношений князей и монахов Печерской обители, представленные в Киево-Печерском патерике, – это полная парадигма возможных отношений светской власти и иноков [4, с. 95].

Другой вариант оппозиции мирского и сакрального, на которой построено большинство сказаний Киево-Печерского патерика, – это противопоставление «целительство – врачевание». Это ярко воплощено в повествовании о князе-монахе Николе-Святоше [1, с. 155–160].

Пётр-сириец характеризуется как искусный лекарь. Он не противопоставлен Николе по конфессиональному признаку. Пётр убеждает князя-инока отказаться от монашеского смирения и аскезы. Врач-сириец не только напоминает ему о княжеской славе и чести, но предупреждает его, предсказывая болезнь, вызванную скудной пищей. Он упоминает о плачевном последствии такой суровой жизни: «Прежде суда суд примешь» [1, с. 157]. В мирском словаре Петра «суд» означает болезнь и раннюю смерть [4, с. 112]. Этническое происхождение Петра также значимо: он представлен носителем сторонней точки зрения. Он был побежден русским – выразителем и приверженцем сакральных ценностей, принадлежим именно к русскому православию [4, с. 113]. Фрагмент, повествующий о взаимоотношениях Николы и Петра, построен как своеобразная духовная и медицинская дуэль. Врач-сириец пытается убедить Николу отказаться от иноческого служения. Отвечая, Никола напоминает Петру о превосходстве вечного блаженства над земным счастьем [1, с. 159]. Князь-черноризец и врач представлены в соотнесенности «врач – пациент», и протагонисты меняют свои позиции в этом соотношении. Пётр пытается лечить монаха, когда тот заболевает, но Никола отвергает предлагаемые снадобья. Никола предостерегает врача

не принимать самому никаких снадобий, но сириец нарушает этот запрет. Врач обращает свой иллюзорный, мнимый дар против себя самого, когда принимает препарат собственного приготовления [1, с. 157–158]. Никола исцеляет Петра молитвой, когда врач-сириец «мало живота не погреси» [1, с. 158]. Исцеление врача, совершённое Николой-Святошей, означает победу сакрального над мирским в сфере мирского. Никола-Святоша предсказывает врачу срок смерти, но Пётр не в состоянии понять святого. Также значимо, что святой инок пережил врача: он умер спустя 27 лет после смерти Петра [1, с. 159].

Никола-Святоша противопоставлен Петру как выразитель монашеского духа носителю ложных мирских ценностей. Их диалоги – это спор между «небом» и «землёй», прение между вечными и временными ценностями. Никола остается безразличен к искушениям земного мира. Он посрамляет врача (ложного целителя) как реальный целитель и побуждает его стать черноризцем [1, с. 158].

Мирская медицина трактуется как дисциплина, не имеющая ограниченного применения: она не спасает человека. Поэтому её притязания на лечение людей в патерике представлено несостоятельным.

Таким образом, определённое место в сюжетах Киево-Печерского патерика занимают чудеса. На их основе построено большинство сказаний памятника. Одним из повторяющихся сюжетов в патерике является взаимоотношение светской власти и Киево-Печерского монастыря (оппозиция «мирское – сакральное»). Как вариант такой оппозиции в патерике представлено противопоставление «целительство – врачевание».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киево-Печерский патерик или сказания о житии и подвигах Святых Угодников Киево-Печерской Лавры. – Репринт 3-го изд. 1903 г. – К. : Лыбидь, 1991. – 256 с.
2. Лихачев, Л. А. Памятники литературы древней Руси: XI – начало XII века / Л. А. Лихачев. – М. : Художественная литература, 1978. – 496 с.
3. Ольшевская, Л. А. Древнерусские патерики: Киево-печерский патерик. Волоколамский патерик / Л. А. Ольшевская. – М.: Наука, 1999. – 496 с.
4. Подскальски, Г. Христианство и богословская литература Киевской Руси (988–1237) / Г. Подскальски. – СПб. : Византиноведение, 1996. – 572 с.

УДК 342.9

Ю.А. Ланцедова

Киев, Украина, НАУ

НОВАЯ ДОКТРИНА СУДА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЁЖИ

Наиболее эффективному, рациональному и качественному обеспечению и восстановлению правового статуса молодёжи в религиозных правоотношениях способствует разработка системы способов обеспечения и наиболее полного восстановления правового статуса социосубъектов вообще, которую в самом общем виде можно представить таким образом.

Оперативный способ, осуществляемый:

- органами прокуратуры, на которые, согласно требованиям ст. 125 Конституции Республики Беларусь, возложен надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами, что, к сожалению, Законом Украины от 02.06.2016 г., № 1401-VIII «О внесении изменений в Конституцию Украины (в отношении правосудия)» окончательно ликвидировано [1], а выстроенная система так называемых «горячих линий» губернаторов и др. оказалась в данном отношении недееспособной, поскольку укомплектована неюридическими и некомпетентными кадрами, которые, чаще всего, дают потерпевшему совет написать заявление нарушителю или в вышестоящую организацию либо обратиться с соответствующим заявлением в суд;

- иными указанными выше государственными органами, на которые возложена обязанность обеспечивать и восстанавливать правовой статус различных видов социосубъектов, чаще всего именуемых исполнительной ветвью государственной власти.

Бюрократический способ, осуществляемый:

- государственными органами в порядке рассмотрения жалоб и заявлений граждан;
- судебными органами.

Действующая в Республике Беларусь, Украине и во всех иных государствах система судебной власти, предусматривает отдельное существование Конституционного суда. Это делает невозможным наиболее полное восстановление именно конституционного правового статуса каждого гражданина, выглядит достаточно несовершенной и коренным образом может быть реформирована на основе разработанной и последовательно развиваемой автором, А.А. Кириченко и А.С. Тунтулой новой доктрины суда как единого антиделиктного органа под научным, методическим, организационным, материально-техническим, кадровым и иным руководством Верховного Суда Украины, в составе которого в качестве первой (в отношении деяний высших должностных лиц государства и правонарушений особой сложности или общественного резонанса), апелляционной (решений соответствующих судебных палат областного суда) и кассационной (решений местных судов) инстанции должны быть конституционная, административная, антикриминальная, трудовая, де-факто имущественно-договорная (гражданская) и де-юре имущественно-договорная (хозяйственная) судебные палаты, которые целесообразно дублировать на уровне областного суда и представить соответствующей специализацией судей местных судов.

Более того, вместо Конституции Республики Беларусь, Украины и др. государств и всей существующей системы так называемых «конституционных законов» должен появиться Конституционный кодекс соответствующего государства, в то время как украинское конституционное судопроизводство должно быть реформировано таким образом, чтобы вместо Кодекса административного судопроизводства Украины, Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» и алогично принятый не парламентом, а самим Конституционным Судом Украины Регламент Конституционного Суда Украины был разработан и принят парламентом Кодекс конституционного судопроизводства Украины.

Аналогичное реформирование конституционного судопроизводства целесообразно провести и Республике Беларусь и во многих других государствах, где имеются аналогичные недостатки. В таком случае каждый гражданин государства, правовой статус которого нарушен, в том числе и в религиозных правоотношениях, не добившись оперативного восстановления своего правового статуса, мог бы обратиться в местный суд к судье конституционной специализации в случае нарушения его правового статуса, предусмотренного любым правовым актом и, в конечном итоге, Основным законом, которому должны соответствовать все текущие законы, а последним – любые

подзаконные акты, которые, в свою очередь, не могут противоречить подзаконному правовому акту высшей юридической силы.

В таком аспекте следует усовершенствовать и функции суда и др. так называемых правоохранительных органов, которые более правильно именовать антиделиктными органами, и которые призваны практически осуществлять такие функции:

- выявление латентных правонарушений;
- прекращение продолжающихся правонарушений;
- раскрытие правонарушений;
- досудебное расследование или иное досудебное выяснение обстоятельств правонарушения;
- судебное или окончательное внесудебное разрешение дела о соответствующем правонарушении;
- исполнение окончательного судебного или внесудебного решения и, прежде всего, полное восстановление нарушенного правового статуса социосубъектов;
- проведение работы с осужденным до снятия или погашения судимости;
- проведение в координации со всеми иными государственными органами, должностными лицами и др. социосубъектами иных мероприятий по профилактике правонарушений, прежде всего, по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушений (что должно быть сделано еще до совершения правонарушения с целью его недопущения, а уже после этого должно исследоваться наличие или отсутствие оснований для привлечения виновного лица к соответствующему виду юридической ответственности), по приготовлению надлежащих предложений по усовершенствованию соответствующего законодательного и базисного подзаконного регулирования и т.д.;
- осуществление обобщений соответствующей антиделиктной практики и выявление её достижений и недостатков;
- проведение корпоративной (ведомственной, в рамках деятельности соответствующего антиделиктного ведомства) и локальной (в рамках деятельности определенного антиделиктного органа как юридического лица) подзаконотворческой деятельности по организации работы данного антиделиктного органа и по преодолению правонарушений;
- осуществление научных исследований в направлении повышения эффективности, рациональности и качества антиделиктной деятельности соответствующего вида;

- проведение при помощи высших учебных заведений министерства образования и науки подготовки и повышения квалификации кадров антиделиктной деятельности соответствующей специализации и субспециализации;

- самостоятельное осуществление текущего повышения квалификации антиделиктологов соответствующей специализации и субспециализации.

Профилактическая функция антиделиктных органов, по мнению данного автора, является обязанностью как для такого рода специальных органов государства, так и для любых иных государственных органов и должностных лиц и для любых иных социосубъектов, которые должны способствовать антиделиктным органам в наиболее эффективном, рациональном и качественном осуществлении и всех остальных указанных функций антиделиктной деятельности [2, с. 267–269].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Конституцию Украины (в отношении правосудия) : Закон Украины, 2 июня 2016 г., № 1401-VIII // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2016. – № 28. – С. 532.

2. Ланцедова, Ю. А. Новая доктрина сущности, функций и процедуры антиделиктной (криминалистической, ординативной) деятельности / Ю. А. Ланцедова // Шестой Пермский межд. конгресс ученых-юристов : материалы междунар. научн.-практ. конф., Пермь, 16–17 окт. 2015 г. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т; отв. ред. О. А. Кузнецова. – Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2015. – С. 267–269.

УДК 37.018.1(091):294.5

Е.А. Ляхова

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

БРАК И СЕМЬЯ В ИНДУИЗМЕ

На сегодняшний день в большинстве стран можно наблюдать такое явление, как гражданские браки. Люди не стремятся вступать в браки, длительное время проверяют свои чувства, потому что хотят в дальнейшем избежать неприятной процедуры развода, и поэтому чаще всего вступают в брак уже в возрасте от 25 до 35 лет. Существует

и исключение в вопросе брака – индийские семьи, которые сохранили свои древние традиции и обычаи. Девушки скромны и воспитываются в любви и уважении к родителям и к национальным традициям, что оценивается её будущим супругом [1].

В современной Индии сохранилось деление на касты. Каста, как уровень в социальной иерархии, определяет, на ком человек может жениться, профессию, род деятельности, место жительства и даже правила приема пищи. В Индии существует 5 кастовых групп: Брахманы (священники, ученые), Кшатрии (воины, правители), Вайшьи (земледельцы и ремесленники), Шудры (рабочие), Неприкасаемые. Согласно кастовой системе, брак возможен только для представителей одной касты и веры. И, хотя в последнее время среди обеспеченных слоев населения все больше заключается браков по западному образцу, то есть по любви и взаимной симпатии, все же самой частой причиной создания новой семьи остается договоренность родителей, которые посчитали союз двух молодых людей выгодным.

В Индии также существует традиция Шваямвара (девушка имеет возможность выбрать себе жениха), правда ей обычно пользуются взрослые девушки, которые в состоянии сделать самостоятельный выбор. Шваямвара означает выбор мужа на открытом сборе кандидатов в женихи. Претенденты на роль жениха должны продемонстрировать свои лучшие качества [2].

Индийская свадьба – это не только связь двух молодых людей, но и начало новой жизни. Согласно традиции, перед подбором пары составляют гороскоп девушки и парня для того, чтобы их характеры подходили друг другу. Далее родители предварительно договариваются, а затем молодые встречаются друг с другом. Интересным фактом является то, что в день бракосочетания ни жениху, ни невесте ничего не положено есть, пока не начнется сама торжественная часть – церемония. Происходят различные обряды, а позже, вечером, начинают отмечать свадьбу, и чаще всего – в доме невесты. В соответствии с Ведами (древние священные писания индуизма на санскрите), индуистский свадебный обряд проводится у священного жертвенного огня виप्रой (жрецом-брахманом). Дома жениха и невесты отмечаются свастикой. Ритуалы, проводимые перед священным огнём – свидетелем брачного союза, ставят супруга в положение Бога по отношению к жене [3].

Традиционным цветом наряда невесты является красный, который символизирует процветание, удачу и плодородие. Существует и множество традиций связанных с тем, как должен выглядеть жених на свадьбе и как он должен себя вести: в ряде регионов Индии он не

должен смотреть на невесту прямо, вместо этого он смотрит на нее в зеркало.

Широко распространены в индуистской культуре и ранние браки. До сих пор еще в Индии остается актуальной проблема «детских» браков. С этим напрямую связана и проблема раннего вдовства, когда молодые женщины остаются без мужа и не могут в силу традиций повторно создать семью.

Говоря о браке, нельзя не упомянуть сати – варварский похоронный ритуал. Вдова покойного должна была броситься в погребальной костер своего мужа.

С момента заключения брака женщина должна относиться к своему мужу, как к Богу, понимая, что без супруга её существование лишено всякого смысла, а врата в духовную жизнь закрыты, что муж является для неё самым Всевышним. В Индии принято, чтобы жена омывала стопы мужа и получала благословение от него. Этот ритуал в точности копирует обряды поклонения, которые принято совершать со святыми и божествами в традициях индуизма (прикосновение к стопам святого – способ получить высшую благодать). Почтительное отношение жены к своему мужу находит отражение и в свадебных ритуалах: в знак почтения жена доедала остатки еды за своим мужем. В каждом счастливом семейном союзе, юноши и девушки, перенимая опыт родителей, учителей и святых, учились искусству взаимного общения. После этого создавали и сберегали крепкую, счастливую семью, хранили традиции в семье и обычаи своего процветающего рода.

В древних индуистских традициях выделялось восемь типов брака: «брахму», «аршу», «праджапатья», «дайву», «гандхарва», «асура», «ракшаса», «пайшачу». Первые четыре относились к высшим, которые одобрялись религией. Разграничение происходило именно по условиям вступления в брак [4].

Браки в Индии обычно заключаются на всю жизнь, а уровень разводов крайне мал, хотя и растет постепенно. По традиции супруги должны всегда оставаться вместе и сообща решать все семейные проблемы. В индуизме считается, что все, что происходит в семье – это своего рода испытание для супругов, а все трудности закаляют пару и их нужно пережить вместе. В тот же время некоторые индусы не справляются с трудностями семейной жизни – 1,36 миллиона человек в Индии разведены, а это эквивалентно 0,24 % от населения, находящегося в браке и 0,11 % от общей численности населения. Удивительным фактом является то, что число людей, разделенных почти в три раза больше числа людей разведенных – 0,61 % от населения, находящегося в браке и 0,29 % от общей численности населения.

Разведённых женщин намного больше, чем мужчин. Согласно данной статистике, все больше людей просто расходятся (в статистике их называют разделенными, то есть людьми, официально находящимися в браке, но живущими раздельно друг от друга). Это связано с традиционным предубеждением против разводов в стране и сложной системой бракоразводных процессов. В стране наблюдается поразительный гендерный разрыв – разведенных женщин в стране больше потому, что им сложнее найти партнера для брака после развода. Мужчина после развода обычно женится снова, а женщине это сделать не так легко. В статистике также отмечают большие различия в количестве разводов между штатами. Здесь специалисты объясняют ситуацию следующим образом: сельское население, в силу консервативности нравов, разводится меньше, чем городское. Среди причин разводов в статистике фигурируют только две: прелюбодеяние и несовместимость характеров [5].

В Индии регламентирование семейной жизни производится на основе древних индуистских текстов и устоявшихся национальных традиций. На первый взгляд может показаться, что понятие традиционной семьи настолько сильно укоренилось в сознании индусов, что никакой общественный прогресс не может на нее повлиять. Традиции, конечно, имеют огромное влияние (почтительное отношение жены к мужу, например, или мытье стоп мужа), но права женщин и гражданские браки постепенно укореняются в Индии. В современном мире четко выделяются функции жены и мужа (муж должен добывать пропитание, а жена должна благоустраивать дом, хранить домашний очаг) и ничьи права не должны ущемляться. Таким образом, можно сказать, что вся семейная жизнь в Индии строится на глубоком взаимопонимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мифы или реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.molomo.ru/inquiry/family_india.html. – Дата доступа: 14.03.2017.
2. GEOMETRIA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geometria.by/blogs/culture/51543>. – Дата доступа: 14.03.2017.
3. Открытая Индия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indiada.ru/fakty-ob-indii/semeynye-tradicii.html>. – Дата доступа: 14.03.2017.
4. ВикиЧтение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy.wikireading.ru/88586>. – Дата доступа: 14.03.2017.

5. INDIADAILY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indiadaily.ru/lajfstajl/brak-i-razvod-v-indii-statistika-i-vyvody>. – Дата доступа: 14.03.2017.

УДК 343.13:2

А.В. Макрушина

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Для расследования большинства уголовных дел необходимо проводить допрос – процесс получения объективной достоверной информации. Допросу подлежат все физические лица, которые могут иметь сведения о том или ином событии. Однако, законодательством Республики Беларусь (далее – РБ), установлен перечень лиц, которые не могут привлечены к допросу в качестве свидетелей.

Так, п. 6 ч. 2 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса РБ содержит в себе запрет на проведение допроса священнослужителя в качестве свидетеля. Таким образом, соблюдается тайна исповеди – неразглашение обстоятельств, которые стали известны священнослужителю во время совершения данного таинства [1]. Также стоит указать, что согласно ст. 406 Уголовного Кодекса РБ, священнослужитель, который узнал о преступлении на исповеди, и не сообщил об этом правоохранительным органам, не подлежит уголовной ответственности [2].

Однако на практике нередки случаи, когда необходимость выполнения задач и функций правосудия выявляет желание у некоторых сотрудников правоохранительных органов обойти действующий запрет в отношении священнослужителей и допросить их в качестве свидетелей. Отметим, что какими бы благими не были намерения правоохранительных органов, привлечение священников к установлению истины строго запрещено. Раскрытие такого рода преступлений должно осуществляться строго в соответствии с процедурой, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством РБ. Сотрудникам правоохранительных органов

следует иными способами устанавливать истину по раскрываемому преступлению.

Проблема соблюдения принципа тайны исповеди становится всё более актуальной, даже в той ситуации, когда общий уровень преступности падает. Безусловно, расследование некоторого количества преступлений велось бы гораздо быстрее, если бы священнослужитель давал показания на допросе, однако законодатель установил нормы, которые обеспечивают принцип тайны исповеди. Существующее противоречие между моральным долгом священнослужителя в рамках предотвращения совершения готовящегося злодеяния или содействие правосудию по делу раскрытия уже совершенного преступления с действующим законодательством не подлежит урегулированию путём привлечения к юридической ответственности. В связи с этим существующий внутренний конфликт разрешается внутренними каноническими установлениями, а также этическими нормами религиозных институтов.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), Беларусь является канонической территорией РПЦ, её юрисдикция распространяется на всех проживающих православных верующих на территории Республики Беларусь. Поэтому белорусские православные священники руководствуются всеми правилами, сформулированными в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. В данном документе закреплены точные установки относительно надлежащей модели поведения священнослужителя в подобных ситуациях. С одной стороны, документ подчеркивает недопустимость разглашения конфиденциальных сведений, полученных в ходе свершения таинства исповеди, вне зависимости от обстоятельств – даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди. С другой стороны, регламент оговаривает допущения – в частности, вопрос разглашения сведений о готовящемся преступлении против человечества путём совершения террористического акта или исполнения преступного приказа в ходе военных действий. Регламент предписывает наставление кающегося с возможностью обращения к священнослужителю; в случае невозможности повлиять на намерения исповедующегося: священник «должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и др. обстоятельств, способных открыть его личность, – предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность.

В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею» [3].

Таким образом, законодательство Республики Беларусь, а также законодательство других государств содержат нормы, которые дают возможность священнослужителю обеспечить конфиденциальность той информации, которая стала известна на исповеди и вверена ему как духовному отцу. Сотрудники государственных органов, пытающиеся допросить священнослужителей, привлекаются к ответственности согласно соответствующим актам законодательства. Следовательно, священник имеет право информировать правоохранительные органы только о готовящемся преступлении, не называя имён преступников, и не имеет право разглашать информацию об уже совершённых преступлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. : с изм., внес. заключением Конституционного суда от 11.03.2004 г. № 3-171/2004 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobor.by/obzor.php>. – Дата доступа: 13.01.2017.

УДК 316.28

Р.О. Нечай

Гродно, Республика Беларусь, УО «ГрГУ имени Я. Купалы»

Научный руководитель: И.И. Веленто, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса УО «ГрГУ имени Я. Купалы»

ИНТЕРНЕТ И РЕЛИГИОЗНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Религиозные организации России активно осваивают интернет для создания своего информационного и коммуникационного пространства. Сегодня интернет стал не только площадкой межрелигиозного диалога, миссионерским полем традиционных религий, но также способом распространения различных квазирелигиозных идей.

Религиозные организации используют различные каналы массовой коммуникации с миссионерскими целями, а также для поддержания целостности религиозной общины и её развития, обеспечения необходимой в современных условиях интенсивности информационного обмена.

Для Русской Православной Церкви одна из основных функций интернета – система электронного документооборота, позволяющая синодальным структурам и административным единицам эффективнее координировать свою деятельность.

Сегодня интернет – основной информационный канал, где появляются и циркулируют новости о религиозной жизни в России. Как отмечает заместитель председателя Синодального отдела внешних церковных связей Московской Патриархии протоиерей Всеволод Чаплин, «интернет – это находка для православного интеллектуального пространства, потому что интернет – это СМИ для бедных. Именно в силу этого удельный вес православной мысли, православной информации, православного общения в интернете гораздо выше, чем на телевидении и в газетах. (...) У нас каждую неделю появляется несколько десятков серьезных текстов на религиозно-общественные темы, и большая их часть, наверное, 9/10 из них публикуется именно в интернете» [1, с. 90].

Однако существует и иное мнение, которое выразил директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский, с точки зрения которого интернет привлекателен для религиозных организаций и экспертов-религиоведов исключительно в силу маргинальности религиозной темы в пространстве современных общественно-политических дискуссий. А. Верховский полагает, что

в интернете вынуждены существовать только те темы, которые вытеснены на обочину публичного пространства: «тут дело не в давлении на свободу прессы, которое может быть существенно для большой политики, но малосущественно в религиозных делах, а в том, что это малоинтересный вопрос для широкой публики. И этот малоинтересный вопрос в любом светском печатном издании будет стоять в углу, когда редактору будет нечем заткнуть дырку. Или журналист, который хочет, чтобы его статью о религиозной жизни поставили, будет долго за это биться. А здесь – пожалуйста. И это удобно. Все такие относительно маргинальные сообщества и есть двигатели интернета» [1, с. 56].

Однако здесь возможна и другая трактовка. Интернет – это свободная среда, практически не стесненная идеологическими и формальными рамками, которые действуют в «больших СМИ», кроме того, здесь действуют другие коммерческие схемы. Поэтому спектр тем, искусственным образом суженный в современном медийном мейнстриме (печатных изданиях, на радио и телевидении), здесь выглядит значительно шире.

Важнейшая роль, которую играет интернет в религиозной жизни России, состоит в том, что это единственная на сегодняшний день площадка межрелигиозного диалога не на официальном уровне, а на уровне рядовых членов религиозных организаций и активистов. В реальной жизни представители разных религий и конфессий достаточно редко встречаются для обсуждений широкого круга вопросов. В интернете же они вступают в одно пространство. Прежде всего, речь идет об интерактивных форумах и обсуждении материалов на сайтах интернет-СМИ.

Здесь мы переходим к вопросу религиозной и культурной идентичности в интернет-сообществах. Интернет способствует трансформации форм выражения человеческой религиозности. Благодаря возможности участия в различных интернет-сообществах, верующий человек обретает «вторую религиозную идентичность» – помимо того, что он является членом реальной приходской общины (чаще всего – территориальной или связанной с кругом его общения), он становится членом сообщества по интересам, разбросанного по всему миру, в котором формируются межличностные связи, ведутся дискуссии по теоретическим и религиозно-общественным вопросам. Часто эта виртуальная жизнь становится разнообразнее и больше соответствует духовным и интеллектуальным запросам индивидуума, чем реальная приходская община. В случае с православием и католицизмом, виртуальное сообщество не может заменить человеку участия

в церковных службах и таинствах, поэтому он вынужден вести «двойную» религиозную жизнь, другие религии более свободно относятся к выполнению совместных обрядов, поэтому, например, стать членом мусульманской общины или приверженцем неопротестантских и восточных культов можно, не отходя от компьютера и никогда не встречаясь с единоверцами в реальности.

Множество людей удовлетворяют свои религиозные потребности, благодаря интернету, не будучи в реальности связанными с конкретной религиозной организацией. Эти люди, функционирующие в интернете под псевдонимами, потребляют «виртуальный религиозный суррогат», тогда как подлинный религиозный опыт можно приобрести, только вступив в непосредственное общение с духовно опытными людьми. Члены виртуальных интернет-сообществ могут создавать проблемы для традиционных религиозных организаций. Так, епископ Сергиевский Василий (Осборн) (ныне – епископ Амфипольский) задается по этому поводу риторическим вопросом: «Посмотрите, люди у церковной ограды, те, которые находятся в самом начале духовного пути, получают возможность высказывать свои мнения всему миру. Такие миряне считают, что точно знают, как нужно поступать в той или иной ситуации, и готовы громко говорить об этом. Как в интернете отделить их частные мнения от позиции Церкви?».

Эта проблема побудила Синод Русской Православной Церкви принять постановление «О некоторых аспектах информационной деятельности Церкви», в котором говорится: «статусом официальной информации Русской Православной Церкви могут обладать только документы церковного Священноначалия, официальные информационные материалы о его деятельности, о других важнейших событиях, происходящих в Церкви, или о занятой её Священноначалием позиции по тем или иным вопросам. Данная информация может излагаться в форме документов, информационных сообщений или комментариев, данных по благословению Священноначалия и доступных в форме текста. Официальной информацией не могут считаться авторские статьи, интервью, дискуссионные выступления, публицистические тексты, устные комментарии» [2, с. 89].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Традиционные или институциональные религии активно используют интернет в своей информационной деятельности, так как он в большей степени, чем другие медийные каналы соответствует потребностям и возможностям религиозных организаций в информационной сфере.

В значительной мере присутствие традиционных религий в Сети ограничивается «вещанием» как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию, интерактивный потенциал и возможность «обратной связи» задействованы в меньшей степени.

Все традиционные религии России считают интернет пространством для ведения миссии и наращивают количественно и качественно свое в нем присутствие.

Способность интернета создавать и поддерживать горизонтальные социальные связи, мобилизация пользователей вокруг общих ценностей и интересов благоприятствуют развитию и количественному росту религиозного сегмента.

Деятельность традиционных религиозных организаций в интернете осложнена двумя факторами:

- тем, что интернет способствует выражению радикальных мнений и становится питательной средой для экстремистских движений, позиционирующих себя в качестве легитимных представителей традиционных религий;
- жесткой конкуренцией со стороны эзотерических, языческих и квазирелигиозных движений (верований New Age), природа которых более органична сетевой организации интернета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мchedлов, М. П. Религия и современность / М. П. Мchedлов. – М. : Изд-во политической литературы, 1982. – 100 с.
2. Гараджа, В. И. Социология религии : учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В. И. Гараджа. – М. : Наука, 1995. – 223 с.

УДК 349.3 (477)

А.В. Петрова, И.Н. Дмитрук

Николаев, Украина, ННУ им. В.А. Сухомлинского

ВЛИЯНИЕ ПРАВА НА ПРОЦЕСС СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Религия – это базовый элемент любой цивилизации, который свидетельствует о степени духовности общества. Однако здесь прослеживается противоречие. Будучи глубоким основанием, это понятие не осознается в этом смысле. Религиозное сознание – это древнейший вид сознания среди других видов человеческого сознания.

Одной из причин объединения людей была именно религия, тогда как все остальные объединения имели уже производный, вторичный характер.

Отношение людей к религии, её роль в жизни человека и общества рассматривали и анализировали в своих работах такие исследователи, как Ю. Борунков, У. Джеймс, Б. Куценок, Б. Лобовик, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, В. Цыба, С. Хассен, А. Сафронов, Ю. Макселон и др.

В период глобализации всех общественных процессов, религия является тем фактором, который не только объединяет граждан, но и может служить разъединяющим фактором. Религиозные войны побуждают активную молодёжь действовать радикально.

Сейчас, в период глубокой трансформации общественных отношений, религия претерпела существенные изменения само строение общества. Противоречия между системами институционального ценностей до и в ходе трансформационных процессов привели к нарушению принципа преемственности старших и подрастающих поколений. Особенно ярко это заметно на примере привлечения к религии, такого социального института, когда в одной семье родители могут быть атеистами, а дети – верующими, и это довольно типичная ситуация [3].

Роль религии в жизни нынешней молодежи многогранна. Влияние религии, по сравнению с другими социальными институтами, несколько ограничено, хотя имеет свои специфические особенности, которые еще требуют исследования. Поэтому в нынешних условиях изучения отношения молодежи к религии становится исключительно важным делом. Следует отметить ответственную роль права в этом процессе. Ведь урегулирования и охрана таких специфических общественных отношений дает возможность соблюдать права и свободы всех субъектов, не нарушая при этом их правовой статус.

Следует отметить осознание молодёжью того, что переход от массового атеизма к широкому распространению религиозности обусловлен преимущественно данью моде, чем убеждениями граждан.

Секуляризация (от лат. *saecularis* – светский) – это процесс освобождения от религиозного, сакрального. Секуляризация связана с уменьшением влияния религии на духовность и общественные отношения. Это означает, что общество все больше склоняется к тому, чтобы рассматривать жизнь в отрыве от какой-либо связи с Богом или религией. Происходит постепенное размывание веры в сверхъестественное; в представлениях людей все, что происходит, ограничивается только этим миром и эмпирическим опытом [2].

Религиозными ценностями чаще всего пренебрегают, а церковь как институт теряет свое влияние в обществе. Секуляризованный

человек, как и общество в целом, может не отвергать религию сознательно, но в повседневной жизни религия играет все меньшую роль. Типичный секуляризованный человек формально относит себя к какой-то религии, но не выполняет её требований.

Секуляризация как раз и проявляется в том, что человек может верить в Бога, но у него нет твердой уверенности, что Бог постоянно присутствует в его повседневной жизни.

Роль религии в повседневной жизни молодежи пока носит лишь номинальный, поверхностный характер, уступая значимости влияния другим социальным институтам. Сущность отношение молодежи к религии не соответствует её внутреннему убеждению, а является данью моде, поскольку существуют указанные выше противоречия между отнесением себя к определенной религиозной конфессии и ощущением себя верующим человеком, выполнением определенных религиозных действий.

Поэтому большое значение имеют общественные религиозные организации, которые поддерживали человека в его убеждениях. Однако правовой статус таких организаций крайне нуждается в четком урегулировании.

На современном этапе развития гражданского общества главной задачей общественных религиозных организаций должно стать налаживание постоянного взаимодействия, коммуникации между обществом и государством. Именно религиозные организации могут стать реальными каналами представительства всего спектра общественных интересов молодежи, посредниками между их носителями и властью или старшим поколением.

Современная тенденция к чрезмерной политизации права на объединение отражается на законодательной базе и может приводить к негативным последствиям в практике реализации данного права. Поэтому необходимо совершенствование нормативно-правовой базы функционирования объединений граждан, в том числе в части разграничения их религиозной активности и деятельности, направленной на решение неполитических проблем, реализацию их права на свободу вероисповедания. Действующие в данной сфере правовые нормы изданы в разное время, составляют согласованной системы и не решают многие проблемы, возникающие при легализации и функционировании таких общественных организаций [4].

Выводы. Религиозная организация, в связи с трансформацией общества, претерпела определенные изменения – произошел переход от массового атеизма к широкому распространению как традиционных религий, так и других религиозных объединений. Отношение студентов

к религии, вследствие общественных трансформационных процессов, изменилось с отрицательного (когда религия отвергалась, считалась ложной) на положительное (религиозная жизнь считается свободным проявлением мировоззренческих убеждений и духовности личности). Отношение молодёжи к религии отражает трансформационные преобразования в обществе – произошел переход от полного отрицания религии к благосклонному отношению к ней, отнесение себя к соответствующему религиозному течению, люди знают, что происходит в религиозной институции.

Особенность украинской секуляризации заключается в том, что она происходит на фоне религиозного возрождения, обусловленного трансформацией общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паулин, Дж. Библейская истина в современном мире / Дж. Паулин. – Заокский : Источник жизни, 2000. – С. 254–260.
2. Суятинов, Л. А. Секуляризация в период трансформации общества в Украине / Л. А. Суятинов // Проблемы общей и педагогической психологии : сб. науч. тр. / Ин-т психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины ; под ред. С. Д. Максименко. – М. : 2003. – Т. V. – Ч. 1. – С. 242–246.
3. Суятинов, Л. А. Молодёжь, религия и трансформация общества / Л. А. Суятинов // Социальная психология. – 2005. – № 1. – С. 114–121.
4. Вашук, А.Н. Конституционно-правовой статус общественных организаций Украины : автореф. дис. ... канд. юр. наук :12.00.02 / А. Н. Вашук ; Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины. – М., 2004. – 21 с.

УДК 27-9

Е.И. Прокопчик, М.Н. Залознюк

Пинск, Республика Беларусь, ПГУ

*Научный руководитель: Р.Б. Гагуа, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук, философии и права ПГУ*

ЦЕРКОВНАЯ ДЕСЯТИНА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Налоги – это обязательные платежи в пользу государства, взимаемые с юридических и физических лиц. Они появляются с момента

появления государственных образований, но процесс их сбора всегда сопровождался трудностями и возмущением народа. Для облегчения этого процесса налогообложение начало приобретать религиозный характер. Шведский ученый Эрик Аннерс справедливо отмечает: «заслуга дальнейшего развития административного управления принадлежит церкви, которая создала невероятно обширный и сложный аппарат управления своей недвижимой собственностью и своей налоговой системой. Существовали подробные юридические нормы, регулировавшие этот аппарат, управляемый чиновниками, компетенция и полномочия которых были точно определены, успешно контролировались с помощью системы инспектирования, действовавшей, помимо прочего, как очень эффективная мера экономической ревизии... В XVI и XVII вв. в католических странах организация католической церкви очень часто использовалась, прежде всего, в качестве образца для организации органов государственного и административного управления» [1, с. 239].

Изучим первоисточник, в котором излагаются нормы церковного налогообложения. Книга Левита гл. 27 сообщает следующее: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если кто дает обет посвятить душу Господу по оценке твоей, то оценка твоя мужчине от двадцати лет до шестидесяти должна быть пятьдесят сиклей серебряных, по сиклю священному; если же это женщина, то оценка твоя должна быть тридцать сиклей; от пяти лет до двадцати оценка твоя мужчине должна быть двадцать сиклей, а женщине десять сиклей; а от месяца до пяти лет оценка твоя мужчине должна быть пять сиклей серебра, а женщине оценка твоя три сикля серебра; от шестидесяти лет и выше мужчине оценка твоя должна быть пятнадцать сиклей серебра, а женщине десять сиклей. Если же он беден и не в силах отдать по оценке твоей, то пусть представят его священнику, и священник пусть оценит его: соразмерно с состоянием давшего обет пусть оценит его священник» [2, гл. 27, строки 1–8]. Какие из этого можно сделать выводы? Во-первых, определена налоговая база для сбора» подушного налога «, во-вторых, установлена точная ставка налога.

Далее оговариваются налоги на скот, недвижимость и земельные участки, причем священнослужители имеют право осуществлять оценку имущества, что, разумеется, может вызывать злоупотребления. Отметим и еще один момент – если налоги собираются в пользу Господа, то земельные наделы отходят лично священнослужителям. Неудивительно, что в Средневековой Европе церковь и её высшие иерархи являлись крупнейшими землевладельцами.

«И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня; если же кто захочет выкупить десятину свою, то пусть приложит к цене её пятую долю» [2, гл. 27, строки 30–31]. Такая же двадцатипроцентная наценка добавляется при выкупе любого имущества или замене не удовлетворившего оценщику качества. Заметим, что если речь идет о скоте, помимо десятой части первенец достается церкви на ультимативной основе.

Церковь всегда существовала в тесном симбиозе с государством, и процесс сбора налогов не являлся исключением. Отметим, что ультимативный призыв платить налоги, в аллегорической форме «воздайте Кесарю кесарево «для пущей наглядности был изложен в трех из четырех канонических Евангелий [3].

Таким образом, мы можем заключить, что церковная десятина лежит в основе европейского налогового законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед. – М. : Наука, 1994. – 397 с.
2. Библия, книга Левит, гл. 27.
3. Библия. От Марка, гл. 12, строки 13–17, от Матфея, гл. 22, строки 15–22, от Луки, гл. 20, строки 20–26.

УДК 159. 923

А.С. Радюк

*Гродно, Республика Беларусь, УО «ГрГУ им. Я. Купалы»
Научный руководитель: П.Р. Галузо, кандидат психологических наук, доцент кафедры экспериментальной и прикладной психологии УО «ГрГУ им. Я. Купалы»*

ВРЕМЕННЫЕ МОДУСЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ

Исследования ценностно-смысловой сферы личности в современной психологической науке занимает особое место. Человек в настоящее время стал изучаться как духовно-практический субъект, на передний план исследований выдвинулись его ценностные и смысложизненные образования, так как именно они определяют

жизнедеятельность человека в целом. В российской психологии под руководством Д.А. Леонтьева в последние десятилетия проводятся масштабные и глубокие исследования смысловой сферы личности [2]. Природа смысловых образований личности, в этих исследованиях предстает как функциональный комплекс динамических смысловых систем. Д.А. Леонтьев сформулировал теоретический конструкт о временной локализации смысложизненных ориентаций личности, в котором представлены: цели в жизни (осмысленное будущее); насыщенность жизни (осмысленной настоящее); удовлетворенность самореализацией (осмысленное прошлое) [3]. По мнению А.В. Серого субъектную временную перспективу личности определяет смысловое отношение: значение (смысл) прошлого опыта, осмысленность настоящего (реальности здесь и теперь) и осмысленность будущего (значение цели). Временные локусы смысла явлений человеческой жизни опосредуют субъективную смысловую реальность человека – её границы, ценностные компоненты и собственно направленность личностного смысла (на ситуацию, на себя, на других, на жизнь в целом) [4]. Автор утверждает, что процесс осмысления какого либо явления или объекта действительности осуществляется посредством синхронизации различных временных локусов смысла. Смыслы одного локуса перетекают в другие и генерализуются в смысле более высокого уровня. Данный процесс сопровождается определенным психическим состоянием, связанным с переживанием смыслов различных временных локусов. Данное состояние есть переживание актуальных в данный момент событий или ситуаций, т.е. это актуализация в сознании смыслов прошлого, настоящего, будущего или их совокупности [4].

В современной психологии религия понимается как сфера духовной жизни общества, группы, индивида, способ практически-духовного освоения мира и область духовного производства. Конфессия (лат. *confessio* – исповедание) или вероисповедание – это особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания [1].

Эти теоретические положения легли в основу эмпирического исследования, целью которого стало изучение временных модусов осмысленности жизни у представителей различных религиозных конфессий.

В качестве **гипотезы** выступило предположение: существуют различия во временной локализации смысла жизни у представителей различных религиозных конфессий. Для диагностики временных

модусов смысла жизни респондентов применялся тест смысложизненных ориентаций (методика СЖО) Д.А. Леонтьева (шкалы: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результат жизни» и шкала «Общий показатель осмысленности жизни»). Тест СЖО позволяет, таким образом, оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни [3]. В исследовании приняли участие 176 респондентов в возрасте от 17 до 70 лет, в том числе мусульман 33, православных 36, католиков 35, иудеев 39 и атеистов 33. Обработка эмпирических данных осуществлялась в программе Statistica 7.0 с помощью методов дескриптивной статистики и расчета межгрупповых различий по U-критерию Манна-Уитни.

Вначале были проанализированы средние значения выраженности общей осмысленности жизни и временных модусов смысла жизни у представителей различных религиозных конфессий, которые представлены в таблице.

Таблица – Средние значения осмысленности жизни и временных модусов смысла жизни представителей различных религиозных конфессий

Шкалы теста «СЖО»	Конфессиональность				
	Мусульмане	Католики	Православные	Иудеи	Атеисты
Цели в жизни	33,15	31,49	30,97	32,69	27,59
Процесс жизни	33,61	27,71	31,17	31,33	25,59
Результат жизни	27,76	24,46	24,17	26,00	21,91
Общий показатель осмысленности жизни	108,64	98,23	100,08	107,15	90,22

Данные таблицы свидетельствуют о том, что низкие показатели по шкале «Цели в жизни» характерны для атеистов, а высокие – для мусульман и иудеев; низкие показатели по шкале «Процесс жизни» характерны для атеистов и католиков, а высокие – для мусульман. Так же обнаружены высокие средние значения по шкале «Результат жизни» у мусульман и иудеев, а низкие – у атеистов. Статистически значимые различия зафиксированы по целям в жизни у атеистов и мусульман ($p = 0,00$), у атеистов и православных ($p = 0,02$), у атеистов и католиков ($p = 0,04$), у атеистов и иудеев ($p = 0,00$); по процессу жизни у атеистов и иудеев ($p = 0,00$), атеистов и православных ($p = 0,00$), у мусульман и иудеев ($p = 0,01$), у мусульман и католиков ($p = 0,00$), у мусульман и православных ($p = 0,02$), у православных и иудеев ($p = 0,00$); по результатам жизни у атеистов и католиков ($p = 0,00$), у атеистов и православных ($p = 0,00$), у атеистов и мусульман ($p = 0,00$), у атеистов и иудеев ($p = 0,00$), у мусульман и католиков ($p = 0,00$), у мусульман и иудеев ($p = 0,02$), у православных и мусульман ($p = 0,02$). Все эти данные свидетельствуют о том, что атеисты сравнительно меньше удовлетворены процессом своей жизни, не воспринимают жизнь в настоящем как интересную и эмоционально насыщенную. Мусульмане и иудеи в большей степени считают свою жизнь осмысленной, нежели атеисты. Они соотносят смысл собственной жизни с будущим, эмоциональное насыщение – с настоящим, удовлетворение – с достигнутыми результатами в прошлом. Данные таблицы позволяют также констатировать, что самая высокая общая осмысленность жизни – у иудеев и мусульман, самая низкая – у атеистов. Различия статистически значимы по общей осмысленности жизни у атеистов и мусульман ($p = 0,04$), у атеистов и иудеев ($p = 0,0$), у православных и иудеев ($p = 0,0$). То есть, иудеи и мусульмане живут более

осмысленной жизнью, они воспринимают свою жизнь как продуктивную и наполненную смыслом, в отличие от атеистов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Верующие люди в большей степени, чем атеисты, обладают способностями анализировать и обобщать актуальные смыслы жизни (значения прошлого и настоящего) и формировать жизненные цели (проектировать будущее). Значит адекватное осмысление реальности в настоящем возможно при критическом осмыслении прошлого опыта и относительно индивидуальной цели (т.е. будущего).

Для представителей мусульманской, иудейской и православной конфессий характерно осмысление прошлого как продуктивного и наполненного смыслами. Жизнь в настоящем воспринимается ими как интересная и эмоционально насыщенная, а видение целей будущего придает индивидуальной жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Католики фиксируются на двух временных локусах смысла жизни: на прошлом и будущем. Смысл своей жизни они черпают из её прожитой части. Именно прошлое задает у них смысл и целенаправленность будущей жизни.

Для неверующих людей характерна неудовлетворенность прожитой частью жизни, низкая осмысленность своей жизни в настоящем, неясность целей в будущем и, следовательно, дискретное восприятие своей жизни в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврова, П.Л. О религии / П.Л. Лаврова. – М. : Мысль, 1989. – 461 с.
2. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.
3. Леонтьев, Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
4. Серый, А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А.В. Серый. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. – 183 с.

УДК 211

Д.В. Раевская

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

*Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

РЕЛИГИЯ И АТЕИЗМ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Атеизм активно поддерживался партийными и государственными органами до 1988 г., когда произошла политическая и идеологическая либерализация режима, а также праздновалось Тысячелетие крещения Руси. Известно высказывание Ленина о борьбе с религией: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс».

Правившая в СССР Коммунистическая партия с 1919 г. открыто провозглашала в качестве своей задачи содействовать «отмиранию религиозных предрассудков».

Согласно декрету «О расторжении брака» (16 декабря 1917 г.) и декрету «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 г.) Брак объявлялся частным делом, а соблюдение или несоблюдения религиозных обрядов больше не оказывало влияние на юридические отношения между супругами, а также между родителями и детьми.

Одним из первых постановлений большевистского правительства был декрет СНК Российской Республики, принятый 20 января и официально опубликованный 23 января 1918 г., – Об отделении церкви от государства и школы от церкви, которым церковь была отделена от государства и от государственной школы, лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан (речь шла преимущественно о Православной российской церкви, так как только она до того имела статус государственного института в Российской империи).

В январе – апреле 1918 г. по России прокатилась волна сопротивления попыткам ввести декрет в жизнь. Организовывались массовые крестные ходы и богослужения на площадях и в общественных местах в поддержку церкви. Кое-где совершались акты насилия в отношении представителей органов власти. В адрес правительства направлялись коллективные петиции с требованием

отказаться от отделения церкви от государства и школы от церкви, с угрозами «народного сопротивления» при его реализации. Российская православная церковь демонстрировала политическое неповиновение и отказывалась исполнять требования государства. Ситуация усугублялась и тем, что церковь заняла откровенно негативную позицию не только в отношении «церковной политики» государства, но и в отношении всей его внутренней и внешней политики.

Помимо пропаганды, государственными органами в 1920-е–1930-е гг. осуществлялись массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников. Вплоть до 1939 г. политика ликвидации организованной религиозной жизни проводилась в административном порядке органами государственной власти, в частности НКВД.

После появления 2 марта 1930 г. в газете «Правда» статьи Сталина «Головокружение от успехов» вышло постановление ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлением партлинии в колхозном движении», которое, в частности, обязало партийные организации «прекратить практику закрытия церквей в административном порядке». В 1930–1931 гг. вышел ряд секретных циркулярных писем и постановлений правительства о налоговом обложении религиозных объединений и духовенства, о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан. Было увеличено налоговое обложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы СССР.

К 1937 г. количество культовых зданий сократилось на 58 % от их дореволюционного количества. Однако большинство населения СССР составляли верующие. Перепись 1937 г. показала, что из 98,4 млн жителей Советского Союза в возрасте от 16 лет и старше назвали себя верующими (из них 41,6 млн причислили себя к православным).

Вместе с тем, полной ликвидации организованной религиозной жизни и официального запрета религии (как, например, это имело место в Албании) в СССР никогда не было, а в отдельные периоды своей истории руководство СССР даже оказывало некоторым из конфессий поддержку, преследуя свои политические интересы.

В ходе войны 1941–1945 гг. политическое руководство СССР окончательно отказалось от планов скорейшего уничтожения религии и церкви и перешло к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жёстким государственным контролем.

Во время Великой Отечественной войны некоторые «истинно-православные» восприняли немецкую армию как освободителей. Во время войны часть наиболее непримиримо настроенных к Московской

Патриархии катакомбников сотрудничала с оккупационной администрацией.

Преследование тайных священнослужителей усилились с осени 1943 г. Советские власти наряду с радикальным улучшением отношения к Московской Патриархии попытались произвести в 1943–1946 гг. разгром в «катакомбах» (В узком смысле под понятием «катакомбная церковь» понимают нелегальные общины, находившиеся на антисоветских позициях), что им во многом удалось. В 1944 г. большинство выявленных «истинно-православных» на неоккупированной Европейской части СССР было депортировано или заключено в лагерь. Во второй половине 1940-х годов численность катакомбников существенно уменьшила.

В период хрущёвской антирелигиозной кампании, между 1957 и 1965 гг., около 4–6 тысяч православных священников были лишены регистрации. Многие из них продолжили служение в подполье. В 1960–1970-х гг., одновременно со стремительным вымиранием деревни, истинно-православное подполье теряло свой массовый характер, частично вливаясь в официальную Русскую православную церковь. В начале 1990-х гг. многие катакомбные общины окончательно вышли из подполья и официально обратились за покровительством к Русской Православной Церкви за границей, активно открывавшей в тот период свои приходы на территории бывшего СССР.

УДК 341

Е.Ю. Севрюк

Гродно, Республика Беларусь, УО «ГрГУ им. Я. Купалы»

Научный руководитель: Р.Н. Ключко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики УО «ГрГУ им. Я. Купалы»

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Такими словами начинается Всеобщая декларация прав человека.

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., данный важнейший документ современности положил начало

становлению и всеобщему признанию международной защиты прав человека. С тех пор человеческое измерение, т.е. защита прав и основных свобод человека, перестало рассматриваться только как чисто внутреннее дело государств [1].

Всеобщая декларация воплотила основные общечеловеческие стандарты и послужила основой для принятия двух универсальных международных пактов: о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах. В настоящее время подавляющее большинство государств является участником международных соглашений о правах человека, а основные законы ряда стран содержат непосредственную ссылку на Всеобщую декларацию прав человека как на составную часть внутреннего права. Среди провозглашенных прав человека достойное место во Всеобщей декларации занимает право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов (ст. 18).

Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., развивая принципы Декларации о свободе вероисповедания, закрепил положение о том, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц [2].

Участники Пакта берут на себя обязательство уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных интересов опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Из региональных международных актов положения Всеобщей декларации прав человека относительно права каждого человека на свободу мысли, совести и религии были включены в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г., в ст. 9 п. I которой дословно воспроизведено содержание Всеобщей декларации.

Европейская конвенция ранее других международно-правовых документов внесла отдельные ограничения на осуществление человеком своих прав исповедовать свою религию, указав, свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям,

которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Эти положения затем, как уже отмечалось, были восприняты Пактом о гражданских и политических правах 1966 г. [3].

Из позднейших международных документов следует отметить Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. Как известно, на территории бывшего Советского Союза возобладала атеистическая идеология и право человека на свободу вероисповедания в официальных документах менее всего узаконивалось. В частности, в Конституции СССР от 5 декабря 1936 г. свобода граждан СССР на вероисповедание была выражена в альтернативном варианте – «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (ст. 124).

В иной редакции была изложена свобода совести в последней Конституции СССР от 7 октября 1977 г., в которой гражданам СССР гарантировалась свобода совести также на альтернативных началах, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду (ст. 52). Поэтому, включение в функционирующую на постсоветском пространстве Конвенцию СНГ соответствующих положений, предусматривающих права человека на свободу вероисповедания, явилось признанием не только международного значения Всеобщей декларации прав человека, но и самого естественного права человека на свободу мысли, совести и религии.

В числе защищаемых региональными международно-правовыми актами прав человека право на свободу совести и религию содержится в ст. 12 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г., о гарантиях свободного отправления религиозных обрядов говорится в ст. 8 Африканской Хартии прав человека и народов от 26 июня 1981 г.

Важнейшим достижением Организации Объединенных Наций явилось принятие Генеральной Ассамблеи 25 ноября 1981 г. Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Как отметила Генеральная Ассамблея, игнорирование и нарушения прав человека и основных свобод, в частности, права на свободу мысли, совести, религии и убеждений любого рода, являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества, особенно когда они служат средством иностранного вмешательства во внутренние дела других государств

и приводят к разжиганию ненависти между народами и государствами [1].

Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием общепризнанных принципов современного международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, которая осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

В связи с этим все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН возлагает на членов ООН обязанность по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо для запрещения любой дискриминации на основе религии или убеждений, а также принятия соответствующих мер против нетерпимости на основе религии и иных убеждений в данной области.

В документе ООН особое внимание уделено воспитанию детей в области религии или убеждений. В частности, в Декларации отмечается, что ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо людей.

Данное разъяснение Генеральной Ассамблеи ООН о праве на свободу мысли, совести, религии и убеждений является важнейшим фактором для закрепления названных прав человека в национальном законодательстве государств таким образом, чтобы каждый человек мог пользоваться такими правами и свободами на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 дек. 1948 г., № 217 А(III) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.04.2017.

2. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни [Электронный ресурс] : принят резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml. – Дата доступа: 10.04.2017.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г.Риме, 4.11.1950 г.] // Европейский суд по правам человека. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 10.04.2017.

УДК 2(075.8)

А.А. Соболь

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

РЕЛИГИЯ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Христианство является доминирующей религией в стране. Византийское Христианство было принесено в Беларусь с расцветом Киевской Руси в десятом веке. Когда Беларусь стала частью Речи Посполитой, тогда в стране появились католицизм и протестантизм [1].

В конце шестнадцатого века случилась борьба между русской православной церковью и Римско-католической церковью. В результате появилась православная униатская церковь, подпадающая под руководство Ватикана [1].

Православная Церковь стала вновь доминировать в 1863 и 1864 гг. В настоящее время русское православие составило более 80 % белорусских верующих, за которыми следуют римские католики. Христианские общины в Беларуси в настоящее время очень разнообразны и включают несколько сообществ адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы, евангелистов, кальвинистов и лютеран, а также католиков и православных практиков, а также униатов.

С советских времен Восточная Православная Церковь в Беларуси была структурной частью Русской Православной Церкви. В феврале 1992 г. был создан Белорусский экзархат Московского патриархата, но Москва по-прежнему в значительной степени влияет на белорусскую

церковь. С 1989 г. Ватикан отправил католических священников из Польши работать в Беларусь [1].

Также в Беларуси в настоящее время проживает около 50 тысяч мусульман, в том числе люди из бывших советских республик, и около 2 тысяч арабских студентов, в Беларуси имеется 5 мечетей.

В конце восемнадцатого века около 7 процентов населения Беларуси было еврейским. В начале двадцатого века в Беларуси было 704 синагоги, а в настоящее время их насчитывается около 15 [1].

В Беларуси свобода вероисповедания гарантирована Конституцией страны. В республике с каждым годом увеличивается количество верующих людей, растет число храмов. Постоянно развивается сеть учебных заведений, в которых представители различных конфессий могут получить религиозное образование.

Например, при Белорусском государственном университете есть «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» [2].

В г. Пинске имеется школа для еврейских детей, где ведется преподавание учителями из Израиля и где детям рассказывают об истории их народа и их веры. Например, еврейская религия и культура, которая имеет сильные корни в Беларуси, при советской власти была вычеркнута. Большинство синагог были закрыты, а преподавание иврита и иудаизма запрещено. Тем не менее, многие евреи практиковали свою религиозную деятельность в тайне от властей.

При православных храмах работают воскресные школы, а также можно научиться церковному пению.

Наше государство поддерживает конструктивные инициативы представителей различных религий.

В Беларуси, как правило, отмечают и религиозные праздники. Наиболее важными религиозными праздниками являются Пасха, Рождество, Троица и Дни Памяти (Радуница) [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мясникова, Д. Какая вера, религия и ритуалы в Белоруссии? [Электронный ресурс] / Д. Мясникова, Л. Белова // TravelAsk. – Режим доступа: <http://travelask.ru/questions/8888-kakaya-vera-religiya-i-ritualy-v-belorussii>. – Дата доступа: 12.04.2017.

2. Свобода религий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/religion>. – Дата доступа: 12.04.2017.

УДК 12 (=161.1) (091)

А.А. Соик

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Н.В. Самосюк, кандидат культурологии,
преподаватель кафедры истории славянских народов УО «БрГУ
имени А.С. Пушкина»*

ИДЕЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Жизненный путь человека, обременённый каждодневной проблемой выбора, являет нам сложность характера социального движения, обусловленный таким неоднозначным явлением, категорией и, одновременно, состоянием, каким подобное определение детерминации выражается в слове «свобода». Свобода в более многогранном и комплексном понимании определяет бытие человека, это свойственно устройству его психики, его существу. Вместе с тем возникает вопрос о том, каковы её основания в более глубоком познании? Какую роль играет свобода для развития отдельного человека и всего общества? Подобными вопросами задавался и известный русский религиозный философ Николай Бердяев (1874–1948 гг.), 7 раз номинированный на Нобелевскую премию по литературе.

О сложности жизненного пути Николая Бердяева можно судить из его высказывания, которое наиболее точно отражает эпоху и его жизнь: «Я пережил три войны, из которых две могут быть названы мировыми, две революции в России, малую и большую, пережил духовный ренессанс начала XX в., потом русский коммунизм, кризис мировой культуры, переворот в Германии, крах Франции и оккупацию её победителями, я пережил изгнание, и изгнанничество мое не кончено» [4]. Примечательно, что начинал свой философский путь Н. Бердяев с марксизма, но постепенно перешёл к идеалистическим началам, религиозной философии, что может, в определённой мере, быть обусловлено нелёгкой судьбой русского мыслителя, в которой было очень много сложных и драматических событий. Наиболее существенные произведения отражают основные концептуальные идеи Бердяева – «Философия свободы» и «Смысл творчества».

Категория свободы является не только одним из главных концептов Н. Бердяева, но и центральным понятием в этике, что определяется значимостью «свободы» в отношении морали и нравственности, и любые попытки истолковать данную категорию влекут за собой массу изменений в мировоззрении человека. Так, по этому поводу, Н. Бердяев писал: «Я этик, моя философия по

преимущество этическая» [3]. Важнейшую роль в его позиции относительно идеи свободы играют те изначальные подходы, из логики которых будут вытекать последующие следствия, выводы. Прежде всего, Бердяев исходил из религиозной философии как основы, его взгляды базировались на идеалистической философской позиции, при доминировании принципа теодицеи. Подобное основание приводит к мысли о том, что сама по себе свобода уже не есть нечто, определённое Богом. Метафизическое рассмотрение свободы как первопричины всего, как некой первоосновы и условия вселенной, в творчестве Бердяева явственно отразилось в идее о том, что сам Бог может существовать лишь при условии наличия свободы, действия человека так же независимы от Бога, определяются свободой.

Человек сам по себе изначально не свободен, считал Бердяев, Однако именно свобода определяет «царство духа», поступки человека [1]. Человек, его тело и дух находятся в плену у «мира», призрачного бытия – это есть следствие грехопадения человека, описанного в Библии. Задача же человека состоит в том, чтобы освободить свой дух из этого плена, «выйти из рабства в свободу», из вражды «мира» в «космическую любовь» [1]. Для объяснения изначальной ограниченности и недоступности нашего мира человеку Н. Бердяевым вводится понятие «объективации». Преодоление некой идейной отстранённости объектов во вселенной возможно лишь благодаря творчеству, способностью к которому одарен человек, поскольку природа человека есть образ и подобие Бога – творца.

Таким образом, свобода и творчество – это образ и подобие Бога в человеке. Образ Божий – это свобода, человек несет в себе ту свободу, с которой Бог сотворил мир, и поэтому человек является продолжателем этого миротворения [2]. А творчество, в свою очередь, – это подобие, человек может создавать нечто совершенно новое, преодолевая явление объективации, приближаясь таким образом к Богу [2]. Свобода и творчество неразрывно связаны: только в акте творчества человек обретает настоящую свободу, постигая суть вещей, приближаясь к божественному, определяющему человеческое бытие, но имеющем власть над ним из-за существования «абсолютной свободы». Для определения подобного акта Н. Бердяев вводит ещё одно ключевое понятие в своей философии: трансцендирование – творческий прорыв, преодоление рабских оков природно-исторического бытия [2].

Признание примата личностного над социальным позволило Н. Бердяеву выступить против практики тотального подчинения индивида общественно-утилитарным целям и провозгласить свободу человека в качестве самодовлеющей ценности. Последовательно

выступая против «разжигания инстинктов» масс и разгула стихии насилия, он стремился понять причины и механизмы несвободы человека и отчуждённый характер создаваемой им культуры. По мысли Николая Бердяева, несмотря на героическую борьбу людей за свою свободу на протяжении почти всей своей истории, они все же остаются несвободными и, в лучшем случае, в результате всех своих усилий, меняют одну несвободу на другую [4].

Таким образом, мировая «свобода», определяющая всё, в том числе и жизнь человека через свободу выбора и действия, подводит многих исследователей философии Н. Бердяева к мысли о зарождающейся идее экзистенциализма в творчестве русского философа. Действительно, в его мировоззрении существование первично, оно определяет сущность благодаря всеобъемлющей свободе.

Представление о свободе как абсолюте и параллельном существовании Бога приводит нас к дуалистическому видению мира Н. Бердяевым, преодоление объективации через трансцендирование предстаёт в качестве основной цели человека. Достижение свободы возможно исключительно благодаря творчеству, которое ставит человек наравне с Богом, позволяет ему постигнуть мир во всей его полноте и многообразии. В свою очередь, концепция свободы в творчестве Николая Бердяева существенно определила морально-нравственные проблемы поиска «истинной свободы» в русской философской и литературной мысли. Идеалистическое видение мира сквозь призму христианства позволило отойти от вопросов онтологии, к вопросам, прежде всего, ценностного характера, что созвучно философии Владимира Соловьёва, русской идее и духовно-нравственным началам русской религиозной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. Философия свободы [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. – Режим доступа: http://www.vehi.net/berdyaev/filos_svob. – Дата доступа: 15.04.2017.

2. Бердяев, Н. Смысл творчества [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/69714-smysl-tvorchestva>. – Дата доступа: 15.04.2017.

3. Бердяев, Н. Этическая проблема в свете философского идеализма [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/etich.html>. – Дата доступа: 15.04.2017.

4. Козырев, А. Философия свободы и творчества Бердяева [Электронный ресурс] / А. Козырев. – Режим доступа: <http://www.postnauka.ru/video/45548>. – Дата доступа: 15.04.2017.

УДК 2.993.267

Т.В. Толстых

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Е.А. Коротич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ

Посещение святых мест и поклонение им является основной целью совершения паломничества. По своей сущности паломничество – это обрядовое путешествие к святому месту, объекту, содержащее все признаки туристской деятельности, но в определенных отношениях стоящее вне таковой. Оно отличается от массовых видов туризма, принятых в светском обществе. Паломническая деятельность составляет важную обрядовую часть деятельности религиозных организаций христиан, мусульман, иудеев и др. конфессий.

Туристом, путешествующим с религиозными целями, является человек, выезжающий за пределы страны постоянного проживания на срок не более полугода для посещения святых мест и центров религий. Под религиозным туризмом следует понимать виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды.

Религиозный туризм подразделяется на две основные разновидности:

- паломнический туризм;
- религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности.

В паломническом туризме выделяется духовно паломнический туризм.

Паломнический туризм – это совокупность поездок представителей различных конфессий с паломническими целями. Паломничество – стремление верующих людей поклониться святым местам.

Среди причин для совершения паломничества можно выделить следующие:

- желание исцелиться от душевных и физических недугов;
- помолиться за родных и близких;

- обрести благодать;
- выполнить богоугодную работу;
- отмолить грехи;
- выразить благодарность за блага, посланные свыше;
- проявить преданность вере;
- стремление к подвижничеству во имя веры;
- обрести смысл жизни [1].

Паломничество предполагает определенное отношение человека к действительности. Идея паломничества подразумевает действия в условиях особых трудностей, добровольно взятые на себя обязательства быть в этих условиях. Это символизирует готовность человека пожертвовать преходящими материальными ценностями во имя вечных духовных. В индуизме, православии и католицизме получили развитие пешие паломничества. Люди отправляются в паломничества, когда им недостаточно ритуальных действий в местах обычной среды проживания.

В основе поездок верующих с целью совершения культовых действий лежит информация о сверхъестественных способностях объекта посещения. Она является побудительным мотивом религиозного туризма и от нее зависит масштабность паломничества. На мировом рынке паломнического туризма страны, традиционно считающиеся центрами паломничества, располагаются в следующем порядке: Россия (35 %), Израиль (30 %), Греция (12 %), Италия (7 %), Турция (6 %), Саудовская Аравия (5 %).

Среди верующих в Украине доминируют христиане (95 %), из которых 54,5 % православные и 18,6 % католики. Именно для них характерна традиция паломничества или религиозного туризма, известная в Украине.

В современной Украине религиозные традиции христиан, католиков, мусульман и представителей других религий создают постоянный спрос на паломнические туры как внутри страны, так и за её пределами, что активизирует развитие рынка религиозного туризма. Украина – многонациональная и многоконфессиональная страна, в которой насчитывается более 100 конфессий и разных религиозных течений. Населению Украины присущи толерантность, веротерпимость, стремление к свободе совести и религии в духовной жизни. Ст. 35 Конституции Украины закрепляет право каждого человека, проживающего на территории страны на свободу мировоззрения и вероисповедания. Демократические параметры отношений государства и церкви закреплены Законом Украины «О свободе совести и религиозных организациях».

В сакральном просторе христианского мира Украина является «перекрестком» паломнических путей и имеет огромные ресурсы для развития религиозно-паломнического туризма. Украина и её столица – колыбель русского православия г. Киев – принимают верующих других государств, которые стремятся постичь глубинные источники религиозности славян, поклониться святыням, познакомиться с культурой и традициями украинского народа. Первоочередными объектами для подобных религиозных маршрутов является множество монастырей, которые на протяжении многих веков остаются своеобразными центрами духовности в Украине. В них сохраняются мощи святых, религиозные реликвии, чудотворные иконы, которые привлекают паломников. Среди наиболее известных монастырей: Киево-Печерская Лавра, Фроливский, Почаевский монастыри в г. Киеве, Почаевская Лавра в Тернопольской области, Святогорская Свято-Успенская Лавра в г. Святогорске [2, с. 98].

Регионами международного паломнического туризма могут и должны стать Прикарпатье и Закарпатье, связанные с культурой и памятными местами народов, родственных с католицизмом, иудаизмом, Армянской церковью. Киев, Чернигов, Одесса, Полтава – эти и другие города являются носителями не только христианской монокультуры, но и многоконфессиональной культуры, как в прошлом, так и в наши дни. Здесь сохранились памятники давней христианской и даже дохристианской – языческой цивилизации.

В Украине имеются прекрасные памятники католической архитектуры: самый старый католический храм Киева – костел св. Александра, освященный 30 августа 1830 г.; чудесные храмы древнего Львова – кафедральный костел Девы Марии, Доминиканский костел Божьего Тела, который называли «Ватиканом польским», соборы св. Марии Магдалины, св. Эльжбеты, Ружанцовой Девы Марии. С украинской землей тесно связана история чудотворной Бельско-Ченстоховской иконы Божьей Матери [3, с. 176–177].

В настоящее время активно формируется туристская инфраструктура в основных местах паломничества хасидов в Черкасской, Житомирской, Киевской, Винницкой областях. Святые для еврейского народа места сохранились в Киеве и Бердичеве, в Белой Церкви и Умани, в Хмельницкой и Житомирской областях.

На сегодняшнем рынке религиозного туризма существует немного предприятий, работающих со столь специфическим турпродуктом и осознающих все его тонкости [4, с. 231].

Таким образом, Украина – перспективная и привлекательная страна для развития международного религиозно-паломнического

туризма. В последнее время здесь отмечается повышенный интерес к религиозному туризму и паломничеству. В результате бурного роста в последнее десятилетие религиозных организаций в Украине начала формироваться нормативно-правовая база развития религиозного туризма. Как указано в ст. 4 Закона Украины от 18 ноября 2003 г. № 1282-IV «О внесении изменений в Закон Украины “О туризме”», религиозный туризм относится к одному из основных видов туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религиозный туризм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5369263>. – Дата доступа: 10.04.2017.
2. Дмитриевский, А.В. Религиоведение для менеджеров туристического бизнеса: практические аспекты : учеб. пособие / А.В. Дмитриевский. – Донецк : Донецкий ин-т туристического бизнеса, 2004. – 306 с.
3. Павлов, С.В. Географія релігій : навч. посібник / С.В. Павлов, К.В. Мезенцев, О.О. Любіцева. – Київ : АртЕК, 1998. – 504 с.
4. Черній, А.М. Релігієзнавство : посібник / А.М. Черній. – Київ : Академвидав, 2003. – 352 с.
5. Маїло, Я.В. Проблеми розвитку релігійного туризму в Україні / Я.В. Маїло // Студентська наука в новому тисячолітті: сучасні проблеми громадського харчування, готельного господарства та туризму : матеріали Всеукр. студентської наук. конф., Київ, 19–21 кв. 2000 р. / Київський держ. торговельно-економічний ун-т. – Київ : Київський держ. торговельно-економічний ун-т, 2000. – С. 119–121.

УДК 342.5

А.С. Тунтула, А.Г. Кузьмина

Николаев, Украина, ЧНУ имени Петра Могилы

НОВАЯ ДОКТРИНА БАЗИСНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЁЖИ

Принципиально новую доктринальную основу оперативного, судебного и иного обеспечения и наиболее полного восстановления в религиозных правоотношениях правового статуса социосубъектов вообще и молодежи в частности должна составить разработанная

А.А. Кириченко, Ю.А. Ланцедовой и А.С. Тунтулой **новая доктрина базисной конституционной обязанности государства** и система иных тесно связанных с этим концептуальных положений правового статуса социосубъектов, которые более правильно изложить в перспективном Конституционном кодексе Республики Беларусь (Украины, иных государствах со схожим концептуальным правовым регулированием этих правоотношений) в следующей редакции.

«Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов составляют:

- познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования);

- правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования);

- обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов;

- наиболее полный оперативный либо судебный или иной бюрократический порядок восстановления права, свободы, обязанности и/или интереса потерпевшего социосубъекта посредством:

- возмещения физического, материального и/или первичного и вторичного морального ущерба;

- иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта».

«Ухудшением правового статуса социосубъектов является:

- сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей;

- расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей.

Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц».

«Первая ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов проявляется в том, что общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов».

«Сущность второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов состоит в том, что новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица».

«Предусмотренные Общей частью Антикриминального, Административного, Трудового, де-факто имущественно-договорного (имеется ввиду Гражданского) или де-юре имущественно-договорного (Хозяйственного) кодекса Республики Беларусь (Украины, иных государств) деяния теряют свою общественную опасность или вредность и превращаются в правомерные общественно полезные деяния при наличии следующих обстоятельств:

- добросовестного незнания соответствующей нормы правового акта;
- конкуренции норм права;
- кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубъектов;
- необходимой обороны;
- мнимой обороны;
- крайней необходимости;
- деяния в ситуации оправданного риска;
- задержания лица, совершившего правонарушение;
- совершения правонарушения вследствие психического или физического воздействия;
- совершение правонарушения в результате выполнения законного приказа или распоряжения;
- совершения правонарушения вследствие выполнения специального задания по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию организованной группы правонарушителей».

УДК 24-4:34 (043.2)

А.Р. Цезар

Киев, Украина, НАУ

*Научный руководитель: С.Г. Головки, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права НАУ*

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ПРАВА

На протяжении веков религия, несмотря на все преследования и атеизм, влияла на сознание и поведение людей, а также – на мораль и право.

Еще первые мыслители средних веков, Амвросий, Августин Блаженный и др., в духе раннехристианской традиции исходили из неразрывности права, политики и религии. Теологи-юристы пытались обосновать юридические нормы по воле Божьей и необходимостью покорного признания его велений. Поскольку Бог желает только добра, соответственно нет нужды в различении права и религии. Человека не должны волновать требования, которые ему предъявляются в обществе, правомерные или религиозные, поскольку все они исходят от Бога. Богословие Фомы Аквинского и его последователей, реализуя политические стремления католической церкви, в определенной степени признает самостоятельную ценность права.

Соотношения права и религии юристами тех времен рассматривалось следующим образом. Во-первых, религия считалась средством обоснования происхождения и функционирования права и государства. Фома Аквинский утверждал, что естественный закон, который выступает источником права, является проявлением причастности разума человека к божественному [1, с. 371]. Во-вторых, божественная легитимация права и государства объясняла их подчинение и производный характер соответственно от религии и церкви. Естественное право является первичным по времени и достоинству в сравнении с обычаями. В-третьих, значимость религии относительно права проявляется в использовании религиозных средств познания для исследования права, в частности, схоластического метода, который представляет собой попытку рационального доказательства иррациональных истин. Божественный характер права означал использование Библии в качестве его источника, а соответственно и применение схоластического метода в познании правовой действительности [2, с. 32–34].

Заключение средневековых мыслителей о подчиненности права и государства религии и церкви нельзя оценивать однозначно.

Исторически такая позиция привела к религиозной нетерпимости, религиозным войнам, принятию рабства, неравенства и несправедливости феодального права. Однако богословие во многом способствовало развитию правовой науки, обогатило её исследования. Христианство во многом создало мировоззренческие основы для современного понимания права, способствовало развитию в будущем концепции правового и социального государства, разделения властей, прав человека. Современная идея прав человека происходит именно из христианской концепции свободы с учетом того, что эта связь находится исключительно в плоскости идей, но никак не в плоскости социальной практики христианства.

Рационалистическая философия правопонимания позволяет её представителям не просто освободить, но и противопоставить право и религию. Ш.Л. Монтескье заявлял, что не следует решать посредством человеческого закона то, что положено законам божественным. Индивид, как субъект права, наделяется свободой, возможностью самостоятельно определять свои поступки, что является проявлением свободного по своей сути правосознания. И. Кант считал, что моральный закон (высшее благо), который реализуется в праве, не может обосновываться чем-то внешним (традициями, Божьей волей), а выводится только из автономии субъекта. Так же этим философом интерпретируется и понятие Бога. Либо что является моральным или правовым не потому, что его завещал Бог, а потому, что Бог не мог бы желать ничего такого, что не было бы нравственным [3].

Впоследствии понимание взаимосвязи права и религии меняется. Религия перестает доминировать над правом, которое занимает самостоятельное место нормативного регулятора с собственной сферой и принципами регулирования. Но идея подчинения права исключительно морали оказывается не совсем удачной. Для успешного функционирования право нуждается в духовном признании со стороны общества, с учетом и элементов религии.

Правовая мысль развивает идеи, которые созрели именно как часть религиозной (христианской) идеологии, а именно: равенство всех перед Богом, свобода человека и её границы, социальные функции общества и государства и т.д. Многие известные философы считали, что религия всегда выступала источником раздора и смут, а лучше человек может стать исключительно при помощи своего разума [4].

Г. Гегель разграничивал право и религию в структуре социальной регуляции. Если право, как сфера разума, выступает непосредственным средством упорядочения общественных отношений, опирается на принцип «будь личностью и уважай других как личностей», то религия –

это отношение к абсолютному, все предстает как приходящее. Тем самым утверждаются различные функциональные нагрузки права и религии. Кроме того, если религия выражается только в обязанностях перед Богом, то правовые обязанности обуславливаются существованием прав [5, с. 220]. Различаются право и религия и средствами их постижения. Для религии – это чувство, представление, вера, а для права – познание объективной истины. Эта идея приводит к необходимости нерелигиозной, светской легитимации права, что обуславливает необходимость подчиняться правовым предписаниям.

Для большинства теорий естественно-правового направления в науке того времени характерным является подчинение права и государства религии, что объясняется особенностями православного мировоззрения. Заложенный в сердце положительный смысл человеческого существования определяет право как составляющую законов божественного упорядочения мира. Доказательством этого является то, что народ усматривает святость права в её высших божественных началах. То есть религия способна обеспечивать стабильность правопорядка в обществе.

Многими современными юристами признается значение религиозных источников, которые закрепляли определенные нормы, впоследствии санкционированные государством как правовые. Представители современного позитивизма считают, что на первоначальных этапах развития обществ ранние формы права были неразрывно связаны с социальной моралью, в которую включались и религиозные нормы. Часть из этих социальных норм стала «гарантированным правом». При этом легитимация правовых норм, признание их справедливыми основывается не только на аргументах разума, а соответственно происходит под влиянием и доводов, основанных на вере, религиозных убеждениях индивидов, особенно в вопросах прерывания беременности, эвтаназии, генетических исследованиях и т.д.

Говоря о присущих праву и религии определенных свойствах, стоит обратить внимание на их очевидное взаимное проникновение, взаимовлияние и взаимодействие. Таким образом, можно принять во внимание, что религия внесла свой вклад в развитие и специфику права, хотя в последнее время её влияние значительно ослабло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аквинский, Ф. Сумма теологий : в 4 ч. / Ф. Аквинский ; пер. с лат. С. Еремеева, А. Юдина. – Киев : Ника-центр, СПб. : Алетейя, 2006. – Ч. 1. – 561 с.

2. Алексеев, Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб. : Юрид. институт, 1998. – 216 с.
3. Гьосле, В. Практична філософія в сучасному світі / В. Гьосле ; пер. з нім. А. Єрмоленка. – Київ : Лібра, 2003. – 248 с.
4. Гольст, Г. Религия и закон / Г. Гольст. – М. : Юрид. лит., 1975. – 111 с.
5. Гегель, Г. Основы философии права, або Природне право і державознавство / Г. Гегель ; пер. з нім. Р. Осадчука та М. Кушніра. – Київ : Юніверс, 2000. – 329 с.

УДК 347.963

Т.А. Шевченко

*Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация, ФГКОУ
ВО АГП РФ КЮИ (ф)*

*Научный руководитель: В.А. Тюнин, кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском, арбитражном и административном
процессе АГП РФ КЮИ (ф)*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИЗМА

Сегодня, религиозный, политический и национальный экстремизм можно с уверенностью назвать одним из важнейших факторов дестабилизации обстановки в стране. Противодействие этим негативным явлениям, является одной из первостепенных государственных задач.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм трактуется, как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии [1].

В данном законе, органы прокуратуры не входят в число субъектов, осуществляющих противодействие экстремизму. Однако, участие прокуратуры выражается в виде координирующих функций. Так же, указанный закон закрепляет за прокурорами право на вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению, либо иной организации о недопустимости распространения экстремистских материалов. Стоит отметить, что органы прокуратуры вправе обратиться в суд с заявлением о приостановлении деятельности либо ликвидации общественного или религиозного объединения.

Исходя из этого, можно заключить, что органы прокуратуры осуществляют противодействие экстремистской деятельности, в рамках своей специфики работы.

Одним из элементов стратегии противодействия экстремизму является борьба с распространением религиозно-политического экстремизма. Несмотря на глубокую угрозу, которую несет религиозно-политический экстремизм государственной целостности России, несмотря на террористическую направленность борьбы религиозных экстремистов, в России до сих пор нет четкой позиции относительно радикальных религиозных течений. Для устранения этой угрозы необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее правовой режим пребывания иностранцев в Российской Федерации.

Следует отметить, что терроризм и экстремизм, как правило, преследуют одни и те же цели. Экстремизм выражается в проведении митингов, протестов, шествий, издании запрещенной литературы и пр. При этом, суть призывов и лозунгов может быть самой разнообразной, но, чаще всего, они пропагандируют расовую, национальную и религиозную нетерпимость. Отличительной же чертой терроризма от экстремизма, является то, что экстремизм не обладает элементами насилия.

Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, на современном этапе, можно назвать одним из наиболее значимых и приоритетных направлений в надзорной деятельности органов прокуратуры, в сфере укрепления законности и правопорядка, по следующим основаниям:

- борьба с экстремизмом характеризуется пресечением незаконных действий в отношении экстремистских организаций, а так

же предупреждаются тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном действии радикальных экстремистов;

- растущее из года в год количество правонарушений экстремистского характера показывает, что важно не только наладить работу контролирующих органов по противодействию экстремистским проявлениям, но и организовать на должном уровне прокурорской надзор в указанной сфере, а также предполагает целесообразным в каждой прокуратуре закрепить надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности за конкретными прокурорами [2, с. 198].

Профилактическая деятельность при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, должна быть дополнена профилактическими мерами, которые будут направлены на устранение причин и условий, способствующих нарушениям закона.

Прокуроры в своей надзорной деятельности должны ориентироваться на то, чтобы следователи и дознаватели, при расследовании дел данной категории, выясняли бы причины и условия, которые способствовали совершению преступлений и вносили представления о принятии мер, по их устранению.

Хотелось бы отметить, что полноценная деятельность по противодействию экстремизму, которая будет иметь положительный эффект, возможна лишь при грамотном взаимодействии между всеми федеральными органами, а так же государственными органами субъектов Российской Федерации. Прокуратура, в этом взаимодействии, должна стать координатором работы указанных субъектов, в сфере борьбы с экстремизмом [3, с. 52–54].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ : в ред. Федер. закона от 23.11.2015 г // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

2. Залужный, А. Г. Состояние законности и работа органов прокуратуры в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений : материалы Всероссийской научно-практической конф. – С. 198.

3. Лисниченко, Д. А. Координирующая функция прокуратуры / Д. А. Лисниченко // Современное право. – 2006. – № 6. – С. 52–54.

УДК 101.8

Ю.В. Шеметова

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: Е.А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

НАУКА И РЕЛИГИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Много столетий продолжается острая идеологическая борьба между научным знанием и религиозной верой. Наука и религия, каждая в отдельности, дают людям определенную совокупность взглядов на окружающий мир, на место человека в этом мире, понимание и оценку окружающей действительности. Эта совокупность взглядов и называется мировоззрением.

Если просмотреть работы античных историков, то можно найти подтверждение местам из Библии. Флавий Иосиф, еврейский историк (38–100+ гг. н.э.), писал об Иисусе в своей книге «Еврейские древности». От него мы узнаем, что «Иисус был мудрейшим человеком, который творил удивительные дела, учил многих людей и имел последователей среди иудеев и греков. Люди верили, что он был Мессией, а иудейские лидеры обвиняли его и добились вынесения Пилатом приговора о его распятии. Считалось, что он воскрес после смерти».

Суэтоний, Плиний Младший и Талл также писали о поклонении христиан и гонениях на них, что соответствует событиям, описанным в Новом Завете.

Даже иудейский Талмуд, не самый благоприятный источник сведений об Иисусе, подает согласующиеся с другими источниками данные об основных событиях его жизни. Из Талмуда «мы узнаем, что Иисус был зачат вне брака, собирал возле себя учеников, делал богохульные заявления о себе и творил чудеса, которые, однако, приписывались его причастности к волшебству, а не Богу».

Поразительно, что эти сведения находятся во многих исторических книгах, поскольку большинство античных историков в основном писали о политических деятелях и полководцах. Тем не менее, древние иудеи, греки и римляне (которые сами не являлись горячими последователями Иисуса) подтверждают главные события, описанные в четырех Евангелиях.

Одним из самых известных археологов прошлого столетия был Сэр Уильям Рэмзи, который оспаривал точность событий, описанных Лукой в Книге Деяний. Рэмзи полагал, что эти события были

вымышленным повествованием второго столетия. Однако, спустя годы, проведенные им за раскопками в поисках свидетельств в Малой Азии, Рэмзи пришел к выводу, что Лука был образцовым историком. Другие исследователи после Рэмзи утверждали, что исторический фон Нового Завета, представленный Лукой, входит в число наилучших среди когда-либо описанных.

Можно сказать, что астрономия относится к самым древним наукам. Но только сейчас появились более полные возможности для исследования космоса. Еще несколько столетий тому (XV в.) человечество не имело данных о том, что Земля – шар. Открытие последней планеты произошло в 30-е гг. XX в. Удивительно, но Библия опередила все вышеперечисленное. Приведем примеры подтверждений из Священного Писания.

- Земля во вселенной не держится внешними силами, как передавалось в легендах (четыре слона у индусов, Атлас в греческой истории) (Иов 26:7);

- свет поддается делению на цвета в спектре (Иов 38:24);

- составляющие материи – это невидимые частицы (Евр. 11:3);

- Земля не имеет идеально круглой формы; планета имеет четыре топографические точки («углы») (Отк. 7:1);

- возраст нашей галактики и того, что в ней одинаковы (Бытие 1:1).

Люди, отвращающие свое лицо от Бога, бранят Библию на протяжении многих поколений. Царь Иоаким взял свой перочинный ножик и, разрезая ветхозаветные Писания на куски, бросал их в огонь (Иер. 36:22–23). В период средневековья предпринимались попытки не допустить попадания Библии в руки обычных людей. Фактически люди, которых ловили за переводом или распространением Писания, часто подвергались тюремному заключению, пыткам и даже смерти. Несколько столетий спустя французский скептик Вольтер похвастался, что «в течение пятидесяти лет Библию уже не будут обсуждать в обществе образованных людей». Несмотря на его слова, Библия по-прежнему обсуждается среди образованных людей, в то время как имя Вольтера пребывает в относительной безызвестности.

Данные указанные выше, могут быть рассмотрены под разным углом. Стоит заметить, что множество известных ученых (Исаак Ньютон, Михаил Ломоносов, Иван Павлов), поэтов (Пушкин, Лермонтов, Никитин), писателей (Достоевский, Толстой), политических деятелей (Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн) были глубоко верующими людьми, чтити Бога и Библию.

Хотела бы закончить свое выступление словами Альберта Эйнштейна, ученого, выдающегося физика и математика, автора Теории

относительности времени и пространства: «Можно с уверенностью сказать, что доктрина личного Бога, управляющего событиями природы, никогда не может быть опровергнута наукой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия: Книги Священного Писания Старого и Нового Завета. Синодальный перевод [Иов 26:7, Иов 38:24, Евр. 11:3, Отк. 7:1, Бытие 1:1] : духовно просветительное издание.

2. Почему стоит доверять Библии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirstudentov.com/a/bibliya.html>. – Дата доступа: 03.03.2017.

3. Томпсон, Б. В защиту богодухновенности Библии: Часть I [Электронный ресурс] / Б. Томпсон // Синодальный Перевод. – Режим доступа: <http://rubible.com/article/398>. – Дата доступа: 03.03.2017.

4. Томпсон, Б. В защиту богодухновенности Библии: Часть II [Электронный ресурс] / Б. Томпсон // Синодальный Перевод. – Режим доступа: <http://rubible.com/article/401>. – Дата доступа: 03.03.2017.

5. Эйнштейн, А. Наука и религия [Электронный ресурс] / А. Эйнштейн ; пер. Л. Ярославского // Редакция журнала «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_147.html. – Дата доступа: 03.03.2017.

УДК 101.8

Ю.В. Шеметова

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: Т.А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В истории человечества европейская цивилизация сыграла едва ли не самую заметную роль. Более пяти веков назад началось её доминирование в мире через открытия, завоевания, торговлю, дипломатию, капиталовложения и эмиграцию. Её лидерство основывалось не только на военной и экономической силе, потому каждая сфера человеческой деятельности чувствовала её воздействие, начиная от промышленности и финансов и заканчивая наукой и религией. Европейская цивилизация фактически установила модель

развития для остального мира, что, в конце концов, привело к его европеизации.

Говоря о развитии европейского мира, нельзя пропустить движение христианской религии с которой начинают историю новой Европы. Христианство сыграло огромную роль в становлении европейской культуры.

Начнем рассмотрение темы со слов Дугласа Дэвиса: «Невозможно понять человечество, не поняв его религиозных верований. Иногда наивная, иногда проникновенно-благородная, иногда утонченная, иногда жестокая, иногда наполненная всепоглощающей нежностью, иногда мироутверждающая, иногда отрицающая мир, иногда обращенная во внутрь, иногда имеющая характер вселенской миссии, иногда поверхностная, а часто глубокая по своему содержанию – религия пронизывает жизнь человека с давних незапамятных времен».

Религия – не просто социальный и культурный феномен, это важный фактор развития цивилизации. Будем считать, что религия есть некий комплекс социальных и культурных явлений, а не самостоятельное явление. Полноценной религией можно назвать конгломерат, где присутствуют все компоненты. В религию входят: верования, поклонение сакральному, учение, церковь (организация), обряды и весь комплекс практик. Религия может выделить группу населения внутри народа, может объединить несколько народов в одну культурную и даже политическую общность. Но не это главное. Суть в том, что религия объединяет. Причем не так как государственные границы, а так как язык и обычаи – изнутри. Общая религия дает единство людей, которые её исповедуют. Чем мощнее религия, тем мощнее её объединяющее влияние.

Библия, библейские образы и сюжеты на протяжении веков доминировали в живописи и скульптуре, внося тем самым немалый вклад в формирование культа обожествленного Христа. Лучшее, что создало европейское зодчество – церковная архитектура, призвано было прославлять величие Бога и церкви. Музыка в храме (фуги и хоралы Баха), равно, как и церковный хор в православных богослужениях, не могли не оказывать своего влияния на музыкальную культуру целых наций.

Крайне важно учесть, что влияние церкви на традиции, культуру и быт народов Европы существенно рознилось в западной (католическо-протестантской) и восточной (православной) её частях. И это различие в немалой степени способствовало неодинаковым путям, темпам и результатам социальной эволюции европейских стран.

На Западе протест против всемогущества церкви, приведший к Реформации, дал сильнейший толчок антиклерикализму (светскому)

развитию вне русла церковного влияния. На Востоке же слияние православной церкви с государством создало значительно более мощную систему незыблемой и освященной церковным авторитетом самодержавно-деспотической традиции, сломать которую оказалось намного сложнее.

Можно прийти к выводу, что религия оказывает двойственное влияние на культуру. С одной стороны: получают развитие те её формы, что связаны с религиозным культом. Строительство храмов стало стимулом прогресса архитектуры; католическое песнопение с органными мелодиями породило расцвет музыки в Европе. Но в то же время, господство религии над культурой сдерживает свободу приложения творческих сил. Там, где искусство находится под властью религии, церковь сужает тематику для творчества, а иногда ставит под запрет целые его отрасли. В исламе, к примеру, запрещено изображение людей и животных, а православие допускает только плоскостное начертание библейских персонажей и святых. Тенденция к интеграции всей культуры на основе религии была особенно сильной в эпоху средневековья, однако преобладание религии над культурой и духовным развитием людей весомо ограничивало свободу их мысли. Лишь в новое время культура стала приобретать независимый от церкви, светский характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Становление современной европейской цивилизации. Идея Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infopedia.su>. – Дата доступа: 04.03.2017.
2. Становление современной европейской цивилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru>. – Дата доступа: 04.03.2017.
3. Становление европейской цивилизации. Эпоха ренессанса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.protown.ru>. – Дата доступа: 04.03.2017.

УДК 342.7

А.Ю. Шлычек, А.С. Петров

Николаев, Украина, ННУ имени В.А. Сухомлинского

НОРМЫ ПРАВА И НОРМЫ РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛЕЙ МОЛОДЕЖИ

Наиболее полно раскрыть сущность и взаимоотношение норм права и норм религии как дистанционных нормативных способов управления волей различных социосубъектов вообще и молодежи в частности поможет разработанная А.А. Кириченко **новейшая доктрина базисных значений права как краеугольной категории юриспруденции**, проявляемая посредством её следующих базисных характеристик:

- право как один из дистанционных нормативных способов (наряду с нормами морали, религии, политической целесообразности) управления волей социосубъектов (регулирования общественных отношений и управления государством);

- право как одна из базисных составляющих категорий (наряду со свободой, обязанностью и интересом) правового статуса социосубъектов;

- право как суммативная категория, объединяющая все существующее в государстве правовое регулирование [1, с. 39–40; 2].

В этом аспекте особое значение приобретает первое базисное значение права, сущность которого более целесообразно рассмотреть на основе разработанной этим же автором следующей редакции **новой доктрины сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов**.

Способы непосредственного управления волей социосубъектов:

- аудиторные и иные занятия с обучаемыми лицами;
- оперативные и иные совещания в юридических лицах;
- общие и иные собрания коллектива юридических лиц;
- театры и иные непосредственные выступления перед аудиторией и др.;

- митинги, шествия, вече, сходы и иные публичные собрания населения.

Способы дистанционного управления волей социосубъектов:

- нормативные:
 - нормы морали;
 - нормы религии;

- нормы права (материализованная форма народной власти или власти населения государства или определенной административно-территориальной единицы, т.е. определенного региона государства);
- нормы политической целесообразности.

- ненормативные:

- различные средства массовой информации, в т.ч. Интернет;
- книги и иная печатная продукция и т.п. [1, с. 40–41; 2].

Наиболее эффективным, рациональным, качественным и, как показал все предыдущее общественное развитие, единственно возможным способом дистанционного управления волей социосубъектов в гуманистическом государстве является нормативный, то есть устное или письменное установление:

- условий, при которых должно быть реализовано определенное правило поведения социосубъектов (гипотеза);
- собственно такое правило поведения социосубъекта (диспозиция);
- негативные последствия в виде государственного принуждения, которые должны наступить для социосубъекта, если данное правило не будет выполнено в полном объеме (санкция) [1, с. 41; 2].

Исходя из изложенного, не будет лишним подчеркнуть и семантическую несостоятельность словосочетание «нормативно-правовое регулирование» и иных производных терминов. Правовое регулирование (как и любое иное нормативное) не может существовать вне нормы. В силу этого в акценте внимания на нормативности права нет необходимости [1, с. 40; 2]. До сих пор нормы права или правовое регулирование остаются одним из самых эффективных, рациональных и качественных регуляторов общественных отношений в гуманистическом обществе или дистанционного нормативного способа управления волей социосубъектов, который только и может привести к реальному господству принципа «сила закона» или «сила власти избирателей государства или региона».

В то же время иные дистанционные нормативные (мораль, религия, политическая целесообразность) и дистанционные вненормативные способы управления волей социосубъектов призваны утвердить реализацию принципа «закон силы» или «закон меньшинства», то есть когда решение в обществе принимаются на основе волеизъявления фактически меньшинства избирателей и/или «закон неосознанного большинства», то есть, когда такого рода решения, хотя и принимаются на основе волеизъявления большинства

избирателей, но неосознанно и голосующие избиратели фактически не понимают, за что именно они голосуют [1, с. 41–42; 2].

Нормы морали и нормы религии в определенной степени могут способствовать реализации и принципа «сила закона», но они по сравнению с нормами права в любом случае являются менее эффективными, рациональными и качественными способами дистанционного управления волей социосубъектов – способами регулирования общественных отношений и государственного управления.

Исполнение норм морали поддерживается осуждением окружающих, а выполнение норм религии – спорным в контексте доказанности и перспективным (лежащим за пределами реальной жизни каждого конкретного человека) божественным контролем [1, с. 42; 2].

Наказание за нарушение норм морали и права может быть назначено вскоре после совершения правонарушения, а за нарушение норм религии – только после смерти человека. Последнее является основным отличительным признаком разграничения этих нормативных способов дистанционного управления волей социосубъектов, что, в первую очередь, и определяет несовершенство религиозных норм в таком качестве [1, с. 42; 2].

В настоящее время распространен и такой способ регулирования общественных отношений, как «политическая целесообразность», что не очень-то и отличается от управления волей иных субъектов нормами «жизни по понятиям» и подлежит возврату (вместе с системой неюридических наук с общим названием «государственное управление») в «лоно» юриспруденции и в правовое поле. Противное состояние дел неизбежно приводит к различного рода проявлениям административного произвола и к становлению антипода правового государства.

Такого рода деяния, в свою очередь, фактически означают совершению особо тяжкого преступления – к нарушению ст.ст. 1 и 8 Конституции Украины, которые провозгласили украинское государство правовым и признали действие в Украине принципа верховенства права [1, с. 42–43; 2; 3].

Любой субъект, а тем более должностное лицо или репортер СМИ или, что гораздо хуже, – политик, вне правового регулирования – потенциальный правонарушитель и чаще всего, в силу обычного степени причиненного вреда, – потенциальный особо опасный преступник [1, с. 43; 2].

Необходимо, чтобы все государственные руководители, особенно высшего звена, имели базовое высшее образование уровня магистра по одному из направлений общественной деятельности по производству

общественно полезных потребительских стоимостей (товаров, услуг) и второе высшее юридическое образование уровня магистра, что стало бы неплохой профессиональной основой для эффективного, рационального и качественного обеспечения и наиболее полного оперативного восстановления в религиозных правоотношениях правового статуса молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллективная монография / науч. ред. А.А. Кириченко. – 2-е изд. – Николаев : Ник. нац. ун-т им. В.А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко, А.А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов [Электронный ресурс] / А.А. Кириченко // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт. – Режим доступа: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-konceptij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/2014-12-02>. – Дата доступа: 11.03.2017.

3. Конституція України [Електронний ресурс] : від 28.06.1996 р., № 254к / 96-ВР : із змінами, згідно із законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>. – Дата доступу: 15.03.2017.

Научное издание

Молодёжь и религия в современном мире: сб. науч. работ участников
Межвузовской студенческой научно-практической конференции
«Молодёжь и религия в современном мире – VII»,

Брест, 19 апреля 2017 г.

Научный редактор:

О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Техническое редактирование:

О.Н. Иванчина, П.А. Перников

Компьютерная верстка:

О.Н. Иванчина, П.А. Перников